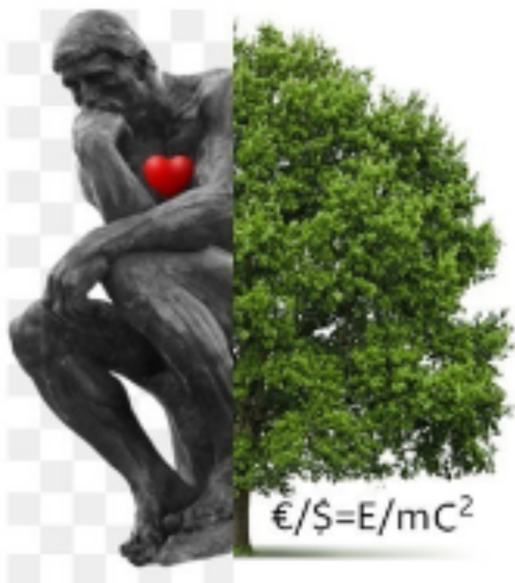

Арие Лев

ТВОИ ВОЗМОЖНОСТИ ИЛИ
РЕАЛИЗАЦИЯ «ТРАНСЕРФИНГА»

Арие Лев

Твои Возможности, или Реализация «ТРАНСЕРФИНГА»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67243188

SelfPub; 2022

Аннотация

Саму идею, написать эту книгу, я вынашивал много лет.

В основу сюжета положена моя автобиография и желание поделиться с читателем тем чудом, которое свершилось в моей жизни – я научился управлять реальностью!

Ключевым событием стал случай, когда в мои руки попала аудиокнига – «Трансерфинг реальности». Вадим Зеланд – автор этой книги, оказался моим сверстником и физиком по образованию. В своей работе он дал мне конкретные инструменты, воспользовавшись которыми, я стал свидетелем метаморфоза...

К тому времени я уже был успешным инженером в Израиле, получившим высшее образование в СССР и прошедшим многие перипетии, связанные с эмиграцией.

О гармонии с собой и с окружающим миром, и о том, что произошло со мной в этом состоянии, я хочу поделиться с тобой – мой дорогой читатель! Я поймал «волну удачи» и как настоящий серфингист, скольжу по ней, не упуская...

Арие Лев

Твои Возможности, или Реализация «ТРАНСЕРФИНГА»

Возможность избавиться от стереотипов, то есть выйти за рамки мышления, созданные «системой» – позволяет вести осознаний образ жизни, будить себя, отдавать отчет происходящему, принимать решения не посредством шаблонного мышления, а на основе гармонии сознания и подсознания (разума и души), научиться слушать свое сердце .

1

«Я родился в марте 1968 года, в небольшом сибирском городе Ангарск, не далеко от озера Байкал, в семье двух студентов – будущих энергетиков...» В дверь постучали:

– Да, заходи.

– Твой кофе... Что-нибудь еще? – В иврите нет обращения на «вы», и мне это понравилось с первых дней моего приезда в Израиль.

– Сигаль, пожалуйста, переведи себе мои звонки и записывай сообщения.

– Ты что, опять на валютной бирже?

– Нет, – я ухмыльнулся. – Не думаю, что когда-нибудь вернусь в этот мир экстрима и адреналина... Вот решил, наконец-то, начать свои мемуары.

Секретарша нашей фирмы – молодая, симпатичная, амбициозная, она является пример большинства израильских женщин, доказывающих свое равенство в правах с мужчинами. Так как Израиль был заселен, на половину, выходцами из мусульманских стран, закон о домогательствах к женщинам очень строгий и касается не только действий, но и словесного обращения. У меня с Сигаль чисто дружеские отношения.

2

В Израиле мне не раз довелось испытать эту тонкую грань между дружбой и романтическими отношениями с женщинами. Одним из ярких примеров, был случай, когда я работал в небольшой инженерной фирме – «Азулай андасат хашмаль», в

2003, после десяти лет моего проживания в Израиле. Ави Азулай – владелец фирмы, которая занималась расчетам электрических проектов и включала в себя кроме хозяина, главного инженера фирмы, еще троих работников: программиста – молодого парня, которого взяли под конкретный проект, связанный с контроллерами (контроллер – современный, программируемый элемент в электрической си-

стеме, заменивший большие релейные шкафы управления); секретарши – примерно моего возраста, а мне тогда было 35, которая освоила Автокад (Автокад – программа для набора электрических схем); и инженера, вашего покорного слуги, закончившего одесский политехнический университет в 1993.

К тому времени я уже обладал хорошим разговорным ивритом, таким, что «местные» израильтяне, родившиеся в Израиле и получившие прозвище «цабар» – что значит кактус – не могли уловить мой русский акцент и считали меня выходцем из Аргентины или Румынии. У меня никогда не было склонности к изучению языков, но я был уверен, что в Израиле смогу освоить этот непростой язык, без гласных и с письмом справа налево, методом погружения: телевизор, газеты, работа. Начав работать, я понял, что для должности инженера этого недостаточно. И только благодаря жень-бе на «местной», я, сэкономив уйму времени и сил, освоил иврит. Сейчас это звучит как жень-ба по расчёту, но это не так, мой дорогой читатель – стереотипная оценка.

Мой брак в Израиле был вторым – первым был еще в «совке», как у многих, после армии и на первой школьной любви, которая не имела никакого отношения к еврейству и наотрез отказалась ехать со мной в Израиль «убирать за евреями», как говорила ее мама – явная не сионистка. Это сейчас, умудренный жизненным опытом и научившись вести осознанный образ жизни, я так легко рассуждаю. Тогда, я боль-

ше слушал свой разум, и ничто не могло меня удержать: ни первая любовь, ни родина и даже мой сын, которому было два года, от логичного решения оставить бывший «совок» – в лихие девяностые.

Незадолго до работы у Ави я получил инженерный допуск, пройдя не простое собеседование на комиссии от министерства труда. Приглашение на эту комиссию, я получил после четырех допусков электрика, каждый из которых требовал два года работы по специальности – похожие требования в Израиле есть только у врачей и связано это с ответственностью за жизни

людей. После первых собеседований в солидных фирмах, я понял, что на должность инженера не каждый может оценить твои знания, поэтому смотрят на опыт и рекомендательные

письма.

И вот я в этой маленькой фирме, с такой же маленькой зарплатой (для сравнения, на предыдущей работе, будучи электриком высокой квалификации, я получал в два раза больше – 10,000 шекелей), сижу за столом в маленькой комнате, разделенной небольшими перегородками для трех человек. Ави сидел в такой же комнате с большим Т-образным столом и кожаным креслом. Между нами находился длинный коридор, из которого еще можно было попасть в комнату–архив, туалет и не большую кухню.

По природе своей я максималист и – на тот момент – еще

страдал от перфекционизма. Чётко осознав цель и период (не больше года) моего нахождения в этой фирме, я серьёзно взялся за работу. У Ави не заняло много времени, объяснить мне то, чем я буду заниматься – не больше часа. Он был приятно удивлен тому, что я не мешал ему расспросами и лишь в конце сказал, что заранее извиняюсь, если первое время буду беспокоить его более конкретными вопросами, связанными со стандартизацией. Израиль молодое государство – в том году праздновали 60-летие, и своих стандартов в обозначении электрических схем не было, пользовались европейскими или американскими, в зависимости от оборудования, поставляемого для конкретного проекта. Этот проект был большой и, для упрощения, был разбит на несколько тендеров. Речь шла о модернизации Ашдодского порта, и наша часть в этом мега проекте, заключалась в подготовке электрических схем для новой системы управления – для контроллеров. То, чем должен был заниматься я, звучало не сложно – карандашом, на старых схемах, зачеркивать старые элементы (таймеры, реле, датчики и т. д.), а на их месте рисовать «инпуты» и «аутпуты», инструменты получения информации и выдача приказов контроллером. После исправления лист схемы отправлялся к Дани, который, добавляя адреса каждому «инпуту»/ «аутпуту», передавал его Орит для печати. Довольно быстро процесс работы наладился и постепенно стал превращаться в однообразную рутину, прерываемую вопросами Орит ко мне, связанными в основном со специ-

фикой составления схем. Дани

продолжал плести паутину компьютерной программы и вправлять мозги в контроллеры, которые в свою очередь, будучи распределенными по территории порта, будут скидывать всю информацию в главный компьютер, а оттуда на большой экран – в виде красивой аппликации. Моя часть работы

занимала меньше времени, чем у остальных и Ави стал подключать меня к его работе, связанной с законченными проектами и требующих консультацию по вопросам эксплуатации. Большинство вопросов решались по телефону, но были дни, когда Ави находился на объектах. В эти дни общение между работниками нашей фирмы принимало более яркий характер, точнее общение мое с Орит. Дани предпочитал общение в интернете с себе-подобными, но он всегда был в курсе нашей беседы и когда возникал спорный вопрос, не переспрашивая, о чем идёт речь, выдавал свое мнение.

С первого дня моей работы я обратил внимание на скромный вид и кротость в общении Орит, столь нехарактерно секретарше – опять же стереотип. У нее была слегка заметная восточная внешность. Большие, карие глаза, обрамленные густыми бровями, не знавшими пинцета и, в то же время, имевшими абсолютные формы. Слегка выющийся черный волос с полугодичной стрижкой под каре – сейчас касался плеч, а челки, по длине, хватало бы собрать ее заколкой на макушке, что она и делала во время работы. Цвет кожи –

идеальный загар. Орит была не высокого роста, но правильные пропорции не позволяли заметить этого. И лишь находясь в непосредственной близости с ней, что довольно часто происходило в этом маленьком офисе, было заметно, что при моих – метр восемьдесят, Орит была ниже моего плеча. Она носила прямого покроя платья длиной до колен, скрывающие ее фигуру. Но стоило ей сесть, как ее ровная осанка сразу выдавала узкую талию и широкие бедра. Я сидел справа от нее, под углом в девяносто градусов. Между нами находилась входная дверь и коридор, ведущий в кабинет Ави. Слева от Орит, под девяносто градусов, у окна, сидел Дани. Все мы сидели спиной к центру комнаты. И каждый раз, обращаясь к Орит, я поворачивался и мог, без стеснения, разглядывать ее, контролируя кабинет Ави и спину Дани.

Согласен, что мое описание звучит немного странно для, в то время, женатого мужчины. И за четыре года, моего второго

брака, я не потерял ни капли той влюбленности, которая случается в начальный период знакомства. Дело в том, что после вторых родов у моей любимой жены пропало желание к сексу. Врачи назвали это – послеродовой депрессией. Периодически, я приставал к Тами, в надежде растопить этот лед, но все было тщетно, а на осторожное предложение воспользоваться услугами психолога – она обижалась.

Мы с Орит, довольно быстро, стали друзьями. В ответ на мои рассказы о себе, она постепенно раскрепощалась и по-

степенно стала посвящать меня не только в биографические данные, но и в личные взгляды на жизнь. Орит была «местной», а ее родители приехали в Израиль – отец из Марокко, мать из Ирака. Она росла в многодетной семье, где царил патриархат. Довольно рано, по израильским меркам, вышла замуж и у нее тоже двое детей. Муж – фермер, любил свою работу и был очень занятым человеком. За полгода моей работы в этой фирме я узнал о ней все. Единственное, чего я не мог понять, это ее отношение ко мне. Я явно привлекал её, но в каком статусе – как хороший собеседник с абсолютно другим менталитетом или как мужчина. В себе я был уверен, что вижу в ней друга, хорошего коллегу по работе. Мне нравилось наблюдать за ней, за ее странной логикой, за реакцией на мое мнение. Дома я рассказывал любимой, красавице жене о моих отношениях с Орит и получил полную поддержку и одобрение. Я думал, что избавился от стереотипа – невозможности дружеских, платонических отношений между мужчиной и женщиной.

Природа брала свое, и моя неудовлетворённость в личной жизни компенсировалась повышенной работоспособностью. В Одессе жил мой лучший друг, с которым мы были вместе с детства: жили по соседству, учились в одной школе, занимались спортом и вместе поступили в институт. Мы даже начинали общий бизнес, но лихие 90-е не дали осуществиться нашим планам. Изредка мы общались по телефону – делились новостями, обменивались планами и советами. Я

рассказывал о новых технологиях, с которыми сталкивался в процессе работы в Израиле, он – об успешном развитии его бизнеса и трудностях из-за не стабильной экономики на Украине. Мы не виделись больше десяти лет, и вот появляется такая возможность. Дело в том, что контроллеры, сделавшие переворот в мировой автоматизации, появлялись на постсоветском пространстве

вместе с конкретным иностранным оборудованием. Мне же пришлось столкнуться с ними с первых дней моей работы в Израиле. Первые контроллеры попали в Израиль в конце 80-х и к середине 90-х уже управляли не только новыми проектами, но и стали причиной реконструкции старых. Одна из фирм, контроллеры которой мы использовали в реконструкции Ашдодского порта, была уже израильской.

«Мегатроникс» быстро завоевал мировую популярность, упростив базу данных. Для эксплуатации этих контроллеров не требовались программисты – база данных находилась в обычном «Windows»-е. Электрические схемы, на базе этого контроллера, можно было собирать и менять, как детский пазил – то время, как американские и европейские фирмы усложняли язык общения со своей продукцией, боясь конкуренции и делая заказчиков зависимыми от них. В процессе работы над проектом мне приходилось общаться по телефону с начальником технической поддержки «Мегатроникс», но после очередного звонка в Одессу, я договорился с ним о встрече.

Уди оказался очень приятным собеседником, знающим четыре языка. Быстро решив технические вопросы, связанные с израильским проектом, я перешел к украинской теме и был приятно удивлен. Оказалось, что фирма «Мегатроникс», имевшая представительства в пятнадцати странах мира, из бывшего «совка» – находился только в Москве. Уди пояснил, что в Украине не с кем разговаривать и все вопросы решаются размерами взятки. После моего рассказа о фирме друга и о его связях в Одессе, Уди познакомил меня с представителем рынка сбыта. По возвращению в свою фирму я поделился с Ави перспективой получить право представителя «Мегатроникс» в Украине. Моей радости не было предела, когда мой шеф решил отправить меня на неделю в Одессу, с оплатой расходов на дорогу и проживания.

После первой поездки мой статус в нашей маленькой фирме начал меняться – я общался с Ави как с компаньоном. Орит успешно справлялась с моими указаниями по израильскому проекту и искренне радовалась моим успехам в Украине. Но после второй, более длительной, командировки, из которой я вернулся с заказом, по предварительной оценке, в пять миллионов долларов, наша дружба превратилась в деловые отношения. Я по-прежнему обращался к ней Оритушь (с

уменьшительно-ласкательным окончанием), но все обращения были по работе. У меня совершенно не было времени. Орит явно не устраивал такой статус. Она стала привлекать

мое внимание вопросами, которые раньше решала сама. Были случаи – во время моих визитов в «Мегатроникс», когда работа останавливалась из-за пустяка. Орит явно капризничала и вела себя как маленькая девочка, выпячивая губы и раздувая щеки. Я старался не проявлять своего недовольства и терпеливо разъяснял ей простые вещи, оставаясь иногда допоздна. Тогда она пустила в ход тяжелую артиллерию – короткие юбки и приталенные платья, явно взяв их из моих рассказов о студенческой жизни и первом браке. Это сработало, и наша дружба вместе с платоническими отношениями куда-то исчезла. Я еле сдерживался от желания «случайно» прикоснуться к ее бедрам, когда она, склонившись над схемой у моего стола, стояла грациозно прогнувшись. Сейчас я понимаю, что нужно было поговорить с ней. Но тогда, находясь в эйфории происходящих событий, я сделал ошибку и произошло не поправимое. В тот день Ави не было в офисе, и Орит расположилась в его кабинете. Вопросы она задавала по интеркому, и я не мешал ей своими телефонными разговорами. Время приближалось к обеденному перерыву, когда я услышал: «Зайди ко мне». Ее голос и интонация, были такой удачной пародией на Ави, что Дани ухмыльнулся в голос. Он проводил меня взглядом, расплывшись в улыбке, и знаком «удачи», сомкнув большой и указательный палец в окружность. Орит встретила меня кокетливым взглядом, на её щеках играл легкий румянец.

– Вот, я закончила. – Орит придвинула ко мне тяжелую

папку.

– Спасибо, Оритушь, с меня шоколадка. – Я собирался поднять папку, когда увидел, танцующий, указательный палец на ее щеке.

– И шоколадку тоже, – протянула Орит и повернулась ко мне щекой. В Израиле принято, между друзьями, во время приветствия, касаться друг друга щекой, изображая губами поцелуй. Но в нашем случае такое не практиковалось, и даже в день ее рождения – я поцеловал ей руку. Все произошло спонтанно. Я склонился к ней и, неожиданно для себя, повернув ее подбородок, уперся в губы. Она резко отпрянула от меня, сильно оттолкнувшись руками от стола. Кресло на колёсиках

откатило ее далеко к окну. Орит вскочила, как будто ее ударило током.

– Спасите! Дани! – услышал я, как сквозь сон...

3

«Мне было шесть лет, а моей сестре два года, когда мои родители получили направление в Молдавию – в рамках подъема сельскохозяйственной промышленности. Я не оговорился, как раз в этот период было создано новое министерство – «сельскохозяйственного машиностроения для животноводства и кормопроизводства». По рассказам родителей, оно было создано специально для очередного род-

ственника Брежнева, который его и возглавил. Так, по воле судьбы и благодаря «системе», я сменил суровый сибирский климат на райский уголок в Молдавии и переместился с восточной границы с Китаем, через весь Советский Союз, к западной границе с южной Европой.

Это был маленький городок с забавным названием – Сороки и с населением около сорока тысяч, половину которого составляли русскоязычные. Вторая половина состояла из молдаван, цыган и евреев. Город располагался в низине одну из самых больших рек Европы – Днестр, берущей начало в Карпатах и впадающей в Черное море. В Сороках было четыре школы – одна молдавская, две русских и одна смешанная восьмилетка, которую я закончил одновременно с «художкой».

Моя школа находилась на горе, у окраины города, где был построен завод, на который и были направлены мои родители. Смешанной, школа называлась потому, что на одном уровне в начальных классах было два молдавских, один русский и один цыганский класс. После четырех лет обучения в цыганском классе оставалось меньше половины учеников, так как родители уезжали на заработки, в которых участвовали и дети, научившиеся считать и писать. Оставшиеся дети распределялись в двух молдавских классах и к выпускному – восьмому, составляли пару человек. Аттестат зрелости получали цыганские дети из богатых семей, либо очень одаренные. Дело в том, что в Сороках жил один из цыганских

баронов со своей свитой – их образ жизни был похож на феодальный. Цыгане

были верующими, они регулярно посещали церковь, которая находилась напротив школы и была в отличном состоянии, благодаря их пожертвованиям. Так же, не далеко от школы находилась тюрьма строгого режима и о местном нагорном населении ходила шутка, мол, замкнутый цикл – детский сад, школа, тюрьма и кладбище при церкви. Ну а если серьезно, то, благодаря великолепному преподавательскому составу, я получил шикарное начальное образование, которое продолжил в русской десятилетке, уже в центре города.

Если в смешанной восьмилетке, мне особенно повезло с учителями истории и математики, то в средней школе номер семь, человеком, повлиявшим на моё будущее, оказался Григорий Лазаревич – учитель физики. На его уроках я не только изучал законы природы, но и начал постигать жизненные принципы, основанные на этих законах. «Гриша», как мы его мило называли между собой, был под два метра ростом, и долгое время тренировал сборную школы по баскетболу. На его уроках было нелегко получить хорошую оценку. Поэтом, когда «Гриша» заходил в спортзал во время нашей тренировки и, закидывая мяч в кольцо с середины площадки, заявлял – Кто повторит с одной попытки, тому «четвёрка» в четверти! – все выстраивались в очередь за «золотым броском». Заканчивая обучение в десятом классе, я уже знал, что буду поступать в политехнический институт. А на

то, что учиться я буду в Одессе, повлияли наши ежегодные поездки к морю. Каждое лето, как минимум на неделю, мы с родителями ездили отдыхать на Черноморку. Это был частный сектор между Одессой и Илличевским портом...» Я закрыл ноутбук и взглянул на часы – время пролетело незаметно.

– Сигаль, зайди ко мне с регламентом на следующую неделю и найди Колю. Скажи ему, что через полчаса выезжаем.

Мы успели выехать на скоростную трассу до вечернего час пика, что сэкономило нам полчаса. В Израиле есть два типа скоростных трасс. Первый тип, это главная магистраль – с севера на юг, разрешенная скорость по ней до 120 км/ч. В районе «большого Тель-Авива» эта трасса доходит до пяти полос в одном направлении, по ней можно ездить и быстрее, так как она платная, т. е. частная, а видеокамеры установлены только для техобслуживания. Второй тип – это трассы с запада на восток, со скоростью до 110 км/ч. Они соединяют города, расположенные, вдоль побережья Средиземного моря с главной магистралью, а в районе «большого» Тель-Авива, главная из них доходит до Иерусалима. Нужно отдать должное министру транспорта, с которым довелось познакомиться лично – в период его каденции министра сельского хозяйства, за решение вопроса загруженности трасс. Его даже, в виде исключения, оставили на три срока – закончить начатое.

Я должен пояснить выражение – «большой» Тель-Авив.

Это конгломерат, состоящий из самого Тель-Авива и городов, находящихся в его окрестности. За последние 30 лет население Израиля увеличилось почти в два раза и достигло 8.5 миллиона, большая часть которого заселила эти города. Увеличение промышленных зон было за счет внешних границ, а спальные районы уже давно соединили эти города с Тель-Авивом.

Мой личный водитель – это не прихоть, скорее уже привычка. Дело в том, что пару лет назад, я остался без прав – за превышение скорости. Обычно за быструю езду делают предупреждение или дают штраф. Вылавливают нарушителей специальные фотокамеры и присылают штраф по почте – автоматически, с помощью всё тех же «контроллеров». В моем же случае произошла задержка с выявлением имени водителя, так как машина была лизинговая, и в документах на машину фигурировало название нашей фирмы, в которой более ста машин. И пока выясняли, кто был за рулем, я пролетел под этой новой камерой еще три раза – место расположения старых, на моем постоянном маршруте, я знал. Водительских прав меня лишили на год, и фирме пришлось взять для меня водителя. Воспользовавшись моментом, я в очередной раз предложил совету директоров уволиться, но меня не отпустили, а лишь поменяли мой спортивный двухместный аппарат на солидную комфортабельную машину. Как не странно это звучит, но в деньгах я не нуждаюсь – они для меня лишь сопутствующий элемент для достижения це-

ли. И так как последняя цель, связанная с моим душевным комфортом, была достигнута – я теперь ищу новое занятие по душе. Но не буду забегать вперед, мой дорогой читатель, скажу только, что для меня сейчас имеет истинное значение и ценность – всё, что я умею делать непринужденно и с охотой.

– Коля, спасибо. С чемоданом я справлюсь сам. Проверь у Сигаль время и номер рейса, которым я вернусь. Хороших выходовных.

Вынырнув из микроклимата своей машины, я успел вдохнуть горячий влажный воздух августа в Израиле и опять нырнул, но уже в комфортную атмосферу холла здания аэропорта. Почти автоматически, я поблагодарил мой чудесный мир – в лице моего ангела хранителя (так проще для общения), за заботу обо мне. Так же машинально, я просканировал свои мысли – о чем думаю и почему. «Хапнул» очередную порцию положительных эмоций, царивших здесь и постоянно пополняемых людьми – в предвкушении путешествия.

До посадки оставалось три часа. Пройдя проверку и сдав багаж, я пообедал в ресторанчике средиземноморской кухни, который находится до паспортной зоны.

– Вам как обычно? – спросила официантка, на дежурство которой, я попадаю уже несколько раз.

– Да, спасибо Натали, – ее имя я увидел на значке еще в первую нашу встречу. Я стараюсь обращаться по имени, зная

из личного опыта, как это положительно влияет на собеседника. «Как обычно», означало – салат, почти из всех овощей, находившихся у них в репертуаре, включая шампиньоны и семена подсолнуха. Все это, обильно заправлялось оливковым маслом и посыпалось кубиками брынзы. К салату еще добавлялся тост – хлеб грубого помола с козьим сыром и зеленый чай.

Сторонником здоровой пищи я был всегда, но особое внимание стал уделять тому, чем питаюсь, после прочтения книги Монтеньяка – французского биолога и кулинара. В своей книге он даёт понять, что наш организм может справиться со всем, чем мы его пичкаем – лет до пятидесяти. Но после этого возраста, мы обязаны вернуть ему должное – начать правильно питаться. Я начал раньше – лет на десять, хорошо осознав, что медицина развивается теми же темпами, что и nano-технологии, тем самым, увеличивая продолжительность жизни. Кстати, продолжительность жизни в Израиле одна из самых высоких в мире. Но меня не прельщала перспектива – жить «вечно» на каких-то препаратах, точнее – существовать. Тем более что полное наслаждение от жизни, я планирую ощутить, выйдя на пенсию.

Пройдя быстро паспортный контроль, благодаря, всё тому же, «контроллеру» – биометрическому паспорту (по отпечаткам пальцев и сетчатки глаза), и миновав шумный “Duty Free”, я оказался в просторном и пока еще свободном зале ожидания.

Устроившись в кресле с видом на взлетную полосу, и вытащив ноутбук, я вдруг вспомнил, как лет пятнадцать тому назад, в похожей обстановке – с компьютером на коленях, познакомился здесь с красивой девушкой, точнее увидел ее в первый раз. Это была, сошедшая с обложки «ELLE» или «COSMOPOLITAN», шикарная красотка. Шикарная, от слова «шик» – её элегантный наряд хорошо сочетался с явно дорогими аксессуарами, а неброский макияж слегка подчеркивал её славянскую красоту.

4

Эта встреча произошла во время моей первой поездки, точнее – командировки в Одессу. Еще неделю назад, я и мечтать не мог о таком темпе развития событий. Отмашку на старте дал Ави, во время беседы, по моему возвращению из «Мегатроникс». Ключевой, была моя фраза: «Есть потенциальная возможность нашей фирмы – стать представителем одной из крупных мировых компаний по производству контроллеров в Украине», а жирной точкой, стали данные об Украине: второе место в Европе по площади (на первом Россия) и седьмое по населению (после Испании и перед Польшей). После слов: «Можешь собираться», – моей радости не было предела. От эйфории, накрывшей меня, я не мог до конца осознать, что больше меня радует – перспектива роста моей карьеры, с пока еще мутным представлением о процес-

се, или мысль о встрече с друзьями в Одессе, которых я не видел больше десяти лет.

Фирма «Контакт» – к тому времени была самой крупной в Одессе, по ремонту электродвигателей. Её владельцами были и являются до сих пор, мои друзья по учебе в «политехе». Один из них – мой друг детства, которого я уговорил поехать поступать в Одессу; второй, был наш «сокамерник» по общезнанию – он тоже с Молдавии; третий – одессит, был старостой нашей группы. Создание их фирмы было непосредственно связано с моей биографией. Я женился первым и к моменту рождения сына остался совсем один. Мои родители с сестрой, вместе с родственниками по отцу, уехали в Израиль, а родня по матери, жила в Сибири. «Советский Союз» распался, начались лихие девяностые. Из-за моей армии жена окончила свой строительный институт на два года раньше меня и вернулась к

своим родителям в Сороки. Мои родители, уезжая, разменяли свою четырехкомнатную квартиру на «однушку» (с доплатой), и я, приехав на побывку, затеял там ремонт. Тесть помог со стройматериалами и мебелью, а тёща – с агитацией, взять академический отпуск. Я устроился на завод, в электроремонтный цех и начал перематывать электродвигатели. За год я не только набрался опыта, но и составил полную смету, как положено с чертежами, на создание ремонтной мастерской.

Вернувшись в Одессу, я застал своих друзей, заляпанных

в краске и клее – они занимались ремонтами квартир. Все уже были женаты и с одесской пропиской. Сергей женился на однокласснице Димы. Сам же Дима женился на другой своей однокласснице. Вадик на однокурснице, получив от отца свадебный подарок – квартиру в новом доме. Его родители были в разводе, мать жила в Тирасполе, а отец в Одессе, точнее в море – он был учёным на исследовательском судне. После делового обмена – я им документацию на мастерскую, они мне все курсовые работы за год, было решено начать собирать оборудование в подвале большого, частного дома Диминых родителей. Но на этом этапе, будущая крупная фирма прекратила свое развитие. У её руководителей начались дела поважней: подготовка к экзаменам, дипломные работы, пред- и послеродовые хлопоты, защита диплома. Не у всех в одинаковой последовательности, но как-то так. Я же, в своей новой группе четвёртого курса, выбился в отличники, и не только благодаря «шефам» с пятого курса. А опыт, приобретённый на заводе, дал мне возможность устроиться лаборантом на кафедре.

Следующим, довольно коротким, этапом развития фирмы, была аренда цеха на большом заводе «союзного» значения, который полностью остановил свое производство. Это уже был пятый курс, я готовился к гос. экзамену – его только ввели в программу обучения, из-за того, что уже суверенная, Украина переименовала наш институт в университет. И всё-таки, всё, что ни делается – к лучшему. Новый экзамен

заставил перелопатить весь материал за четыре года, что вызвало мое негодование. Зато, какую радость доставил результат проверки израильского министерства образования, подтвердив мой диплом и изученные предметы мне была присвоена вторая степень магистра! Для справки, система высшего образования в Израиле

трехступенчатая и устроена на манер американской: первая степень (бакалавр), вторая (магистр) и третья степень (доктор). Степень бакалавра присуждается после 3–5 лет учебы, в зависимости от специальности, и еще три года и уйма денег уходят на получение степени магистра. Погрязнув по уши в учебниках и конспектах, я вдруг узнаю, что цех моих друзей вместе со всем заводом, попадает под “крышу” Карабаса. Тогда, это означало, что определённый процент с дохода нужно отдавать синдикату, возглавляемому «вором в законе». Положительным в этой ситуации было то, что теперь мелких воришек, включая чиновников из разных служб, можно было легко перенаправлять к «шефу», а отрицательным – доходов с цеха еще не было. Ребята только закончили расчищать помещение, а накопленных средств едва хватало на закупку оборудования. Об этом и было доложено на очередной «сходке», извините – «совещании». Карабас с пониманием отнесся к ситуации, и было решено, временно переоборудовать цех под склад. Ему как раз пригнали эшелон холодильников. За трехкамерный «Днепр», собранный из финских деталей, с моих друзей попросили четверть ры-

ночной цены. То ли себестоимость была очень низкой, то ли деньги были нужны срочно, но процесс пошел. Оформили ссуду, наняли бригаду с грузовиком и начали продавать их в розницу. Трех инженеров для руководства было многовато. Дима, со своим английским, ушел работать в порт на таможеню. Сергей, главным инженером, на один из уцелевших заводов. Вадик занялся рекламным бизнесом. А ваш покорный слуга, после успешной защиты диплома, с женой и двухлетним сыном, поехал в Израиль «по гостевой». Но об этом позже – это уже другая история.

Первым делом я заказал билеты. Дата вылета была ограничена временем получения украинской визы и, с запасом, составила неделю. За это время я прикупил кое-какие вещи: шапку, шарф, перчатки и ноутбук. После моего звонка в «Мегатроникс», я почувствовал явную заинтересованность в моей поездке – Уди попросил заехать к ним с компьютером, для установки в нем программы презентации. Презентация была на английском языке, и мне пришлось обратиться к Дани за помощью. Оказалось, что перевод займёт время, т. к. включал в себя множество «вырезаний» и «приклеиваний». Я быстро уловил принцип, и всё оставшееся время с ноутбуком не расставался.

В самолет я заходил одним из последних, сэкономив полчаса медленного продвижения к месту, связанного с войной на багажных полках. Из ручной клади у меня был небольшой рюкзачок для компьютера, который я собирался разме-

стить в ногах с целью продолжения работы над презентацией. Какого же было мое удивление, когда, дойдя до своего ряда, я увидел, что от «шикарной красотки», на которую обратил внимания в зале ожидания, меня будет отделять всего одно кресло. Моя первая оценка подтвердилась – Ира была моделью международного уровня. Примерно моего возраста, она оказалась коренной одесситкой, удачно закончившей модельный бизнес знакомством с израильским олигархом. Ее «папик», старше нас лет на двадцать, развёлся, оставил бизнес своей жене и детям и поселился в самой дорогой гостинице Тель-Авива, сняв трехкомнатный номер на неопределенное время. В данный момент, Ира летела сдавать зимнюю сессию своего заочного образования на психолога. Кресло, разделяющее нас, оказалось свободным не случайно, и было укомплектовано учебником и парой конспектов.

Мы быстро нашли общий язык, я «по ходу» сломал очередной стереотип о молоденьких девушках, занятых в сфере моды. Ира любила читать, знала кроме иврита еще английский и французский, имела глубокие знания в искусстве, занималась спортом. Ее заинтересовал мой случай в отношениях с женой, а меня – очередная попытка проверить возможность платонической дружбы между женщиной и женщиной. За полчаса до посадки, обменявшись координатами в Одессе, мы попробовали вернуться к своим делам. Но после просьбы – уточнить тему моей презентации, был вынуж-

ден вкратце изложить всю стратегию «двух зайцев» – бизнеса и встречи с друзьями. Мой рассказ завершился удачным совпадением, пройдя вместе паспортный контроль и получив багаж, мы вышли в зал встречающих, где я со словами: «один из них меня должен встречать» – буквально упёрся в «свою троицу».

Ире пришлось стать свидетелем этой теплой встречи старых друзей. Закончив трясти и шлёпать друг-друга, я представил её, как очень интересную попутчицу. Ребята тут же предложили подвезти Иру домой, на что она, поблагодарив, любезно отказалась – мою попутчицу встречал личный транспорт. Качество ее личного транспорта вместе с опрятно одетым

водителем, удивило только моих друзей. Я же, был готов ко-всему, после ее рассказов. По дороге в ресторан, с колоритным названием «Куманец», я быстро остудил возбужденное воображение одесситов, объяснив Ирин статус. Утром следующего дня, как нестранно, я проснулся в бодром состоянии духа и тела. Это с учётом того, сколько было выпито за вчерашний вечер. А вечер был незабываем. Под хорошую закуску и качественную водку, мы успели восстановить картину прошедшего десятилетия. Бурные воспоминания моих друзей сопровождались активной жестикуляцией и повышенными тонами – эмоции переполняли нас. Все гости этого ресторана, включая администрацию с официантами, стали невольными свидетелями исторического развития двух госу-

дарств за последнее время. Взгляд на события под таким углом нельзя проследить ни в одном информационном источнике. Эти рассказы были результатом активной жизненной позиции далеко не глупых людей.

Свою историю, мой дорогой читатель, я продолжу в дальнейшем повествовании. А рассказы моих друзей, я попробую изложить в хронологическом порядке. Первый экономический кризис в Украине, уже как в суверенном государстве, случился еще в мои студенческие годы. И он был связан с банальной кражей нескольких вагонов новой национальной валюты, которую решили печатать в одной из европейских стран. Второй экономический обвал, остановивший, и без того слабое производство, оставил моих друзей без работы. Недолго думая, в этот тяжелый для украинского народа период, они принимают решение – выкупить старую мельницу. Заменяя оборудование и увеличив мощность производства, у этих одесситов получилось не только остаться на плаву, но и сколотить не большой капитал, послуживший основой для дальнейшего развития компании. К моему приезду фирма «Контакт» уже была самой крупной в Одессе по ремонту электродвигателей и имела два дочерних предприятия: одно – по производству спортивного инвентаря и второе – по обслуживанию лифтов.

Пошатываясь, я добрался до окна и, раздвинув тяжелые гардины, был ослеплен потоком света. И это был не солнечный луч, а абсолютно белый двор, покрытый полуметровым

слоем снега – я не видел его десять лет! Сергея я застал за приготовлением завтрака.

– Привет! Как самочувствие?

– Хорошее... Я в шоке от снега...

– Да, за бортом минус десять. Я тут дубленку откопал, примерь-ка... – я замотался на голое тело в овчину красивой, турецкой выделки.

– Сюда еще пол меня влезет.

– Ни чего, поверх твоей тонкой «кожанки», будет самый раз. «Красавчик», хорошо выглядишь... «качаешься»?

– Нет, только форму поддерживаю. Пару раз в неделю наматываю круги по парку, а там и турник с брусьями имеются.

– А я вот, за последние пару лет, килограмм десять набрал. «Кубиков» уже не видно...

За завтраком мы вспомнили, как на первом курсе попали в сборную института по спортивной гимнастике. Это был конец первого семестра, предэкзаменационный период. Студенты носились с зачетными книжками, а преподаватели «отрывались» на них за все «хвосты» и пропуски. Несмотря на низкую посещаемость физкультуры, мы меньше всего переживали за получение «зачёта» по этому предмету. Дело в том, что мы с Сергеем приехали поступать в хорошей физической форме – за школьную сборную выступали по всем видам спорта, включая легкую атлетику и с неплохими результатами. Серый даже на «республику» ездил – по метанию ядра. Начав учёбу в институте и посетив первые заня-

тия на спортивной кафедре, стало понятно, что зачёт мы получим легко – нормативы не высокие. Постепенно мы забросили занятия по физкультуре и устроили два раза в неделю отсыпные дни, так как «пары» были первыми. Вскоре, к нам присоединился Вадик, со своим взрослым разрядом по плаванию, и каким-то данным в карате. И если еще учесть Макса с Рыбницы (город в Молдавии) – мастера спорта по боксу, то нашу «тусовку» не зря стали называть «молдавской мафией». Учились мы все неплохо, а «мафией» стали после одного неприятного случая, который произошёл на моё восемнадцатилетие – я был старше всех. «Кровавое Мэри» – с таким названием этот день вошёл в нашу историю. Кто-то подкинул идею... и вот мы, «затаренные» банками томатного сока и водкой, под «общаговскую» закуску, вдали от родительского дома, устроили наш первый «ля фуршет». Начало было совсем безобидным – четверть водки и три четверти сока в гранёном стакане ни только, не вызывало подозрения – на случай внезапной проверки оперотряда, но и полностью сбивало запах и вкус водки. Не знаю, где мы просчитались, то ли с большим запасом водки, то ли с отсутствием «опыта», но концовку не помнил никто. Восстанавливали события по рассказам очевидцев. Оказалось, что нас понесло на студенческую дискотеку. У входа мы помогли дежурным избавиться от назойливых «залётных», но почему-то, досталось и подоспевшему оперотряду. И если бы, ни конфузная ситуация – «операми» были старшекурсники, мы легко могли выле-

теть из общежития, а в худшем случае и из «политеха». «Все хорошо, что хорошо кончается», и этого опыта нам хватило до успешного окончания института, если не считать «пьянку» на третьем курсе, по поводу рождения моего и Диминого сыновей. Тогда остались без общежития Вадик и Сергей из-за какого-то «придурка» с другого этажа – он выкинул из окна бутылку прямо под ноги оперотряда. Разбираться не стали – про нашу «гулянку» знали все, и добрый замдекана, пощадив молодых отцов, приговорил их к собутыльничеству.

И вот, из нашей «мафии» – прогульщиков физкультуры, в кабинете преподавателя (она же, была тренером сборной по легкой атлетике) оказались только мы с Сергеем. Макс и Вадик получили зачёт автоматически, так как были зачислены в сборную института и уже ходили на тренировки.

– Ребята, подождите за дверью и позовёте меня, когда наберётся человек десять.

На стадионе нас уже было человек двадцать. Старт был на тысячу метров. Мы, не напрягаясь, прибежали первыми с большим отрывом.

– Ну как результат? – Поинтересовались мы, протягивая зачетные книжки.

– Не плохо... – пропела «королева спорта», – следующий пропуск сейчас отрабатывать будем или завтра придёте?

Мы переглянулись – не сложно было посчитать, сколько километров нам оставалось до зачета. На следующую «пару» мы явились без опоздания. На перекличке, рядом с легкоат-

леткой стоял лысоватый, не высокий мужчина.

– Есть желающие записаться на спортивную гимнастику? – Спросила «королева».

– Записавшиеся, автоматически получают «зачет» ... – добавил «коротыш».

Я с Сергеем, не сговариваясь, выскочили из строя.

– Давно мечтал! – Выпалил я.

– Фанат гимнастики... – присоединился Сергей.

«Коротыш» оказался заслуженным мастером спорта и судьёй международного класса по спортивной гимнастике. На первом занятии он высадил нас в центре квадратного, ярко зеленого ковра и попросил размяться. Таких «гимнастов» как мы, собралось человек пятнадцать со всего института. Спортивная база одесского политехнического была очень серьезная. В этом спортзале и в соседнем здании крытого бассейна проходили соревнования союзного значения. Через некоторое время, дверь распахнулась и шумная толпа мальчишек, не старше десяти лет, влетела в зал. Но по первому свистку тренера, этот хаос превратился в ровный, как по струнке натянутый ряд. Во время инструктажа некоторые из малышей косились на нас и хихикали. Но после очередного свистка, они превратились в маленьких роботов, разделившихся на группы и, разбежавшись к разным снарядам, начали тренировку. Еще через полчаса в зал зашли ребята постарше, судя по пушке на лице, лет пятнадцати. Их было пятеро, и таков был, наверное, критерий отбора. Наша груп-

па уже хорошо размялась и просто наблюдала за происходящим. Тихое «ого», прокатилось между нами, когда эта «пятёрка» начала снимать свои мастерки с надписью УССР. И даже оставшиеся майки, не могли скрыть точёный, рельефный торс этих ребят.

– На сегодня это все, – обратился к нам тренер, – если не будете пропускать тренировки, обещаю к концу учебного года, каждый будет делать стойку на руках и сядет на продольный шпагат.

К лету мы с Сергеем и еще пару ребят, не только оправдали обещания «коротыша», но и были допущены к межвузовским соревнованиям, сделав, тем самым – второй взрослый разряд. Летом меня, спец. набором, призвали в ряды Советской армии, и я не раз благодарил судьбу за этот спортивный опыт, но об этом позже...

– Так, мы заболтались, – сказал Сергей глядя на часы, – у тебя двадцать минут на душ и выезжаем.

Офис фирмы «Контакт» находился на седьмом этаже нового административного здания, построенного на территории того

же завода радиально-сверлильных станков, где все начиналось. В первый же день, после демонстрации материала презентации, я начал обзванивать крупные предприятия, такие как Одесса-газ, Одесса-свет, Одесса-лифт. Опыт работы в Израиле подсказывал мне, что с государственными предприятиями лучше всего иметь дело – в плане оплаты. Пре-

зентация вызвала бурные эмоции и одобрения – ребятам с трудом верилось, что это реальные проекты, а не съёмка фантастического фильма. Особое впечатление произвели: «умные» дома и офисы; автоматическое производство с дословным переводом – «умный пол» и конечно же «ноу-хау» фирмы «Мегатроникс» – склад «робот». Эти склады строились полным ходом в Европе, США и Австралии. Популярность они получили за счёт небольшой занимаемой площади – стоимость земли в этих странах являлась определяющей. Склады строились ввысь...

Благодаря своим связям, мои друзья, еще до моего приезда, договорились о встречах с начальством таких предприятий, как пивзавод “Черномор” и фирма “Браво” по производству мороженого. Таким образом, план работы на неделю был расписан. В первый же день мне нашли красивую гостиницу с таким же красивым названием – «Одесса». Сергей согласился на мой переезд только после объяснений, что хозяин моей фирмы вернёт расходы на проживание. Из-за инфляции, цены в Украине тогда были просто смешные. Двухкомнатный номер «люкс» в пятизвёздочной гостинице, за неделю проживания, стоил как ужин на двоих в хорошем израильском ресторане.

На второй день вечером, приняв контрастный душ, я поднялся на последний этаж, где находился ресторан. Присев за стойку бара, который находился в центре огромного зала и, заказав «Хеннесси», я осмотрелся. Зал ресторана занимал

почти всю площадь этажа. Через стеклянные стены открывался красивый вид на море. Посетителей было не много, звучала приятная музыка и одна, не молодая пара, красиво двигалась в такт. Я на секунду задумался о происходящем, и приятное ощущение от предвкушения грядущих событий, заполнило все мое тело.

– Не помешаю? – Томный, протяжный голос спустил меня на землю.

– Нет... совсем даже наоборот... – выпалил я, уставившись на, пристраивающуюся рядом, даму в вечернем платье с очень глубоким вырезом на спине. – Могу ли я, пригласить вас

что-нибудь выпить?

– Спасибо, но я на работе... – выдала незнакомка, ничуть не стесняясь бармена, который продолжал монотонно шлифовать бокал. – Пятьдесят долларов в час, за ночь двести.

В миг вся обстановка превратилась в спектакль, по сценарию которого, мне была предоставлена главная роль. Не буду лукавить, мой дорогой читатель – природный инстинкт, просто «цыкнул» на мои принципы. Первой жене я не изменял, хотя и были похожие ситуации, но у меня и не было воздержаний, продолжительностью больше года – при живой, любимой второй жене. Думаю, что с «дебютом» я справился неплохо, что подтвердила и Катя – моя профессиональная «партнерша». Утром нас разбудил телефон.

– Ариэль, извините, вас спрашивает Вадим..., говорит,

что срочно.

– Да, все в порядке, только не Ариэль, а Арие', это лев по-израильски, если вам так удобней... дайте ему трубку, пожалуйста.

На решение поменять имя, повлияла моя жена, точнее на изменение фамилии. Как я уже упомянул ранее, в письменности иврита нет гласных и так как, в моей фамилии их было четыре, её прочтение ни разу не совпало с оригиналом. Похожая ситуация сложилась и с моей израильской женой. Хотя она и родилась в Израиле, ее родители привезли фамилию со Львова – ребенок с детства мечтал поменять ее, но не на мою. И вот, после года знакомства, на её двойное предложение – расписаться и поменять фамилию, я не задумываясь дважды согласился. На иврите слово «лев» означает сердце, оно же является популярной фамилией израильтян европейского происхождения. Так, моё советское имя стало израильской фамилией, и нам осталось только перевести на иврит слово лев – звучит оно как «арие» и является тоже популярным израильским именем. В результате получилось – Арие Лев, что означает «львиное сердце». О таком совпадении я и мечтать не мог – так звали одного из моих любимых исторических героев («Richard the Lionheart» – английский король из династии Плантагенетов).

– Ты что, еще «дрыхнешь»? – Я взглянул на часы, было уже начало десятого. – У нас планы поменялись, тебе до презентации нужно будет встретиться с одним человеком.

По дороге мы остановились у вывески «Киев-стар», где приобрели местную сим-карту. С израильской «симкой» ко мне было дорого и не просто дозвониться.

«Человеком» оказался чиновник, с большими связями и деловой хваткой. Он коротко и четко изложил интересующие его вопросы, связанные в основном с беспроводной связью. Речь шла о строительстве крупного торгового центра на площади Мартыновского (Греческая). На том самом месте, где была конечная нашего троллейбуса, когда мы приезжали гулять по Дерibasовской. Там же находилась моя парикмахерская и «междугородка», откуда мы чаще всего звонили родным. Как оказалось, через дорогу находился центр управления городским освещением, куда сходилось огромное количество кабелей управления, соединяющих этот центр с небольшими подстанциями по всему городу. Новое помещение для этого центра уже строилось за городом. Не малую долю бюджета этого проекта занимал дорогой и очень длинный кабель, с помощью которого новый центр соединился бы с существующей коммуникацией. Новейшая, на то время, технология «Мегатроникса» позволяла заменить этот кабель двумя контроллерами, соединенными между собой соевой связью. Для примера поясню, что один такой прибор умещался у меня на ладони и стоил не больше одной тысячи долларов.

Обменявшись координатами, мы договорились о дальнейшем сотрудничестве. Корректировка регламента, была и

на следующий день, из-за встречи с представителем нового предприятия «Телекарт», директором которого являлась дочь президента Украины. Официальные и частные встречи чередовались бурными дискуссиями в офисе моих друзей, во время которых приходилось звонить и в Израиль. Картина цели моего визита в Украину, стала прорисовываться – фирма «Контакт» готова стать представителем одной из самых крупных в мире компаний по производству контроллеров. Важный вопрос, который оставалось решить в мой первый визит, это официальность представительства – «бельадиут», так лаконично звучало это определение по телефону из уст менеджера восточноевропейского представительства фирмы «Мегатроникс», с которой меня познакомил Уди, перед отъездом. Как выяснилось, это был не простой вопрос и в ответ на нашу просьбу, мы получили целый список условий. Часть из-

которых, требовали денежных вложений: закупка продукции на

пятьдесят тысяч долларов, участие в международной выставке и т. д. С учетом большого опыта видения бизнеса в тяжелых экономических условиях, я в этом полностью полагался на своих друзей. Моя часть заключалась в переговорах с Израилем, Вадик занялся рекламой, Дима документацией и ее переводом на английский язык, Сергей – подключением связей в Киеве. Все было направлено на изменение сложившегося мнения у европейских соседей о целесообразности

вложения капиталов на Украине.

Приближались выходные, и я вспомнил, что не скинул Ире СМС-ку с нового, украинского номера.

– Привет, это Лев, если помнишь, мы... – меня перебил взволнованный голос.

– “Ты куда пропал?! Я уже хотела Шимона подключать. У тебя все нормально?” – Я опешил..., во-первых, от ее речи на чистом иврите, а во-вторых, от неподдельного беспокойства о, практически, незнакомом человеке.

–Ира, я страшно извиняюсь, поменял сим-карту на «местную» ... Закрутился и забыл сообщить. Правда. Столько событий за пару дней... у меня в жизни такого не было! Как твоя сессия?

Во мне что-то ёкнуло, и я ни сразу понял, в чем дело. Но это ощущение было до боли приятным. Сейчас я понимаю, что это была моя «душа», которая дала о себе знать в момент, когда оказалась в комфортной для нее ситуации. Слушая приятный лепет Иры об успешной сдаче сессии, я продолжал анализировать своё состояние, навеянное откуда-то из прошлого. Похожие чувства я испытывал в период романтических отношений со своей первой женой. Это было беззаботное время «советского» уклада жизни... школа, армия, институт и первые трепетные чувства. Чувства, возникшие в моменты первых прикосновений... первого поцелуя и той первой близости, которая навсегда останется первой. Взрослея, мы всё время отдаляемся от нашего истока –

рождения, когда «разум», как белый лист, начинает воспринимать реальность в соответствии с информацией, получаемой от окружающих нас людей. Но душа... она вселяется в нас ни откуда и остаётся, как инструмент связи с тем огромным, не объяснимым пространством... космосом... Богом... до самой смерти. И если научиться «слышать» свое подсознание, то в сочетании с разумом можно научиться управлять реальностью!

Но не буду забегать вперед, в тот момент я просто понял, что жизненные обстоятельства сделали из меня робота, четко выполняющего логические указания разума, а он в свою очередь просто замуровал мою душу. Поэтому, сейчас, почувствовав ее слабый голос, мне захотелось следовать за ней, невзирая ни на какие принципы.

– Какие у тебя планы на вечер? – буквально, разбудил меня ее голос.

– Уже никаких...

5

«Мои родители были коммунистами, причем убежденными – это значит, что в партию они вступали не для карьеры. Других критериев к началу семидесятых уже не было. Для примера добавлю, что в моей не маленькой семье коммунистами были только они. Точнее, еще был дед по маминой линии, но его исключили из партии, перед тем как «посадить».

После реабилитации его восстановили в должности, но коммунистом дед больше быть не хотел, говорил, что не хочет марать ряды партии. Я его совсем не помню, дед Фёдор умер через пару лет после нашего переезда в Молдавию, от еще фронтowego ранения. В Сибири остались два маминых брата и бабуля, которая приезжала к нам в гости, и мы вместе ездили к морю. От нее я и узнал свои корни по маминой линии. Мама у меня, человек не разговорчивый и очень строгий, так же, как и папа. Боже, как я воевал с ними в детстве, только из дома убегал раз двадцать. Бабуля Ольга объясняла, что ее дочь в отца, что дед был тоже очень строгий – его предки были на половину из поляков, на половину из казаков. Размяк он только после моего рождения – я был первым внуком и, по словам бабули, очень ему симпатизировал. Дед любил возиться со мной во время занятий родителей-студентов. В пять лет он научил меня играть в шахматы и брал с собой на дворовые турниры. Бабуля тоже была смешанных кровей, по отцу из коренных сибиряков, а мать ее была на половину еврейка, вторая половина – корнями из декабристов, сосланных в Сибирь. Тогда это сильно скрывалось, но перед отъездом в Израиль об этом вспомнили и даже откапали в архивах документы.

По отцу все было проще, я так же был первым внуком и любимцем, но в семье чистых евреев с Украины, которые относились к ашкеназам – потомкам выходцев из средневековой Германии и восточноевропейских стран. Причем корни

бабушки Двойры и деда Давида соединялись на родителях прадедушек и прабабушек, т. е. мои бабушка и дедушка по отцу – были троюродными братом и сестрой. Они с папиной младшей сестрой, продав дом в Житомирской области, переехали в Молдавию – вслед за нами и купили не большой домик в Кишинёве. Это был частный сектор «на Телецентре» в районе ВДНХ, не далеко от Комсомольского озера. Вскоре моя тётка вышла замуж за местного инженера из «энерго-треста», и, со временем, в Молдавию перебрались все родственники по отцу.

Большинство своих школьных каникул я проводил в Кишинёве. Там и произошло моё первое знакомство с еврейской культурой – улица Томская, на которой жили мои дедушка с бабушкой, была заселена еврейскими семьями. Старшее поколение (в основном пенсионеры) регулярно ходили, друг к другу в гости и, так как это были каникулы, брали с собой внуков. В гостях никто и никогда не повышал на шумных деток голос, не заставлял сидеть «ровно» и, боже упаси, ругал за разбитый стакан или измазанную краской штору. По выходным с нами возились взрослые помладше, цепляя нас то на природу, то в кино и самое любимое – на аттракционы. Эти походы сопровождались шутками, рассказами и даже бурными обсуждениями – тема которых зависела от профиля образования или работы «дежурного» родителя или пары. Мне очень симпатизировал уклад еврейской семьи, основанный на умении ценить это понятие – жизнь.

И я чувствовал себя её частью, частью еврейского народа с этими тёплыми – до нежных, отношениями между родителями и детьми, которых мне явно не хватало дома.

Я знаю, что родители обожали меня не меньше, но чувства свои, в угоду «социалистических» стереотипов, упорно скрывали. На долю моих родителей-коммунистов выпало быть поколением воспитанным жёсткой системой, за железным занавесом. Это поколение, родители которого боялись вмешиваться в законы воспитания соц. лагеря, познав на собственной шкуре – что значит быть не таким, как все.

«Семья

ячейка общества», слышал я с детства, но моя душа не собиралась впихивать себя в какую-то «ячейку». Я рос ребёнком – бунтарем и мне доставалось за это. Особенно жестоко «предки» наказывали меня за обман, который зачастую, был мотивирован «добрыми» помыслами – скрыл вызов родителей в школу, к примеру. Учился я хорошо, а вот поведение, не входило ни в какие «рамки». К пререканиям с преподавательским составом, как попыткой высказать свое мнение, с годами добавились и драки, связанные в основном с моей национальностью.

Еще в начальных классах выяснилось, что в журнале списка учеников, на одной из страниц фигурировала национальность каждого. Этот журнал не всегда находился в руках преподавателя и вскоре я узнал, что являюсь единственным «жидом» в классе. Смысл этого слова я узнал от родителей

и воспринимал попытки задиры оскорбить меня, как повод для гордости, за причисления к этому великолепному народу. Но одноклассник не унимался, и после реплики – «убирайся в свой Израиль», и выяснения, что это враждебное нам, капиталистическое государство – он получил по заслугам.

Мой дед Давид устроился работать по специальности, на кишинёвскую обувную фабрику «Зориле», в Барановке он был сапожником. Поэтому, приезжая на побывку в Кишинёв, столицу республики-сад, я оставался на хозяйстве с бабулей Верой. О том, что ее настоящее имя Двойра, я узнал из ее общения с соседями. Разговаривали они между собой на идише. Для справки, это язык, возникший в двенадцатом веке, на основе средневерхненемецких диалектов с письменностью, бравшей начало от арамейского, на котором разговаривал один из выдающихся философов и ярких представителей еврейского народа – Иисус Навин. Среди «своих» его звали Йеошуа, что означает «спасение», а Двойра значит «пчёлка» и бабуля соответствовала своему имени – она была трудолюбива и неутомима. Двойра, с детства приобщала к труду своего любимого внука, делая это ненавязчиво. Мне нравилось помогать ей и неважно в чем – будь это замес теста для будущего «штруделя» или самостоятельный поход в магазин.

Дед, возвращаясь с работы, всегда приносил мне сладкий подарок. Он помогал бабуле по дому и никогда не реагиру-

вал на ее регулярные ворчания. Я любил наблюдать за дедом – за его

бритьём опасной бритвой, предварительно, умело заточив ее, и за тем, как аккуратно и нежно, он обращается с бабушкиной рукой, во время очередной проверки её артериального давления. Тяжело описать то смешанное чувство радости и гордости за моего Давида, в дни празднования Победы над фашизмом. Он одевал, тяжеленный для меня в то время, пиджак, увешанный медалями и орденами, большинство из которых он получил уже после войны, по выписке из госпиталя. Дело в том, что дед, в свои шестнадцать лет, со своим старшим братом Сёмой, после того как «эсэсовцы» вошли в деревню – сбежал в лес и был зачислен в партизанский отряд.

Одним из первых его ответственных заданий было – пробраться в деревню за провизией... и там он узнал, что всех евреев расстреляли... вместе с его родителями, семилетней сестрой Геней и совсем маленьким Яшей. По свидетельствам очевидцев – это было леденящее от страха спокойствие, с которым, покорствуя ужасной участи судьбы, люди шли на собственную смерть. Несколько дней всех евреев собирали в местной школе... и под покровом осенней ночи вывезли на грузовиках в неизвестном направлении...

Но произошло чудо, о котором два брата-партизана узнали после войны! Их разыскала украинская семья Досцинских, из соседней деревни, которая, рискуя своими жизнями, приютила и всю оккупацию выдавала за свою дочь – ма-

ленькую еврейскую девочку! В ту роковую ночь, из последнего грузовика «дьявольской колонны» – соскочила на полном ходу сестра моего деда, и чудом уцелев, добралась до ближайшего села.

Уже в Израиле, в период совместного моего проживания с дедом – после смерти бабули, я узнал подробности партизанской деятельности, о которых он не любил говорить. И я понял, почему. После объединения их него отряда с одним из самых крупных формирований партизанского движения под командованием Ковпака, Сёма – старший брат попал в разведку и мстил за родных, вытаскивая «языков», парой, прямо из штабных расположений. Мой дед занимался диверсиями, подрывая коммуникацию снабжения фашистской дивизии, находившейся на территории Украины. По его рассказам я понял, что и война может превратиться в рутину – человек привыкает к адреналину... но один случай оставил в его сознании неизгладимый след. Мой Давид задушил немецкого

солдата..., вцепившись мёртвой хваткой, он смотрел ему прямо в глаза..., душил до последней конвульсии, невзирая на раны, получаемые от штык-ножа. Это был солдат из патруля, охраняющего железнодорожное полотно. Разъярённым животным, дед буквально выпрыгнул на него из своей засады. Но прежде, чем он вцепился в его горло – солдат успел выхватить свой огромный нож и, беспорядочно размахивая им, начал наносить деду глубокие порезы...

Спустя годы, притупившие горечь утрат и неизгладимых переживаний, Давид не смог уменьшить яркость картины этого сюжета. Посыл деда уже взрослому внуку, отслужившему в советской армии и, недавно, вступившему в ряды резервистской армии Израиля, заключался в желании поделиться опытом и принципами, которые он приобрёл в размышлениях о смысле жизни. И я с радостью поделюсь ими с тобой, мой дорогой читатель.

Возвращаясь к теме формирования моего характера, главное, что я осознавал уже в то время – «одарённый бунтарь», это ещё и очень добрый мальчик. Взрослея, доброта стала основой моего мировоззрения. Где-то подсознательно я понимал, что к светлому будущему нас приведет не коммунистическое равенство, а искренняя доброта, заложенная в наши души изначально. Под «искренняя», я подразумеваю безусловная – не требующая что-либо взамен. Проявление агрессии – это плод нашего разума, зачастую связанный с инстинктом самосохранения. В свои пятнадцать лет, заканчивая восьмилетку, у меня уже был план – как избавиться от основных «грузов», мешающих быстрому достижению намеченной цели.

Первый – это избавление от «записи в журнале». Благо, что в этом случае я получил поддержку от родителей. План был прост – паспорта в Советском Союзе выдавали в шестнадцать лет, и по закону я имел право выбрать «национальность» любого из родителей. До этого, у меня на руках нахо-

дилось свидетельство о рождении, в котором, чёрным по белому, было написано: «Черетенко Лев Борисович – сын Черетенко Бориса Давыдовича (еврей) и Черетенко Лидии Фёдоровны (белоруска)». Роговская – девичья фамилия мамы, нигде не фигурировала. Во время подачи документов в среднюю русскоязычную школу № 7 я сообщил об утере свидетельства о рождении, а на вопрос о национальности с облегчением сообщил – белорус.

Это было лето 1983 года и, до подачи документов в новую школу, я попытался избавиться от второго «груза» – совместного проживания с моими любимыми, но уже порядочно «доставшими» родителями. Я благодарен им за удачное сочетание генов и за все качества характера, связанные с дисциплиной, так пригодившиеся мне в период взросления. Моя попытка поступить в Кишинёвское художественное училище имени Репина, закончилась провалом. Высокий конкурс на скульптурное отделение, был связан не с большим количеством желающих, а с размерами самого отделения – на нём могло учиться не более десяти человек.

В девятом классе новой школы нас с Сергеем встретили «улюлюканьем» те ребята, которых мы знали по спортивным соревнованиям между школ. Нас было четверо новичков – с нами были еще две девчонки, одноклассницы по восьмилетке. Новая «классная» – учитель литературы, – выстроив нас у доски перед классом, представила как хороших учеников.

– Рассаживайтесь на свободные места, знакомиться буди-

те после урока, – пояснила она, строго приложив указательный палец ко рту.

Бегло окинув взглядом весь класс и взяв курс на последние парты, я вдруг заметил симпатичную девочку. Она стеснительно уткнулась в книгу, как только я взглянул на неё. В тот момент я не мог себе представить, что эта невысокая, худощавая девчонка с короткой стрижкой и огромными глазами, станет моей первой женщиной, женой и матерью моего сына. Оля оказалась круглой отличницей и активной общественницей. Её родители – мать русская, отец молдаванин, были довольно либеральными людьми, любезно предоставлявшими свою квартиру для провидения вечеринок. В один из первых таких вечеров, дождавшись «белого» танца, Оля пригласила меня. Это не был обычный медленный танец – на «пионерском» расстоянии, к которому я привык в летних пионерских лагерях. Она прижалась ко мне всем телом и, взяв левую ладонь в свою, зафиксировала это положение, уверенно установив на спине в районе талии мою правую ладонь. Оля ловко повела меня в танце под итальянскую мелодию, записанную с одного из фестивалей в Сан-Ремо. Её свободная ладонь покоилась на моём плече и, в то же время, умело направляла меня. Благодаря осанке и длинной шее, слегка отводившей голову назад, я мог

украдкой разглядывать невозмутимое Олино лицо. Её огромные глаза были прикрыты, а взгляд периодически скользил из стороны в сторону, в зависимости от направле-

ния движения в танце.

– А я давно уже тебя знаю. – Шепнула мне Оля...»

Объявили посадку на мой рейс. Я закрыл ноутбук и оглянулся, вокруг было много людей, которые начали выстраиваться в очередь. Всё так же как и пятнадцать лет назад, я не спешил на посадку, давая попутчикам возможность разобратся с местами и ручной кладью. Разглядывая пассажиров, я поймал себя на мысли, что ищу Иру – моего «шикарного» психолога и друга. И если бы чудо произошло, я с удовольствием поделился бы с ней теми чувствами, которые испытываю сейчас. Я очарован любовью! Той самой безусловной любовью, о которой мы говорили в нашу первую встречу.

6

Это был элитный ресторан на Дерibasовской, сделанный в стиле ирландского бара. Мы сразу привлекли внимание постояльцев, точнее Ира – своей внешностью фотомодели. Ещё на улице у входа я обратил внимание на, припорошенные снегом, последние модели внедорожников. Наш бронированный столик оказался на бельэтаже, где находилось еще несколько пар, и откуда был виден весь партер со стойкой бара и бильярдным столом. Ира быстро сделала заказ, заранее поинтересовавшись, полагаюсь ли я на её вкус. Она явно была знакома с репертуаром подобного типа заведений. Я

же больше разбирался в кухне французских и итальянских ресторанов, входивших в список любимых мест отдыха моей израильской жены.

– Луковица, вот с чем можно сравнить израильские слои общества. – Ира продолжила начатую в машине дискуссию. – Верхняя часть, богатые. Середина, это средний класс, их большинство. А корешок составляет нищета. Здесь же сейчас треугольник, с верхушкой очень богатых людей и огромным количеством населения, еле сводящего концы с концами. «Расскажи мне, как ты познакомился со своей женой в Израиле». – Вдруг спросила она на иврите, сделав согревающий глоток

восемнадцатилетнего «Jameson».

Я подыграл Ире, перейдя на иврит, тем самым, сделав нашу беседу схожей на разговор двух инопланетян – для находящихся рядом посетителей и работников ресторана.

–«Мне было 28, заканчивался второй год моей репатриации в Израиль. Из них полгода я провёл в молодёжном центре Ницана, на границе с Египтом, где осваивал азы иврита. Это был оазис в пустыне с обильной зеленью, благодаря искусственному орошению, и большим бассейном. Центр Ницана являлся частью программы Министерства Абсорбции».

–«Я знаю это место». – Спыхватилась Ира. – «Мы с Шимом останавливались там, на ночлег, когда путешествовали по пустыне. Не далеко оттуда, археологи откапали древний город. Сейчас Ницана туристический центр». – Она сделала

очередной глоток виски. – «У тебя там не было никакого романа, в этом молодежном центре»?

– «Я был тайно влюблён в свою учительницу, её звали Михаль. Всего было около пяти классов по 10–15 человек, их формировали по мере пребывания новичков. Все преподавательницы были солдатками с обязательным условием – без русскоговорящих корней. Со мной в классе учился композитор из Евпатории, тоже разведён и мы были самые взрослые в этом молодежном центре. Старше нас был только директор, который жил там со своей семьёй. По вечерам я регулярно звонил в Молдавию и после формального отчёта моей бывшей жены, разговаривал с сыном. Дело в том, что мой развод являлся необходимым условием в процессе эмиграции и вызвал кризис в наших отношениях. Точку поставил тесть, когда заявил, что я обязан съехать и переписать квартиру на его дочь. Реакции жены на это не последовало, и мы вдруг оказались совершенно чужими. Я поселился у нашего одноклассника, который жил со своей женой и дочерью по соседству и тоже ждал разрешения на ПМЖ, но только в Германию. Они оказались милейшими людьми. Мы очень сблизились, и я получил огромную моральную поддержку – всё что ни делается, к лучшему. Накануне моего отъезда я дольше обычного гулял с сыном, оттягивая прощание. Поднявшись в квартиру, я застал жену со слезами на глазах. Она пригласила меня зайти на чашку чая. Чаепития не получилось..., она с рёвом выскочила из кухни. “У мамы болит животик”,

пояснил я сыну.

Покормив его и уложив спать, я ещё долго успокаивал жену. Мне казалось, что этот день не закончится никогда».

– «Закончилось всё сексом?»

– «Да.... Но как ты догадалась?!»

– «Что бы успокоить женщину, находящуюся в таком состоянии, тебе необходимо дотронуться до неё, взять её руки в свои. Она начинает успокаиваться, просит тебя остаться, но понимает, что тебя уже не остановить. От безысходности начинается очередная волна..., но ты, чтобы предотвратить это, крепко прижимаешь её к себе, гладишь волосы, но не можешь ничего обещать, потому что винишь её во всём. Она поднимает на тебя взгляд в надежде услышать сокровенные слова.... И тут ты целуешь её, неважно: в лоб, в нос, в щёку, лёгкое прикосновение к губам. Всё..., для женщины в таком состоянии, когда нервы оголены – происходит гормональный взрыв и её уже ничто не может остановить. Бурный секс, долгий и изматывающий».

– «Ира, я в шоке.... Как...?» – Она расплылась в улыбке. Я выпил залпом содержимое хрустального стакана.

– «Уже в дверях, я сказал ей, что время лечит, что я выучу иврит, найду работу и приеду за ними. Но судьба распорядилась иначе. Ещё учась в Одессе, я познакомил Олю с парнем, которого очень уважал за неординарный ум и доброту характера. Игорь был тоже из Сорок, но с другой школы, в политехе учился на программиста и по окончании, уехал в ЮАР

на заработки. По рассказам общих знакомых, они быстро сошлись, и Оля сразу забеременела. Об этом я узнал, уже работая электриком на химическом комбинате Мёртвого моря. В тот же день я позвонил ей. Разговор получился коротким, Оля попросила больше не звонить, она хотела, чтобы сын считал его родным отцом. Антону тогда было три года».

Принесли заказ, и один из официантов поинтересовался, на каком языке мы разговариваем.

– Я извиняюсь, мне, правда, неудобно, но здесь уже делают ставки.

– Это иврит, на нём разговаривают в Израиле. – Выпала Ира, вцепившись в свой, средней прожарки стек.

Она ловко орудовала ножом и вилкой. Я, с нескрываемым удовольствием, наблюдал за ней, пережёвывая маленькие ломтики нежного мяса. У меня было ощущение, что мы давно знаем друг друга. Ира была воплощением лучших качеств моих

двух жён, двух женщин, с которыми я испытал блаженство. В ней гармонично сочетались – советская непосредственность и израильская прозорливость. Мысленно, я пытался подавить в себе сексуальное влечение – это было нечестно. Ира вела себя совершенно открыто, потому что доверяла мне.

У меня в тарелке оставалось ещё пол стека, когда она, разделавшись со своим, откинулась на спинку стула.

– Как тебе виски, повторим?

Я убедительно кивнул, но подсознательно понимал, что количество этого благородного напитка в крови, обратно пропорционально моему самоконтролю.

– Забыла предупредить тебя и это не обсуждается. За всё рассчитываюсь я, точнее Шимон. У меня есть счёт в банке, мы называем его стипендией. Поверь мне, это очень большие деньги. Я понимаю, тебе неловко. Поначалу я тоже испытывала дискомфорт, и это было больше связано с моими чувствами, которые я испытывала к нему. Но Шимон разрушил во мне этот стереотип, дав понять, что его любовь безусловна. Он любит меня такой, какая я есть, не требуя ни чего взамен, кстати, это полностью исключает чувство ревности. Таких как Шимон больше нет, он единственный, и я благодарна судьбе за то, что свела меня с ним. «И так, ты работаешь на химкомбинате и узнаёшь, что все мосты, связывавшие тебя с твоей первой любовью и единственным сыном – сожжены. Ты злишься на этот не справедливый мир, но себя, тебе не за что упрекнуть, ты сделал всё, чтобы спасти этот союз».

– О да.... – Закончив трапезу, я без тени смущения сверлил ее своим пристальным взглядом, пытаюсь понять, откуда у моей сверстницы, такой богатый жизненный опыт.

– Ира, опять в яблочко. В то время я жил с родителями в Беер-Шеве, столице пустыни. Точнее там находились мои вещи, а жил я, буквально на этом заводе. Я не был работником фирмы, которая является монополистом по производству органических удобрений на всём Ближнем Востоке. Ты,

наверное, слышала о «кабланной» системе найма на работу в Израиле?

– Да, Шимон рассказывал об этих издержках законодательства в период становления Израиля, как государства. Замысел, конечно, был хороший, но уровень развития общества еще не был готов. Так, если я правильно понимаю, непосредственные работники фирмы, находящиеся под защитой профсоюзов, ни

черта не делали.

– Ну, ни все..., инженерный состав и молодые квалифицированные работники составляли основной костяк системы управления производством, и я быстро попал в их ряды. Побыв немного стажёром дежурного электрика, мне вскоре доверили самостоятельно работать на этом огромном, даже по союзным меркам, предприятии. Там, кстати, я впервые столкнулся с «контроллерами», презентацию которых, сейчас и делаю.

Принесли очередную порцию виски, и я сразу приложился, сделав большой глоток.

– У меня была минимальная почасовая оплата, но я был единственным дежурным электриком, работающим через посредника. В основном, представителями «каблана», являлись не квалифицированные рабочие. Дежурные электрики завода работали в три смены, а я по собственной инициативе стал работать в дневной и вечерний подряд, что удвоило мне зарплату. Мой же «каблан» стал получать за мою вторую

смену 150 процентов. Дорога в Беер-Шеву занимала больше часа, и получалось, что я, приезжая к родителям, заваливался спать, а рано утром уже ехал на завод с первой сменой. Со временем я обустроил себе одну из подсобок под спальню хоромы, притащив туда раскладушку и постельное бельё. Столовая и душевые работали круглосуточно, так же, как и производство на этом химкомбинате. Всё это было сделано с разрешения начальника производства, он был выходцем из русскоязычных, приехавших в Израиль в 70-е. Во мне Игаль души ни чаял, и связано это было не только с моими профессиональными качествами, но и с похожей историей его иммиграции. Игаль оставил в союзе жену и сына, с которыми, так и не смог воссоединиться. В одну из ночных бесед, когда он остался дежурным инженером по заводу, я рассказал ему о своём печальном известии, которое недавно получил. Игаль, как-то по-братски попытался сменить тему, красочно описав новую работницу на кухне, поясняя личным опытом, что мне нужно отвлечься. Эти «отвлечения» со второй женщиной в моей жизни приняли животный характер, мы занимались сексом, не испытывая чувств друг к другу. Она тоже недавно приехала в Израиль и у неё так же были нелады на личном фронте. Мы встречались спонтанно, либо в складском помещении кухни,

либо в моей подсобке. Никакой ласки, не говоря уже о поцелуях – я брал её жёстко, с сади, в одежде.... Ира извини за подробности, это всё виски...

– Это всё жизнь..., а ты знаешь, я сторонник разделения в понятиях любви и секса. Мне даже претит выражение “занимались любовью”. Нет, это конечно сугубо индивидуально и секс двух влюблённых это всегда на порядок выше. Но само понятие секса связано с инстинктами человека, несущими животную основу. И наивысшего блаженства можно достичь лишь полностью отдавшись этим чувствам. Лев, мы сейчас говорим о тонких материях. Но ты не представляешь, какой огромный процент населения нашей планеты, страдает от комплексов в сексе, лишаящих их жизнь ярких красок. Здесь должен быть не плохой десерт....

– Если только после небольшой разминки, – я заметил, что не слышу стука бильярдных шаров. – Как на счёт партии в снукер?

– Принимается, – Ира допила содержимое стакана. – Расставляй шары..., я в туалет и один звонок маме.

– Послушай, у вас в Израиле все такие красотки? – Поинтересовался бармен, выдавая мне всё необходимое для игры.

– Она коренная одесситка, – ошарашил я собеседника.

Ира присоединилась с двумя свежими “Jameson”.

– Сто лет не играла. Это кажется австралийский. Разбей, напомнишь правила походу. – Ира скинула шарф-шал, оголив свои острые плечи. На ней было чёрное платье в стиле Шанель, ровно облегающее её худощавую фигуру, по длине оно буквально стыковалось с модными в то время высоченными сапогами-ботфортами.

– «Итак, как зовут твою жену?» – перешла она опять на иврит.

– «Тами... Её родители приехали с Украины в 70-е. Сейчас внимательно...», – я сделал паузу перед ударом, выпрямился и поднял указательный палец. – «Мать моей жены оказалась родственницей одноклассника моего отца, которого я встретил на похоронах бабушки. Моя бабуля умерла, прожив пять лет в Израиле, они с дедом уехали вместе с родителями и сестрой в 90 году».

– «Ну..., я с тобой. Ты думаешь, виски могут повлиять на концентрацию моего внимания? Бей, твоя очередь», – Ира устроилась на одном из высоких стульев, возле барной стойки.

– От борта в среднюю, – загоняя третий шар подряд, сказал я по-русски, привлекая внимание заскучавшего бармена. – «Одноклассник моего отца был тоже старожилом в Израиле, он видел меня последний раз, когда мне было четыре года. Узнав, что у меня инженерное образование, он посоветовал мне перебираться в центр. Мол, уровень повыше и работу легче найти. А я в то время получил повестку из армии, точнее приглашение на “день открытых дверей”. Там я узнал подробности о резервистской службе для вновь прибывших. “Олим хадашим” не достигшие 26-летнего возраста, были обязаны пройти месячные курсы “немолодого” бойца, принять присягу и в течение 90 дней приобрести профессиональную подготовку, в зависимости от рода войск. Мне

уже исполнилось 27, но я записался добровольцем. Не знаю, что больше повлияло на принятие такого решения – желание стать полноценным гражданином Израиля или желание сменить обстановку в этот тяжёлый период моей жизни. По израильским законам, мне полагалась бронь по месту работы со среднемесячной зарплатой из расчёта за три последних месяца. Набор проводился два раза в году, и до моего призыва оставалось два месяца. За это время я пересдал на водительские права и купил новенький “Opel Astra”. На новые машины, вновь прибывшим полагалась большая скидка, так что ссуду мне брать не пришлось».

– «У моего Шимона сейчас призвали младшего сына, так он ни то, что отмазывать его не собирался, он даже связями своими не воспользовался, для тёплого местечка». – Ира загнула первый шар и радовалась как ребёнок.

– «А ты знаешь, что мне в жизни пришлось два раза присягать. Ощущение неприятное. Облегчение было лишь в том, что перед присягой израильскому народу, первая присяга народу советских социалистических республик была уже неактуальна – “союз” развалился. После присяги всех, у кого были водительские права, послали на курсы по вождению техники грузоподъёмностью свыше 15 тонн. По окончании, меня прикрепили к подразделению снабжения и охраны базы, которая находится на территории Газы. С тех пор, раз в год меня забирают на месяц в “милуим”».

– «И до какого возраста?»

– «Вроде бы до 47... Я был тогда уверен, что нахожусь перед

началом нового этапа своей жизни. Вернувшись на завод, я получил подтверждение своего диплома от министерства образования и сразу же занялся поиском работы в центре станы. Первое же собеседование прошло удачно, и мне предоставили месяц, который по закону я должен отработать после сообщения об уходе. Новым местом работы оказалась “электрическая компания Израиля”. Игаль, узнав о моём уходе, принялся меня отговаривать. Мол, работать я там буду по временному контракту и что “постоянство” мне там не светит, так как у них самые сильные профсоюзы в стране. А если я останусь, то он сделает всё чтобы в течение года я смог получить статус работника фирмы. Но логика мне подсказывала, что карьере инженера-электрика лучше начинать в электрической компании. Расставаясь, Игаль вручил мне рекомендательное письмо и сказал, что, если передумаю, он будет лично хлопотать о приёме меня на работу. Первым моим местом работы в новой фирме стало строительство мощной распределительной электростанции на окраине Ришон ле Циона – города, в котором жила Тами и её родители.

К тому времени, мой дед, после смерти бабули, продал квартиру в Беер-Шеве и купил маленький домик в Сдероте, не далеко от свой дочери – моей тёти Фриды. Этот городок находится на пол пути между Большим Тел Авивом и столицей Пустыни. И моё решение переехать к нему, было сра-

зу одобрено всем семейством, так как он сильно сдал после ухода бабули и моё присутствие, хотя бы ночами и по вечерам, добавляло всем спокойствия. В этот период и позвонил папин одноклассник, которого дед знал с детства. Изя рассказал, что у его родственницы обнаружили рак на поздней стадии и что её дни сочтены. Он пояснил, что хочет сделать для неё доброе дело – попробовать познакомить меня с её дочерью, которая уже несколько месяцев от неё не отходит. У евреев принято так знакомить молодых, но в мои планы это никак не входило. Точнее, у меня тогда были, ни к чему необязывающие, отношения сразу с двумя симпатичными особами. Но дед сказал, что это «Мицва» (с идиша – доброе дело) и мне пришлось ехать на эти смотрины.

Я заехал за Изей в Хулон, такой же город-спутник «большого Тель-Авива», как и Ришон ле Цион, по дороге в который, он изложил план наших действий. Изя представит меня как сына

друга детства, заехавшего к нему с передачей от родителей и любезно предоставившего свои услуги подвезти его к родственникам. Изя рассказал, что родители Тами уважаемые люди. Её отец директор крупного завода тяжёлой промышленности, а мать – известный педиатр. Их старший сын живёт с семьёй в другом городе, а у дочери небольшая квартира в Ришон ле Ционе, доставшаяся ей по наследству от бабушки. Тами окончила фармацевтическую школу при Иерусалимском университете и уже готовилась поступать в тель-

авивский университет на степень магистра в области менеджмента и экономики. Но произошло несчастье, у её матери обнаружили рак лёгких на поздней стадии и Тами не отходит от неё ни на шаг.

Мы подъехали к двухэтажной вилле, которая утопала в зелени. Дверь открыла домработница и проводила нас во внутренний двор, где хозяева сидели за уже накрытым столом. Изя познакомил нас, и мы завели разговор о «совке», Тами присоединилась к нам позже. Еще до того, как она спустилась, я услышал её голос – зазвонил телефон и будущий тесть попросил её ответить. У Тами был приятный голос, она говорила со своей бабушкой по-русски, но с очень сильным акцентом. Когда она спустилась, мы уже закончили трапезу. Домработница ушла, убрав посуду со стола. Моя будущая жена оказалась очень милой внешности – не высокая с красивыми чертами лица. Особенность была в сочетании её светлых глаз и абсолютно чёрного волоса. Я даже на секунду забыл о той неловкой ситуации, в которой находился весь вечер. Тамина мама предложила выпить чай со сладостями и попросила дочь позаботиться об этом. Я вызвался помочь. И тут произошла нелепая ситуация. По пути из кухни Тами спотыкается и падает, роняя поднос с чайным сервизом, ... Сервиз вдребезги, она отделалась небольшой ссадиной на колене, но смотрины не удались. По дороге домой, Изя пытался уговорить меня продолжить знакомство с Тами, назначив свидание в каком-нибудь кафе. Он приводил в

пример свой счастливый брак, который начался с похожего сватовства. На прощание мы с Изей обменялись – он мне телефон моей будущей жены, а ему обещание, что позвоню».

Мой откровенный и подробный рассказ о знакомстве с моей израильской женой, явно произвел на Иру сильное впечатление.

Она решила сменить обстановку и без всякого смущения предложила продолжить мой рассказ в моем гостиничном номере. Ира быстро заказала такси и, рассчитываясь с официантом, попросила упаковать десерт. По дороге в номер, в холле гостиницы, узнав мой номер комнаты, она попросила принести кофейник и заварить зеленый чай.

– Они всегда добавляют свежую мяту в чай. Когда Шимон проезжает в Одессу, мы всегда здесь останавливаемся.

В номере был теплый, проветренный воздух. Ира стащила с себя «ботфорты» и забралась на кровать, усадив меня перед собой в кресло.

– Лев, тебе стоит попробовать писать, – сказала она уверенным и каким-то родным тоном, устраиваясь поудобней у изголовья кровати. И я вдруг почувствовал, как улетучился барьер между нами, напоминающий о разнице полов. Передо мной сидел родной по духу мне человек, готовый выслушать меня с нескрываемым желанием заглянуть и понять, что происходит в моей душе.

– Продолжай дорогой.

– И так, дорогая, – подыграл я Ире, заботливо накрывая

ее ступни плетом, и вытащив две бутылки воды из бара.

– На следующий день, как и было обещано однокласснику моего отца, я позвонил Тами. Она не удивилась моему звонку и так же равнодушно согласилась встретиться со мной. Было ощущение, что Тами тоже пообещала матери, на которую я явно произвел впечатление, встретиться со мной, если я позвоню. Когда я подъехал к дому ее родителей, она не села ко мне в машину, а попросила ехать за ней. Объяснений не последовало, и я решил не о чем не спрашивать. Когда мы въехали на стоянку жилого дома, Тами припарковав свою машину, пересела ко мне и объяснила, как добраться до ближайшего кафе. Наша беседа больше смахивала на собеседование при приеме на работу. Спрашивала в основном она и нехотя отвечала на мои вопросы. Общались мы каждый на своём языке, благо к тому времени, я уже почти всё понимал. Тами же, понимала русский в совершенстве. Ее мать с детства приобщала её к русской литературе, и она читала русскую классику в оригинале.

Когда принесли счет, Тами попыталась рассчитаться, но я ей не позволил. Впоследствии, вспоминая о нашей первой встрече, она говорила, что именно этот жест произвел на нее впечатление. Мне же казалось это естественным.

– О, да... Разность менталитетов, как мне это знакомо. Мне не стоит объяснять тебе, как это притягивает.

– Да уж, но тогда я еще этого не понимал. Поначалу Тами казалась мне странной и, только спустя некоторое время,

необыкновенной. По дороге обратно, мне показалось, что она рассматривает меня. А когда мы подъехали к ее машине, она вдруг пояснила, что в этом доме находится двухкомнатная квартира, доставшаяся ей по наследству от бабушки по отцу. Еще в кафе у меня было ощущение, что мы справились с нашим заданием и убедились в несовместимости. Но после предложения Тами припарковать машину и подняться к ней на чашку чая, я опешил.

В тот вечер, расставаясь, я вздохнул с облегчением и уверенностью, что мы больше не встретимся. Ситуация сложилась нелепая. Мой менталитет подсказывал мне, что Тами решила воспользоваться нашей встречей для ничему необязывающего секса. Так сказать – расслабиться, снять стресс. Но я в то время так «расслаблялся» сразу с двумя и натянутость обстановки никак к сексу не располагала. И когда Тами почувствовала это, то выпалила на русском с сильным акцентом, что у нее серьезные намеренья и, из-за больной матери совершенно нет времени на развлечения. На что я ответил, пытаясь поставить точку, что о серьезных отношениях можно говорить только после более длительного знакомства.

Ира, ты не сможешь представить себе моего удивления, когда через две недели мой дед позвонил мне к телефону с просьбой помочь понять, о чем идет речь, и я услышал Тамин голос. Она сумбурно лепетала что-то по-русски о том, что готова на «несерьезные» отношения. После первой же встречи, точнее второй – на этот раз это был ресторан ита-

льянской кухни с продолжением у нее дома, при свечах и под полусухое израильское вино, состоялся, как ты выражаешься – бурный секс. Я оказался намного опытнее в этом деле, а Тами раскрывала для себя всё большие ощущения от встречи к встрече.

Мы встречались по выходным... Я закончил свои отношения с кухаркой, которые происходили на территории завода, вместе с переходом на новое место работы. И с однокурсницей из Ницаны, где мы вместе учили иврит. В Ницане она бегала за

мною и не могла понять, как можно оставаться верным своей бывшей жене, да еще и находясь в разных странах. После окончания курса мы случайно встретились в банке. К тому времени я уже узнал о беременности своей первой жены и готов был «мстить» всему женскому полу. Сексом мы занимались в моем новеньком Опеле, так как оба жили с родителями. Так что, мой дорогой психолог, своей нынешней жене я впервые изменил два дня назад в этой комнате, на этой постели. И сейчас хотел бы услышать мнение профессионала о том, как мне следует вести себя со своей любимой, умной красавицей женой.

– Лев, скажи мне, а после первых родов у вас тоже долго не было секса?

– После первых родов, которые длились всю ночь и на которых я присутствовал от начала и до конца, все было замечательно. Мы и до самых родов занимались сексом, в со-

ответствии с инструкциями, полученными на курсах. Очень хорошие курсы для беременных первым ребенком мам и их мужей.

Это было наше самое счастливое время. Старшая дочь родилась в августе, а в сентябре Тами продолжила свое высшее образование на степень магистра. Училась она, продолжая работать старшим фармацевтом в аптеке крупной фармацевтической компании. Я же, к тому времени, проработав год в Израильской электрической компании, был принят на огромный цементный завод – монополист на всем Ближнем Востоке. Одним из руководителей этого предприятия, являлся мой тесть.

По причине сильной загруженности моей жены я стал кормящим отцом, в буквальном смысле этого слова. Тами сцеживала свое молоко и заполняла им наш холодильник. По окончании отпуска, который я вынужден был взять, мы наняли нянечку. Добрейшей души человек, пенсионерка, бывшая преподаватель и не говорившая на иврите. Я отпускал ее, возвращаясь с работы, выслушивая подробный рассказ о процессе роста моей дочурки. В отличие от моей жены, у меня уже был опыт в «воспитании» новорождённого ребенка.

Для молодой семьи, у нас был намного больше среднего бюджет, две машины и выплаченная квартира. Раз в неделю к нам приходил молодой афроамериканец и пока я гулял с Анат, буквально доводил до блеска нашу небольшую квартиру. Этот парень убирал квартиры и виллы всей Таминой

семьи и явно

был доволен гонораром, получая вдобавок оплачиваемый выходной. А теперь представь Ирочка, каким довольным был я – всего за четыре года моей новой жизни в Израиле я оказался в таких условиях, о которых мечтает большинство коренного населения этой страны. Но это еще не все – ввремя нашего знакомства умерла Тамина мама, в честь которой получила имя моя дочь, ее звали Анна. И спустя два года я узнаю, что на средства от страховки ее жизни, на семейном совете было принято решение приобрести трехэтажную виллу в новом районе Ришона, недалеко от моря. Но так как я не являюсь полноценным членом семьи – колбасная «алия», как говорит мой тесть о приехавшем миллионе из «совка» в 90-е, я не знал о ее существовании. Дом был оформлен на мою жену. И эти два года было решено сдавать его в аренду, доходы от которой делили между собой глава семьи и Тамин старший брат. Теперь представь себе мой шок, когда мне сообщили о намеченном новоселье.

Тут я должен сделать небольшое пояснение, для более ясной картины развития событий. Речь идет о нашем семейном бюджете. Он был разделен на мой и Тамин, сразу после шикарной свадьбы – точнее, он не превратился в общий. Как и до свадьбы, у меня был свой счет в банке, на который поступала моя зарплата, и так как я всегда отвечал за покупки продуктов питания и развлечения (кино, театр, рестораны...), то эта часть расходов была и после свадьбы оставлена за мной.

Накопленные мною средства за два года совместной жизни позволяли мне сделать серьезный ремонт в новой вилле. До нас в ней жила многодетная семья аргентинского миллионера и то, что я увидел после того, как она съехала, ассоциировалось у меня с выражением – «после нашествия варваров». Но на мое желание и возможность сделать капитальный ремонт, больше повлиял мой статус в семье, точнее его отсутствие. Я сразу получил свободу действия, как только заявил, что ремонт будет осуществлён на мои средства. Единственно о чем меня попросили, точнее, поставили в известность – я должен подписать кое-какие бумаги у семейного адвоката. Это был договор о том, что все, что принадлежало Тами до свадьбы, будет принадлежать ей и после развода, а то, что будет приобретено после, поделится пополам.

К тому времени я уже набрал необходимый стаж работы для

прохождения комиссии, подтверждающей мое «совковое» образование и выдачи мне инженерного допуска – «ришайона». Эта комиссия созывается раз в год и многие израильские инженеры годами пытаются ее пройти, но получают «ришайон» единицы – я оказался в их числе. Этот допуск позволил мне проверять и подписывать документы, связанные с расчетом и выполнением электроэнергетических проектов. Ремонт нашего дома был моим первым проектом. Первым делом я купил огромный каталог фотографий мирового дизайна жилья. При разработке чертежей моего про-

екта, под снос попали стены маленькой кухни с прихожей на первом этаже и спальни с гостевой на втором. Под реконструкцию попали также лестница и ванная комната в спальне, вместившая в себя просторную джакузи. Особое внимание я уделил выбору подрядчика, проверяя его предыдущие проекты. Всю коммуникацию электропроводки и системы управления «умный дом», я выполнял сам, взяв под это свой очередной отпуск.

– Войдите... Войдите, открыто! – Ответил я на стук, чуть громче.

– Он не войдет, – спокойно выдала мой «психолог», – снаружи висит табличка «не беспокоить». – С этими словами Ира вспорхнула с кровати и, выделив чаевые из своего «студенческого фонда», вкатила тележку с напитками. – Как твоя жена относилась к происходящему? – Спросила она, извлекая наш ирландский десерт из красивой упаковки.

– Никак..., Тами полностью полагалась на мой вкус и инженерные знания и в то же время, я знал, что счастье переполняет ее от предвкушения грядущих перемен. Иметь свой дом, была ее давняя мечта. В отличие от меня, Тами умеет скрывать свои чувства, точнее контролировать их. Она не любит много говорить, но зато умеет слушать. Я влюблялся в Тами постепенно, узнавая все больше ее глубину. Мы никогда не объяснялись в наших чувствах друг другу. Она знала, что моя первая жена была в моей жизни первой во всем – первой женщиной и первой любовью. Понимая силу моего

разочарования в том первом, светлом и чистом чувстве, она не ожидала от меня признания в любви. Спустя год после нашего знакомства и совместного проживания, Тами предложила мне расписаться. В один из выходных дней, за завтраком в кафе, она сказала об этом спокойно и даже немного в ультимативной форме – мол, если нет, то нам придётся расстаться. И моей

радости не было предела, когда она добавила, что хотела бы от меня ребенка. Мое сердце сразу же наполнило теплое и необъяснимое чувство. Со временем я понял, что к Тами я испытываю безграничное уважение, и что это чувство может являться основным в счастливом браке.

– Сколько лет твоим девочкам?

– Старшей четыре, а младшей осенью был год. – Я подсел к накрытому столику. – Спасибо, действительно, очень вкусный чай.

– Значит с рождения младшей, у вас не было никакой близости?

– После вторых родов, мы даже не спим вместе, так же, как и со старшей – по ночам встаю я. А с сексом начались проблемы с того момента, когда Тами узнала, что опять беременна. Дело в том, что она всегда принимала специальные таблетки, и мы никогда не предохранялись. Сказать, что эта новость застала Тами врасплох, это как будто ничего не сказать. Ее просто подменили. Все мои попытки выяснить причину ее состояния только усугубляли ее замкнутость. Со

временем, Тами полностью ушла в чтение книг, а я все свободное от работы время посвящал дочке. Я делаю это от души и общение с Анат доставляет мне огромное удовольствие. С самого ее рождения мы разговариваем на равных, я никогда не воспитываю ее. Анат растёт очень активным ребенком и мне остается толка выдавать ей информацию. Общаясь с ней, я понимаю, что возможности детей не ограничены, если не помещать их в какие-то рамки наших стереотипов. Кстати, у меня есть заказ для старшей дочери – ей нужны туфельки с набойками для степа.

– Я спрошу у мамы, она должна знать. – Ира доела свой «штрудель» и перебралась в постель. – Да, забыла тебя предупредить – я остаюсь у тебя ночевать. – Абсолютно не стесняясь, она стянула с себя колготки и забралась под одеяло. – Маму я предупредила еще в ресторане.

– А ты знаешь, я не могу спать в одежде. – Выдал я как угрозу.

– Мне это не мешает, а если из-за твоих «феромонов», я начну во сне приставать к тебе, ущипни меня.

Ира была великолепна в своей простоте, и у меня не было никакого влечения к ней как к женщине.

– Ты должен рассказать жене о своих чувствах. Спокойной ночи,

дорогой.

– Спасибо Ирочка, за этот вечер. Сладких снов.

Оставшиеся два дня моей командировки мы с Ирой про-

вели вместе. Первую половину воскресенья мы отсыпались, а после обеда отправились гулять в парк Шевченко. На этот раз больше говорила Ира, и, мне кажется, не осталось темы, которую бы мы не затронули. Но главным лейтмотивом всё-таки оставался менталитет, точнее его разница – между советским и израильским. Мы сошлись во мнении, что в Иренном случае эта разница более благоприятно влияет на их с Шимоном отношения, а вот у меня могут быть неприятные сюрпризы. Ира не разделяла со мной объяснение поведению моей жены, её снобизмом. Я считал, что Тами, обладая неординарным интеллектом, может позволить себе чувствовать себя особенной. Я уважал ее за то, что она не кичилась своими знаниями, а наоборот, выбрала отшельнический путь. И так как мы были совершенно разные по характеру – я был импульсивный и общительный, то Тами позволяла мне одному «тусить» на сборах родных и друзей. У нас вошло в традицию, что на утро, за завтраком я подробно рассказывал ей о своих похождениях. С тех пор как мы не спим вместе, особой популярностью пользуется тема моих платонических отношений с женским полом. Среди них была и танцовщица, ёрзавшая у меня на коленях, во время «мальчишника» моего армейского друга и секретарша моего «босса», с которой я проверял свои ощущения в нашей дружбе.

Беспокойство моего «психолога» сводилось к моему недопониманию наших отношений. Ира попыталась, заранее предупредив об абстрактном предположении, развернуть

мой взгляд на происходящее. «А вдруг ваш брак, это последняя просьба ее матери... и все ее действия, это хладнокровный расчет – месть судьбе за такую тяжелую и несправедливую утрату. Тогда это объясняет Тамину депрессию после второй беременности, не входившей в ее планы. Лёвушка, ты очень добрый и доверчивый человек, и я буду молиться о том, чтобы это было ни так».

На завтра было запланировано важное мероприятие – презентация «Мегатроникса» в одной из самых крупных фирм Украины. Было решено, что Ира идет с нами, как «лицо» будущей украинско-израильской компании. А организацию

предпоследнего вечера мой «психолог» вызвалась взять на себя. «Мой дорогой, в этой жизни я не встречала таких людей как ты... ну, кроме Шимона – моего идеала. Согласна с тобой, что искренняя дружба между мужчиной и женщиной – э то редкость. Но благодаря тебе, я испытала это чувство. Этот вечер я хочу посветить тебе, постарайся полностью расслабиться и ни о чем не думать. Не удивляйся и не спрашивай меня не о чем, а просто подыгрывай».

У выхода из гостиницы нас ждал лимузин на базе Хаммера. Он был настолько просторный внутри, что мне приходилось лишь немного пригибать голову, перемещаясь по салону. Воздух был тёпел и слегка ароматизирован. Следуя за Ирой, я скинул огромную дубленку моего друга на одно из кресел. Завалившись на огромный диван в конце лимузина,

я осмотрелся. Люминесцентная подсветка приятная музыка и тонированные окна создавали романтическую обстановку. Мы тронулись, я ни о чем не спрашивал, но не могу сказать, что полностью расслабился. Я вытащил из бара хрустальную бутылку коньяка, но наливать пришлось только себе. Ира научилась расслабляться без алкоголя, мотивируя это тем, что запоминается все в более ярких тонах. Довольно скоро мы остановились и она, со словами «расслабляйся, не скучай, я на пятнадцать минут», выпорхнула из машины.

Пытаясь расслабиться и отключить ход своих мыслей, я вспомнил сегодняшнюю беседу в парке. Ира пыталась мне объяснить, что нельзя все время думать и заботиться о других, что очень важно любить и уважать себя. Теоретически я был согласен, но практически понимал, что это качество нужно постепенно развивать в себе, всё время, контролируя свои мысли. Вот и сейчас, сидя в роскошном лимузине, я ловил себя на мысли, что чувствую себя не комфортно. Но почему...?! Все люди, достигшие успеха в своей жизни, воспринимают его как должное, на пути к своей цели. И у меня сейчас все идет как надо. Да, я принял не простое решение, изменив направления развития своей судьбы, уехав жить в Израиль. Но я не должен винить себя за это. Да, я благодарен своей нынешней жене за быстрое продвижение на социальном уровне. Но я не должен чувствовать себя в долгу за это, ведь мои чувства к Тами искренние и основаны на глубоком уважении и любви. Я люблю ее как человека, трепет-

но и нежно как жену и как мать моих детей. Но я не должен осуждать себя за то, что в угоду сложившихся обстоятельств, я отдаюсь телесным утехам. Да, я не считаю это «изменой» или проявлением слабости характера. Я назову это лекарственным бальзамом для души и тела. Я всегда был честен с самим собой и с окружающими меня родными и близкими, но в данной ситуации я должен начать действовать в угоду уважения и любви к самому себе.

Дверь хорошо освещенного подъезда открылась, и я увидел Иру в новом облике. Длинное, плотно облегающее красное платье, черные туфли на высоком каблуке, в руках она держала меховое манто. Я, не раздумывая выскочил из машины и, обогнав водителя, помог моей «шикарной спутнице» вольготно юркнуть в лимузин. «Мы еще заедим за Мишей», – продолжала удивлять меня Ира. Коньяк помог мне хорошо расслабиться, и я принял эту информацию равнодушно. «Миша с Юрой будут сопровождать нас сегодня весь вечер. Это требование Шимона – они профессионалы», – успокаивающим тоном пояснила мне Ира. В ее голосе появились игривые нотки. И я опять почувствовал приятное волнение, идущее прямо от души, забытой мною с детства. Мне тяжело описать это ощущение, похожее на аплодисменты маленького ребенка!

Мы приехали на «Пляж Аркадия», он сильно изменился за десять лет. Как и тогда, в студенческие годы, это место было центром досуга и развлечения. Но то, что я увидел сейчас,

не могло явиться мне даже в самом бурном воображении. В ярких огнях утопали бары, рестораны, казино и дискотеки. Судя по скоплению людей, дискотеки делились на разные уровни. Мы подошли к той, у входа в которую не было никого, кроме двух высоченных афроамериканцев, одетых в костюмы «дед морозов». Собственно, от «дед морозов», у них были только головные уборы, а атласные облегающие костюмы, больше подходили для стриптиз-шоу.

«Помнишь, что ты мне обещал?», – расплылась в улыбке Ира, – «когда мы войдем, будет плохо слышно даже собственный голос... просто, подыгрывай мне...». Внутри оказалось, что это клуб, дизайн которого выполнен в стиле древней Греции. Этот мини амфитеатр состоял на половину из танцплощадки, напоминающую террасу, обрамленную высокими колоннами. Второй половиной являлась многоуровневая лоджия, заставленная столиками для посетителей, предпочитающих наблюдать за танцующей молодежью. Наш столик оказался на первом, самом нижнем уровне, на высоте чуть больше человеческого роста.

Заказав легкие закуски, мы стали наблюдать за происходящим на террасе. Довольно скоро, моё внимание привлекла пара, танцевавшая в своём медленном ритме, не совпадающем со звучащей электронной музыкой и, сопровождающей её иллюминацией. Несмотря на удачный маскарад в стиле 60-х, было ясно, что роль парня исполняет тоже девушка. На ней был черный «битловский» костюм с короткими,

зауженными брючками, сшитыми, явно на заказ. Воротник и манжеты белой некрахмаленой рубашки покрывали лацканы и края рукавов пиджака. «Партнёр» была брюнеткой, с длинной для мужской, но короткой для женской прически. На «его» спутнице было короткое, белое платье в форме колокольчика с расклешёнными, чуть ниже локтя рукавами. Она была жгучей блондинкой.

Я взглянул на Иру и тут же поймал ее кивок в сторону этой милой парочки. Через минуту я уже пританцовывал рядом с ними. Обе девушки оказались примерно одинакового, не высокого роста, но блондинка, из-за каблуков была выше. «Брюнет» была обута в черные, мужские, лакированные туфли маленького размера. Они сразу повернулись ко мне, и стали синхронно изображать танцевальное движение – медленного погружения в воду.

Под лоджией, в небольшом углублении находился бар, куда я и пригласил этих девушек. К стойке было тяжело подступиться, но эта парочка, явно имевшая популярность в этом клубе, ловко втащили меня прямо под нос бармена. «Серёга, нам как обычно, нас тут угощают», – выкрикнула брюнетка. Бармен выстроил десять стопок в ряд и одним движением наполнил их из запрокинутой вверх дном бутылки «Finlandia». После того как Серёга ударил в маленький гонг, девушки залпом, одну за другой, опустошили стопки, закусив дольками лимона. Я заказал себе двойной «Hennessy» и рассчитался. «Можно пригласить вас за мой столик», – поинтере-

совался я. «Да, если закажите нам блюдо из морепродуктов и графин морса», – не задумываясь, выдала блондинка. «А пока принесут заказ, мы тут еще потанцуем», – добавила брюнетка.

За трапезой мы познакомились, и оказалось, что эта парочка

учится на четвертом курсе экономического факультета. Ира попросила меня на иврите пойти освежиться, мол, ей нужно наедине поболтать с гостями. Поднимаясь вверх по лестнице, я увидел наших телохранителей, они сидели за столиком, через один уровень от нас. «Вы можете подать нам знак, если захотите вернуться к машине?», – поинтересовался Михаил, – «чтобы мы успели рассчитаться». Я кивнул и продолжил свой путь в поисках туалета.

По дороге в гостиницу мы с Ирой стали свидетелями шоу, название которому я оставляю выбирать тебе, мой дорогой читатель. Мы расположились в двух креслах, разделенных проходом, как раз напротив дивана, на котором и был устроен этот «вертеп». Вначале, эти будущие экономисты, а может и «бизнес леди», начали целоваться. Сильно возбуждвшись и покраснев, но не от стыда, а от сочетания количества алкоголя в крови и высокой температуры климата контроля, наши гости принялись раздевать друг друга, покрывая поцелуями все оголяющиеся части тел.

Мой пульс зашкаливал, и я был сильно возбужден. Взглянув на Иру, я застал ее в изящно изогнутой позе с высоко за-

дранным красным платьем и широко раздвинутыми ногами. Ее вид сильно смутил меня, и только повторяя Ирину фразу – «постарайся расслабиться и ни о чем не думать», я полностью отдался природному инстинкту. Оставшись абсолютно голыми и доведя, друг друга до экстаза, наша парочка разделилась. Брюнетка сразу устроилась между Иркиных длинных ног, из-за которых ее практически не было видно. Блондинка присела мне на колени и, усыпая поцелуями шею, стала растёгивать мою рубашку. Постепенно, она спустилась на пол, раздвинула мои ноги и, расстегнув ширинку, прильнула к «фаллосу» ... В какой-то момент эти две богини «плотской» любви, стали двигаться в унисон. Я повернулся в сторону Иры и встретил ее взгляд... В тот же миг мы испытали сумасшедший оргазм, точнее два, слившихся в один...

7

Вдруг что-то ёкнуло у меня в груди, и я сразу узнал голос своей души. Вскочив как ошпаренный, я быстрым шагом направился в сторону «Duty Free». Моей целью был ювелирный магазин.

– Здравствуйте. Девушка, меня интересует кольцо с бриллиантом, классической формы. – Выпалил я, даже не взглянув на сверкающие витрины.

– Вам повезло мужчина, сегодня у нас как раз большие скидки. Можно поинтересоваться, на какую сумму вы го-

товы сделать эту покупку?.. – Монотонным голосом начала продавщица.

– Спасибо, но повезло сегодня вам. На мой рейс уже заканчивается посадка. Давайте сразу начнем с самого красивого, не ограничиваясь в сумме.

Уже сидя в самолете, я набрал номер телефона приёмной нашей фирмы, чтобы оставить сообщение Сигаль – секретарше. Моей просьбой было, перенести на неделю все мои встречи и визиты. Затем я открыл «WhatsApp» и набрал в поиске «Катя». Мне выдало – «Катя_30_Тель-Авив». Ровно год, как мы познакомились на сайте знакомств. А зарегистрировался я на этом сайте тринадцать лет назад, еще в 2004 – через год после моего второго развода. Интернет к тому времени уже разогнался до возможности легко загружать фотографии, и даже небольшие ролики. Для справки – в 1999 году, в строй вошла новая глобальная сеть под названием «Internet-2», или «Internet Assigned Numbers Authority», что позволило сменить 32-битовую систему представления на 128-битовую. Скорость, соответственно, тоже увеличилась в четыре раза. По сравнению с первым в моей жизни подключением к интернету, которое сопровождалось странными звуками, похожими на шум помех при поиске нужной радиоволны – быстрый интернет доставлял космические ощущения. Интересно, как быстро человек привыкает ко всему...

С новым интернетом я зарегистрировался на сайте –

«Mail.ru», где первой ссылкой оказался Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова. Пока моя старшая дочурка спала (ей тогда исполнился годик), я виртуально носился по факультетам этого заведения. Дело в том, что мой опыт работы в области энергетики, сильно разочаровал меня. Всё самое интересное закончилось вместе с защитой дипломной работы,

на тему – «реконструкция обмотки асинхронного двигателя электромашиностроительного завода, для перехода на производство генератора малой мощности». Этот заказ на нашей кафедре был частью инновации в консолидации науки и производства, и являлся столь актуальным тогда, для вновь испеченных фермеров. В Израиле физика «переходных процессов электротехники» сменилась для меня на рутину в обслуживании высоковольтного оборудования. Где-то подсознательно, я понимал, что интернет, это прорыв в процессе обмена информации.

Первым, что привлекло моё внимание в «сети», оказалась статья на сайте экономического факультета МГУ, из которой я узнал, что с 1976 года было отменено межгосударственное соглашение об определении курса валют. Принято считать, что с этого момента появился свободный рынок со свободными ценами, которые устанавливались на основе рыночных отношений. Курс валют регулировался на специальной бирже, которая получила название – «FOREX». Мне понравилась объективность принципа работы этого рынка,

на котором обмен валют делают транснациональные банки, стремясь сохранить баланс сил и усилить экономику своих государств. Осваивая теорию работы валютной биржи, я понял, что на курсы валют, достаточно сильно влияют и другие участники торгов, такие как: инвестиционные фонды, брокерские компании; экспорт-импорт; частные трейдеры. Оказалось, что при определённой скорости интернета и с хорошим опытом работы, можно зарабатывать на этом динамичном и ликвидном рынке, не слезая с собственного дивана. Чтобы зарабатывать, как частному трейдеру – необходимо научиться прогнозировать, куда «двинется» валюта, соответственно купить или продать её. Спустя годы я даже зарегистрировался в группе разработчиков программного обеспечения – «Tele Trade», созданной при экономическом факультете МГУ. На базе этой программы велась виртуальная торговля валютой разных государств, с помощью графиков зависимости изменения курсов. Но не буду забегать вперёд – это уже была моя вторая «белая полоса». Вернувшись из Одессы – моей очередной командировки, с заказом, по предварительной оценке, на пять миллионов долларов, я столкнулся с «черной полосой». Точнее, так я считал тогда, а сегодня называю этот период моей жизни – переходным. Судите сами, и так по порядку...

Первая моя командировка в Одессу закончилась удачной презентацией в крупной международной компании «Фортуна» – сети супермаркетов. Удачной, потому что мой ви-

зит совпал с планами этой фирмы на строительство крупного склада, а фирма «Мегатроникс», представителем которой я являлся, делала «под ключ» полностью автоматические склады – по всей Европе. Большая часть моей презентации состояла из рекламы этих уникальных сооружений огромной высоты, и очень походила на фантастический фильм о ближайшем будущем, где всю тяжелую работу выполняют роботы. Несмотря на то, что руководили этой компанией молодые продвинутые ребята, они были приятно удивлены и в завершении нашей встречи попросили предоставить расчётную оценку стоимости такого проекта.

Вернувшись в Израиль, я погрузился с головой в работу, большую часть которой занимала подготовка материала для «Мегатроникса» и оставшееся время уходило на израильский проект, связанный с реконструкцией Ашдодского порта. Уже через месяц была готова принципиальная схема склада в Одессе, и оставалось уточнить некоторые детали, связанные с местной рабочей силой и строительными материалами. Этими вопросами должна была заниматься фирма «Контакт», уже как официальный представитель фирмы «Мегатроникс». Для получения этого статуса нам был предоставлен список необходимых условий. Одним, из которых был мой ввод в состав директоров «Контакта» – для этого я уже планировал очередную командировку. Другим являлся документ, подтверждающий рекламную работу в Украине, включающую создание каталога, рекламного проспекта и

подачи заявки на участие в очередной выставке достижений науки и техники. Ира любезно согласилась задержаться в Одессе, чтобы помочь Вадику с переводом рекламного проспекта на иврит. Когда она вернулась в Израиль, мы встретились в апартаментах Шимона. Это был президентский номер гостиницы Шератон в Тель-Авиве. Шимон оказался именно таким, каким я его представлял – высокий симпатичный мужчина, интеллигентный, рассудительный и очень спокойный. За вечерним чаепитием мы мило побеседовали и Шимон, полистав уже украинский проспект, сказал, что фирма «Контакт» должна сделать с «Мегатроникс»

соглашение об эксклюзивной продаже их продукции в Украине и о доходе в размере десяти процентов от стоимости любого украинского проекта. На прощание он пожелал нам удачи и дал мне визитку своего адвоката, на случай если что-нибудь пойдет не так.

В «Мегатрониксе» мне пояснили, что переговоры с заказчиками веду я и поэтому, имею право добавить свои десять процентов к их расчетной стоимости. А через некоторое время, изучив документы, привезенные Ирой, о рекламной деятельности и стратегии выхода на украинский рынок, мне был выдан документ, подтверждающий эксклюзивное право фирмы «Контакт» на продажу в течение полугода продукции международной акционерной фирмы «Мегатроникс»!

Фирма «Азулай андасат хашмаль» в этом соглашении не фигурировала, и мне пришлось объяснять Ави – её владель-

цу, что в случае успеха украинской фирмы «Контакт», одним из директоров которой я буду вскоре являться, мы сможем стать партнерами. Ави дал мне полную свободу деятельности, которая включала телефонные разговоры, факсы и поездки в «Мегатроникс» – в рабочее время. Я же, в свою очередь, делал всё, чтобы мой новый проект не повлиял на работу израильской компании. И в этом мне очень помогла Орит, причем совершенно бескорыстно, с пониманием и полной отдачей.

Домой я возвращался усталый, но довольный. Смена обстановки, общение с детьми открывало мне второе дыхание. Я рассказывал Тами о быстро развивающихся событиях, ощущая себя, наконец-то, полноценным главой семьи. Утаил я лишь две сцены, произошедшие в Одессе – бурной ночи с проституткой и незабываемый «вертеп» в лимузине. На моё удивление, рассказ о знакомстве с Ирой, не произвёл на мою жену особого впечатления и только подробности о нашей ночи в гостинице, вызвали у неё легкий румянец. Этот румянец мне был хорошо знаком с периода наших бурных романтических отношений. Я воспользовался моментом, проявив все свои навыки «донжуана», но моя красавица жена, в очередной раз отшила меня, сославшись на сильную усталость.

Вторая поездка в Одессу была уже триумфальной. Сначала, это было торжественное и официальное посвящение в директора фирмы «Контакт». Затем одобрение руководством компании «Фортуна», денежного предложения из Израиля

на сумму в пять

миллионов долларов. Такой быстроты развития событий я не мог представить себе даже в лучших снах. Но на этом высоком полете и закончилась моя «белая полоса». По возвращению домой, я занялся оформлением официальных бумаг, связанных со статусом, теперь уже моей, фирмы «Контакт». Следом за этим, я послал в «Мегатроникс» просьбу украинского заказчика о предоставлении окончательной стоимости проекта «под ключ» со сроками начала и завершения работ.

Ответа я ждал больше месяца. За это время в моей жизни произошли очень неприятные события. Первым было мое увольнение из «Азулай андасат хашмаль». Хозяину фирмы ничего не оставалось, как предложить мне уйти по собственному желанию, чтобы не портить мой послужной список нелепым случаем с его секретаршей. А спустя пару дней, к нам домой нагрянули судебные исполнители с описью имущества. За пять лет до этого события моя сестра попала в автомобильную аварию и чудом осталась жива, пролежав год в коме.

Это случилось в Беер-Шеве, в городе, где Женя жила со своим мужем и годовалой дочерью. В этом же городе на юге страны живут и мои родители. В этот злополучный день мою сестру пригласили на съемки в рекламе одного из израильских телеканалов. Женя окончила педагогическое училище и работала воспитателем в детском саду. На ее высокий рост и привлекательную внешность обратил внимание

муж Жениной подруги – молодой режиссёр и, сделав профессиональный альбом ее фотографий, уговорил участвовать в этом кастинге. Женя была за рулем своего автомобиля, а рядом сидел наш отец, предложивший свои услуги водителя, на случай если моя сестра будет слишком усталой по дороге обратно. При выезде из города – на перекрёстке в них врезался междугородний автобус. Удар пришелся с Жененой стороны! Отец получил несколько ушибов, а мою сестру пришлось вводить в искусственную кому. Ее мозг пострадал от сильного удара. Муж Жени не справился с испытаниями судьбы – начал пить и потерял работу. Письма с банка о задолженности по выплате ипотеки за их новую квартиру не находили адресата. Решением суда, по условиям договора, Женена квартира была продана для погашения ссуды. Затем последовал развод моей сестры, и наши родители получили право опекуна над дочерью и внучкой.

Но как выяснилось, спустя годы, при продаже банком Жененой квартиры осталась задолженность из-за разницы с суммой ипотеки. Главным гарантом на квартиру являлся мой отец, а дополнительным – ваш покорный слуга. За эти годы адвокат, которого наняли мои родители, доказал их неплатёжеспособность, и весь долг, который к тому времени составил шестьдесят тысяч, был переведен на меня. Точнее на мою семью, успешно проживающую в трехэтажной вилле, в центре страны.

В этой ситуации я вспомнил про визитку адвоката, ко-

торую мне оставил Шимон, и во время первой же встречи с ним, я рассказал обо всех событиях, произошедших со мной за последний месяц. Незаурядный уровень и профессиональный подход моего (и по сегодняшний день) адвоката, успокоили меня. Во-первых, он составил протокол моего подробного рассказа о развитии и неожиданном окончании отношений с Орит – на случай, если дело получит продолжение. Во-вторых, мы составили официальное письмо руководству «Мегатроникс» с описанием моей деятельности в Украине и просьбой о составлении юридического документа об условиях дальнейшего сотрудничества. И в-третьих, Дэвид попросил передать ему данные адвоката, представлявшего моих родителей в суде по делу о банковской задолженности.

И тут, как гром среди ясного неба, происходят события, к которым я абсолютно не был готов. Тогда я считал, что это злой рок судьбы, просто ставит меня на место. Следом за ответом руководства «Мегатроникс» о том, что они не понимают, о чём идет речь, и впервые слышат мое имя, последовал еще более неожиданный поступок моей жены. Тами с девочками едет на выходные к своему отцу и оттуда, устами своего папы объявляет мне приговор. Мне предлагалось в короткое время освободить дом жены и не приближаться к нему менее чем на сто метров. Нашим разводом займётся их семейный адвокат, от которого я, якобы, предоставив адрес своего нового места проживания, получу приглашение для обсуждения его условий.

Все моментально рухнуло, как карточный домик. Наверное, как защитный рефлекс, мой мозг ввел меня в сильнейшую апатию. Я набрал телефон друзей моей сестры, которые жили неподалёку в «кибуце». Это была семейная пара музыкантов из Ленинграда. Он известный композитор, она неизвестная, но очень

талантливая певица. Их старший сын родился в «совке», а младший был уже «цабар» (местный), как и мои дочурки. Мы часто приезжали к ним на выходные, меняя шумную жизнь мегаполиса на загородную сельскую обстановку. Весть о том, что Тами выставила меня на улицу, шокировала их. Женины друзья нашли мне временное жильё, будучи уже членами коммуны – им полагались условия для приема гостей. Я поселился в пустующем караване на окраине кибуца. Настроение было паршивое, все попытки договориться о встрече с женой заканчивались провалом. Я извинялся, не зная за что, обещая измениться. Я объяснял ей в любви... Но все было тщетно – Тами говорила монотонным голосом о том, что всё кончено и назад дороги нет. Её адвокат составил договор об условии развода, который мне нужно было подписать. Одним из требований, был запрет о посещении Таминого дома. В «мои дни», детей я встречал и провожал у входа во двор. Моей младшей тогда было полтора года, и каждый раз, расставаясь, у меня комок подходил к горлу, когда Тами пыталась отцепить ее ручонки, крепко обхватившие мою шею. Возвращаясь в кибуц, я пытался найти в себе

силы, начать все сначала, и с каждым днем мне было сложней это сделать.

Переломным моментом, в этот тяжелый период жизни, стала встреча с парнем, прикованным к инвалидной коляске. Мы встретились в кибуце на бассейне, я помог его старшей сестре переместить Дамира в воду. Неподвижной у него была только нижняя часть тела, поэтому в воде он легко справлялся в сам. Этот парень чудом остался жив. Белорусские врачи были бессильны, остановить быстрый рост опухали в его позвоночнике. Для этого требовалась сложнейшая операция, которую осуществили израильские врачи. Познакомившись поближе, я был шокирован тем оптимизмом и положительной энергией, исходившей от того голубоглазого блондина. Благодаря еврейским корням они с сестрой получили израильское гражданство. На средства по инвалидности, получаемые от государственного страхования, они снимали квартиру в Ашдоде и приобрели большой автомобиль, предназначенный для водителя «колясочника». Дамир играл за баскетбольную сборную для инвалидов и был почётным членом «рок лаборатории». Его друзьями по двору были уже известные к тому времени солисты группы «Би-2», он переписывался в

интернете с большим количеством симпатичных девочек, желающих приехать к нему в гости.

И вот тогда, мне стало стыдно за свою слабость характера, проявленную как реакция на события, в общем-то, от меня

независящие. У меня были целы руки и ноги, а главное голова, в которой я переосмыслил все свои ценности и понял, что с этого момента начинаю избавляться от стереотипов. Доброта моего характера не должна проявляться только в заботе о родных и близких, больных и обездоленных – я должен в первую очередь любить и уважать себя. Мой дорогой читатель, это не эгоизм, это скорее самообладание – умение сдерживать свои эмоции и контролировать свои мысли.

Первым делом я дал Тами добро на развод. Дело в том, что в Израиле до сих пор последнее слово в бракоразводном процессе за женщиной, и я тянул с согласием, требуя, по меньшей мере, предоставить мне хоть какое-то объяснение. Мой активный поиск работы на должность инженера пока был безрезультатным – сказывался малый стаж, и я спокойно вернулся работать электриком. Работал тяжело и сверхурочно, так как мой бюджет теперь включал алименты и съём квартиры. Точнее, это была комната в коммуналке. Съём квартиры в том городе, где жили мои дети, был мне не по карману. Зато я виделся с ними регулярно и эти встречи, благодаря моему новому отношению к временным неудобствам, стали для меня и для моих детей маленькими праздниками.

Постоянно тренируя в себе контроль над мыслями и отношением к окружающему меня миру, я вскоре начал ощущать положительные результаты. Второй моей инженерной работой в Израиле, стала должность инспектора электромехани-

ческих работ при министерстве сельского хозяйства. Зарплата моя сильно не изменилась, так как работодателем была посредническая инженерная фирма, которая получала за меня деньги от министерства. Но большим облегчением было предоставление лизинговой малолитражки и больше свободного личного времени – работа была без сверхурочных. Наличие автомобиля позволило разнообразить мои встречи с детьми и, к пешим визитам в торговый центр «Золотой Каньон» – где мы с девочками посещали детские аттракционы и кинотеатр, добавились поездки к морю летом и на заснеженный «Хермон» зимой. Следом за новой работой,

пришло приятное извещение от банка, в котором моя сестра брала ипотеку. В письме говорилось о том, что мой долг, как Жениного гаранта, прощён, ко мне нет никаких претензий и дело закрыто в суде. Я тут же набрал офис моего адвоката и поделился радостным событием с Дэвидом. Он поздравил меня, а на вопрос: «Как ты это сделал?» – скромно добавил – «Послал запрос на документ о продаже квартиры банком». Как выяснилось, ответа мой адвокат не получил – то ли документ, за эти семь лет, был утерян; то ли квартира была продана по знакомству. По большому счёту это и не важно – жаль только о потерянном времени и здоровье родителей. Они переживали, что решение суда о переводе долга на меня и мою семью, повлияло на наш с Тами развод. Я же радовался от всей души, и не только тому, что справедливость восторжествовала, но и ощущению, что всё

идет, так как надо. Подсознательно, я понимал, что контроль над моим отношением к прошедшим и будущим событиям, позволяет мне управлять реальностью!

Свободное после работы время я посветил освоению интернета, который, как я уже упомянул выше, начал безгранично увеличивать свои возможности и скорость. Шел 2005 год, второй год после моего израильского развода, и начала моей новой осознанной жизни. Быстрый интернет позволил мне установить программное приложение «TeleTrade» экономического факультета МГУ. Это была демоверсия брокерского рабочего стола валютной биржи – «FOREX». На ней я оттачивал приёмы и теории, предлагаемые преподавательским составом факультета. За год я наловчился играть на короткие промежутки времени – в день я открывал и закрывал до двадцати позиций. Такая тактика сопровождалась большими рисками, но валюта, которой я оперировал, была виртуальной, и как только мой счёт был пуст, я перезагружал программу и получал свою очередную «штуку баксов». Мне доставляло удовольствие мечтать о том, что я смогу достичь высоких результатов и предложить свои услуги реальным инвестиционным компаниям. И вот, о чудо! Я вдруг увидел новую рекламу на израильском канале, в ней шла речь о возможности быстро увеличить свой капитал. Фирма называлась «easy-forex». На мой звонок к ним, после вопроса – откуда я знаю о «FOREX», я получил любезное приглашение на встречу. Их офис находился на пятидесятом этаже

НОВОГО

«небоскрёба» в Тель-Авиве.

Встреча была, довольно официальной, и в то же время тёплой. В фойе меня встретил, элегантно одетый, молодой человек и по дороге в офис рассказал историю создания фирмы. Оказалось, что основали «easy-forex» два друга, один был успешным брокером на Фондовой Бирже, а другой был компьютерным гением. Их общий капитал явился базой для создания инвестиционной компании на «FOREX». Поднявшись в офис, меня познакомили с небольшим персоналом, разместившемся в очень просторном зале. Выяснилось, что, я был одним из немногих в Израиле, кто, не только знал о принципе работы валютной биржи, но и играл, уже больше года, на реальных графиках. Мне показали и объяснили рабочий стол «easy-forex», он оказался довольно похожим на программное приложение «Tele Trade». Но главным отличием было то, что у израильского брокера не было «demo» счёта и играть можно только реальными деньгами. В виде исключения мне сделали минимальную ставку – 25 долларов, для начального периода. В этот период мне пришлось переосмыслить всю тактику игры, так как реальному брокеру нужно платить за эту возможность – играть на «FOREX». Оплата производилась в момент открытия ставки и поначалу составляла 8 «пипсов». «Pips» – это одна десятитысячная от отношения двух валют. Пока я играл виртуальными деньгами на короткие позиции, мой выигрыш составлял около 10

«пипсов» за ставку, а теперь мой средний выигрыш уменьшился в пять раз.

Новая тактика не заставила долго ждать результатов. Она заключалась в том, чтобы, выждав «скачок», сыграть в противоположном направлении – я назвал это «откатом». Довольно скоро я дошёл до 10 ставок в день и мне, уже как профессионалу, снизили плату за открытие ставки до 4 «пипсов». Уже через год, мой средний доход на «FOREX» был соизмерим с моей месячной зарплатой инженера в министерстве сельского хозяйства. В процессе работы на валютной бирже, я выстроил алгоритм, состоящий из чётких правил и «красных линий», которые нельзя пересекать. Одним из главных условий было – не думать о реальном доходе, и играть как на «demo» счёте, похожем на обычную компьютерную игру. Дело в том, что азарт в работе на бирже, являлся одной из основных помех и причиной совершения

ошибок. Я думаю, успешной игре способствовали черты моего характера, такие как: максимализм, с лёгким оттенком перфекционизма; сила воли; осознанность и организованность. Работа на бирже сопровождалась большой концентрацией внимания на графиках и новостях, которые я отслеживал одновременно по двум каналам – американскому и европейскому. Мой регламент дня включал спорт и правильное питание, а примером «красных линий», во время работы на бирже, могли быть такие условия, как: не более десять ставок в день; не работать одновременно с несколькими по-

зициями; работа только с одной парой валют (в моём случае это были доллар и евро). Моему многолетнему опыту работы с графиками валютной биржи, можно посветить отдельную книгу. А пока, забегаая вперёд, скажу лишь, что благодаря необъяснимой силе «Трансерфинга», я очень удачно заработал много денег за короткий период, и прекратил эту игру – занимающую много энергии и времени.

В период работы на бирже, я не забывал и об интимной жизни, точнее – она была необходима, так как адреналин от игры на «FOREX», требовал разрядки. Как я уже упоминал, возможности интернета позволили знакомиться с девушками, не выходя из дома. Сайт знакомств, на котором я зарегистрировался, дал мне возможность легко оптимизировать круг поиска своей «половинки». «Половинкой», было моё определение в критерии поиска на сайте, а в жизни получалось так, что статус постоянно менялся – от «половинки» к «одной-четвёртой», потом к «одной-восьмой» и т. д. Дело в том, что процесс знакомства начинался с выбора критерий партнёрши – возраст, внешний вид, интересы. За один раз я мог отправить до двадцати приветственных сообщений, не сложного содержания – «Привет, давай знакомиться...». Обычно, примерно десять процентов оставляли моё послание без ответа, посчитав, допустим – недостаточно ярким. Ещё десять процентов отсеивались в процессе переписки – по моей инициативе, а вот с оставшимися, я встречался...

Первые встречи проходили в разных городах маленькой страны – Израиль, и ограничивались чашечкой кофе. Второе же свидание, с оставшейся половиной «половинок», я назначал у себя в коммуналке. У меня был всегда дежурный запас хорошего, израильского вина и итальянского спагетти. Соусы я готовил сам. Томатный, по рецепту моего армейского командира-резервиста, итальянского происхождения – он готовил его в полевых условиях из свежих помидор, зелени, лука на оливковом масле. Но моим коронным, был соус из свежих ломтиков сёмги, слегка обваренных в сливках – на сливочном масле. Моими соседями были два пенсионера – один иракского происхождения, другой марокканского. С «иракцем» было просто, он был старенький и почти ничего не слышал, в свободные вечера, я играл с ним в шахматы. А вот с «марокканцем» было сложнее – он встречался с двумя постоянными любовницами, и у нас шла война за время пребывания на кухне и в ванной комнате. Ко всем девушкам я проявлял одинаково должное внимание и уважение, но в первое романтическое путешествие, после моего израильского развода, я отправлялся с победительницей конкурса – мисс «знакомство Mail.ru». Юля была яркой представительницей Бакинского землячества – красивая и стройная, моложе меня на тринадцать лет, она обладала не малым жизненным опытом. Приехав в Израиль десять лет назад (тогда ей было шестнадцати) – по программе «сахнута», т. е. без родителей, с проживанием в молодёжном центре, Юля сво-

бодно владела ивритом. Она любезно согласилась составить мне компанию в поездке к друзьям в Одессу.

Это был второй отпуск, предоставленный мне министерством сельского хозяйства. Во время первого я побывал в гостях у другого одноклассника – успешного предпринимателя из Ганновера. Это была та счастливая пара, которая приютила меня в период кризиса отношений с моей первой женой. Они заказали мне незабываемый тур по Европе и, самое главное, оказали мне тёплую, душевную поддержку в моих новых взглядах на жизненные ценности. Речь идёт о комплексе, который я испытывал, при желании – полюбить себя. Сидя вечерами перед камином, мы совместно пришли к заключению, что не надо путать любовь к себе с самодовольством и эгоизмом. Любить себя, это значит понимать свою уникальность и принимать себя как есть – со всеми недостатками. Мы не обязаны соответствовать и следовать чужим стандартам, например забота о других – другие, не получают от меня ничего хорошего, если моя душа отодвинута на второй план. Жизнь нам дана не для того, чтобы мы на кого-то

служили, а для того, чтобы реализовали себя как личность.

В Одессе по-прежнему, как и четыре года назад, был большой ценовой контраст по сравнению с Израилем, и мы с Юлей отдыхали на «широкую ногу». Жили мы в самом центре, не далеко от Дерибасовской, в старинном доме с кварти-

рами высотой шесть метров. Мы были первыми, кто вселился после «евро-ремонта» – огромные окна нашей квартиры выходили в тенистый сквер, рядом с Оперным Театром. Одним из главных критериев, повлиявших на решение начать романтические отношения с Юлей, был бурный секс, и, если бы не моя, более чем хорошая, спортивная форма, не знаю, смог бы я утолить её горячий темперамент. Первые дни нашего, двухнедельного отпуска, я начинал с поездки в офис компании «Контакт». После неудачного опыта совместной работы с европейской фирмой мои друзья сделали нужные выводы, и уже два года успешно работали с финской компанией «KONE» – одним из мировых лидеров по производству и экспорту лифтов. Тёплый приём в офисе, участие в совещании руководства и шумные дискуссии на разные темы в кабинете Сергея, одного из совладельцев украинского представителя «KONE» и моего друга детства – доставляли мне огромное удовольствие. Подсознательное ощущение счастливого человека, находящегося на правильном пути к своей цели, не покидало меня. Моя душа, как фрегат на всех парусах, подхваченный невидимой волной – несла меня к успеху. Я не мог сформировать конечную цель своего движения, но чётко ощущал, что удовольствие мне доставляет сам процесс, и я полностью ему отдался! Это была не эйфория – я осознанно контролировал происходящее, не допуская в свой чудесный мир негативных мыслей. Я понимаю, дорогой читатель, что напрашивается вопрос: «Откуда могут взяться пло-

хие мысли, в такой, благоприятный период?». Дело в том, что нам свойственно подвергать сомнению происхождение «белых полос» нашей жизни – мы начинаем сомневаться: «С чего бы это мне всё?», и даже бояться, что следом придёт «чёрная полоса». Мой жизненный опыт напоминал мне, что я всегда сам раскрашивал свою судьбу, что отношение к происходящему я могу контролировать своей осознанностью. Я не мог поделиться этим чувством с друзьями, но я видел, как они ощущают мой душевный подъём. Не обременённый грузом собственных проблем, я легко и конкретно излагал свою позицию, я старался не спорить, а внимательно слушать и анализировать другие мнения.

Продолжая нестись вперёд на гребне волны удачи, я не забывал радоваться всей душой, событиям, происходящим в окружающей меня реальности. А мой мир, продолжал в ответ, преподносить всё новые сюрпризы. Очередным, стала новость, прилетевшая во время обсуждения развития филиалов фирмы «Контакт» в других городах Украины – мы, совершенно случайно, вышли на представителей «Мегатроникс», которые, открыли свой филиал в Киеве. Дата открытия представительства израильской фирмы в Украине, как вы и догадываетесь, совпало с окончанием срока действия договора о праве на продажу их продукции нашей фирмой. Из телефонного разговора с директором киевского филиала «Мегатроникс» выяснилось, что они тоже успешно открывают представительства по всей Украине и предлагают нам

сотрудничество в области контроля и управления эксплуатацией лифтами, эскалаторами и подъёмниками. Было понятно, что украинское руководство компании «Мегатроникс» не догадывается об участии нашей фирмы в начальной стадии внедрения израильской продукции на украинском рынке. «Звони Дэвиду!» – в один голос заголосили друзья.

Дело в том, что четыре года назад, после ответа европейского руководства «Мегатроникс», в котором отрицалась любая связь с нашей фирмой «Контакт» – мой израильский адвокат предложил подать обвинительное заявление в суд, с требованием выплаты компенсации за моральный и материальный ущерб, который мы понесли, официально представляя и рекламируя «Мегатроникс» в Украине. Дэвид с радостью принял эту информацию и попросил постараться получить официальную документацию о проектах и продажах контроллеров компании «Мегатроникс» на территории Украины. Он намеревался получить наши, обещанные, десять процентов. Вика, бывшая наша секретарша, а сегодня – административный директор фирмы «Контакт», довольно быстро организовала официальный приём в киевском филиале нашей фирмы. Делегация «Мегатроникс», не только любезно предоставила всю необходимую документацию, но и провела презентацию своих украинских проектов.

Время отпуска пролетело незаметно. У нас с друзьями уже стало традицией – накануне моего возвращения в Израиль, собираться в «кабаке». Сергей, Вадим и Дима всегда бы-

ли с жёнами, а вот я, каждый год приезжал с другой спутницей жизни. Я надеюсь, вы догадываетесь, что это не была моя прихоть. Да, я воспринял поиск своей любимой, как приятную рутину, но, подсознательно, я понимал, что правильный выбор невозможно сделать только посредством разума – мне нужен был сигнал души. С Юлей мы прожили вместе около года. По возвращению домой, мы сняли симпатичную квартиру в Реховоте, недалеко от Ришон ле Циона – города, где жили мои дочурки.

Это была студия, перестроенная из второго этажа «пентхауса». Она состояла из большой комнаты, включающей в себя спальню, салон и кухню; ещё одной небольшой комнаты и огромного балкона. Дизайн квартиры был сделан со вкусом, но отдельная комната пустовала и, именно она, стала моим первым домашним кабинетом на протяжении ближайших пяти лет. Я давно вынашивал эту мечту, и вот она воплотилась – большой стол, удобное кресло и самое главное – мощный компьютер с тройным экраном. До полного счастья я ещё поменял свой «ноутбук» – старый я отдал детям. Довольно скоро началась война за компьютер, и я прикупил ещё «PlayStation» – игровую приставку к большому экрану в салоне. Одни выходные я проводил с детьми, а Юлю забирала школьная подруга – другие с Юлей и её друзьями. Время рабочих будней делилось на «до» и «после» игры на «FOREX», точнее – работа на валютной бирже продолжалась постоянно (в фоновом режиме), а работа инспектором в

министерстве была необходима для стажа в инженерной карьере. Самым напряжённым в игре на «FOREX», был период открытой позиции, т. е. моё внимание было постоянно приковано к экрану – я даже в туалет ходил с «ноутбуком», если был «открыт». Юлин регламент дня тоже зависел от биржи. Каждый раз, приоткрывая дверь моего кабинета, она спрашивала: «Закрылся?» и, если ответ был положительным, она тащила меня в постель... Но были случаи, в определённые периоды месяца, когда моя бакинская красавица была не в силах сдержать свой гормональный вулкан, и мы занимались сексом, не отрывая внимания от графиков «FOREX». Это могло начаться в моём кабинете, а закончиться в постели с «ноутбуком». В такие моменты, из-за разделения концентрации моего внимания на разных вещах, занятие любовью продолжалось дольше обычного и иногда доходило до счёта 3:1 – не в мою пользу.

Но так не могло продолжаться вечно, апогеем был секс втроём – с Юлиной школьной подругой. Как оказалось, она была любовницей какого-то строительного «каблана», и разъезжала на, подаренном им, новеньком «Жуке» фирмы Volkswagen. Дальше – больше, и вот, в один из выходных вечеров, когда детей я уже отвёз домой, Юля вернулась сильно «под шафэ» и, как мне показалось – после бурного секса. Я не стал устраивать сцен и расспросов – Юля сама рассказала обо всём на следующий день. А ещё через день, за ней приехала подруга и, со словами: «За вещами я пришлю ко-

го-то. Мне было очень хорошо с тобой. Если что – звони...», упорхнула из моей жизни навсегда. Перерыв в отношениях был небольшой – на сайте знакомств меня ждало с полдюжины непрочитанных сообщений. Не знаю, если есть в этом какая-то закономерность, но мои «половинки» чередовались в возрастном отношении, и мой следующий роман был с очень интересной дамой – старше меня. Она работала аудитором в одной из самых крупных компаний Израиля, увлекалась йогой и жила в самом дорогом районе Тель-Авива. Я многому научился у неё, но главным было моё новое увлечение – Йога. Моя покровительница, буквально за руку, привела меня в этот мир, и я очень благодарен ей за это – по сегодняшний день.

Отработав в Министерстве сельского хозяйства пять лет и два года в Министерстве обороны Израиля, занимая одинаковую должность – инспектора электромеханических работ, я оказался на рынке труда с довольно-неплохим резюме. С сельскохозяйственного министерства я перешёл, закончив максимальную каденцию по условиям тендера моего работодателя, в военное министерство – по наезженной колее. Уже через год работы с военными, я понял, что никакая добавка к зарплате не сможет мотивировать меня находиться в обстановке, которая довлела надомной. Моя душа рвалась на свободу, а разум заботливо, просил её потерпеть ещё немного, обещая счастливое будущее.

И вот этот день настал – я разослал свой послужной спи-

сок в шесть главных энергетических компаний, две из них были израильские, одна американская и три европейские. Указав ожидаемую зарплату, я стал ждать, пока кто-нибудь клюнет.

Этот период совпал с двенадцатилетием моей старшей – Анат.

Выбор места празднования «батмицвы» пал на Париж. «Батмицва» – это большое событие у евреев, аллегорией которого, является становление девочки – девушкой. У мальчиков этот праздник называется «бармицва» и празднуется в возрасте тринадцати лет.

Мечту об этой поездке я вынашивал восемь лет – ещё с развода, пытаюсь начать откладывать деньги. Я понимал, что неделя вдвоём, вдали от дома, да ещё и в волшебной атмосфере Парижа, позволит нам частично компенсировать нехватку знания друг о друге и взаимопонимания. Как я уже упоминал, с дочерьми у меня были равноправные отношения – я старался не отказывать им ни в чём, разрушая стереотипы воспитания детей. И так, во-первых, я узнал об Анат, что к уникальной способности быстрого чтения, добавился талант в изучении иностранных языков. Точнее она сама была приятно удивлена, начав беседу с американской попутчицей и её сыном, в поезде – по пути из Версаля в Париж. Это случилось на второй день нашего пребывания во Франции. В день прилета и поселения в гостиницу, я упорно пытался заменить иврит, на английский, заикаясь и делая большие

паузы. Анат лишь хихикала, как я думал, в ответ на реакцию моих французских оппонентов, и без того – небольших любителей английской речи. То же самое произошло и с американскими туристами. Из нашей немногословной беседы я понял, что они евреи и, что так же, как мы, приехали в Париж праздновать «бармицву» молодого – уже мужчины. Когда мой словесный запас стал заканчиваться, американка обратилась к Анат с каким-то вопросом и тут произошло чудо – моя старшая, выдала в ответ целый рассказ, похожий на поэму, как мне тогда показалось. Я старался скрыть эмоции, но внутри я ликовал – моя дочурка рассказывала о жизни в Израиле и интересовалась особенностями американцев. Мы вышли раньше и уже на перроне Анат запрыгала, восклицая: «Ты видел? Ты слышал?». По дороге в гостиницу мы пришли к общему мнению, что знания английского языка пришли от просмотров детских обычных и анимационных фильмов. В Израиле не принято дублировать ни телевизионные трансляции, ни фильмы в кинотеатрах – все привыкли слушать оригинальную речь, читая субтитры. Продолжая расспросы, я понял, что Анат уже давно не читает перевод.

Наша гостиница находилась в самом центре Парижа, там, где Сена огибает большую часть старого города. Нам даже не нужен был транспорт – мы просто чередовали каждый день выходы вправо, прямо или налево от гостиницы. За три дня мы излазили весь город, а на четвёртый посетили Музей Науки с великолепным планетарием, где я блеснул знаниями

физики. «Disneyland» был запланирован на последние сутки, с проживанием в, буквально – мультяшной, гостинице. Всё это время мы много общались на разные темы – начиная от причины нашего развода и заканчивая философскими понятиями о смысле жизни. Я был счастлив и не скрывал этого, повторяя как сильно люблю Анат и горжусь ею. Время пролетело незаметно... примечательно, что в этой поездке я бросил курить – точнее, на эту вредную привычку, у меня не было ни времени, ни желания.

За свою жизнь мне довелось не раз бросать курить, но каждый раз, попадая в неординарную ситуацию, я брался за сигарету со словами: «Ну, значит не в этот раз». И тут я должен поделиться со своим курящим читателем своим опытом. Дело в том, что, зарекаясь бросить любую вредную привычку, мы завышаем важность этого события и оно, как груз весит на нас, пока мы не ломаемся и, злясь на себя за слабость характера, возвращаемся к дурному занятию. Так вот, теперь попробуйте курить, не гнобя себя за это – лучше делайте это с гротеском. Любите себя всегда и уважайте – даже курящего. А для попытки бросить дурную привычку, обращайтесь внимания на моменты, когда вы тянитесь за сигаретой машинально – без особого желания. Например, во время простуды или кашля – или, как в моём случае с поездкой в Париж. Скажите себе в этот момент: «Никуда они не денутся, захочу – куплю». Физиологическая потребность от привыкания, занимает ни больше недели. Вернувшись домой, я

уже не испытывал желания, но из опыта «бросаний», знал, что можно закурить по глупости, поэтому старался не думать об этом и избегать близости курилок.

Но вот настал день моего испытания. Я работал уже больше месяца в одной из самых крупных энергетических компаний Израиля. У меня был свой кабинет и персональный внедорожник, мне подчинялись с десятков начальников различных проектов, разбросанных по всей стране. Помимо новых проектов, я отвечал за техническую исправность и обслуживание старых – введённых в эксплуатацию со времён существования компании, в которой сейчас работал. Теперь представите ситуацию – срочная, ночная работа, связанная с заменой высоковольтного трансформатора, который является источником электроэнергии небольшой, частной больницы. И вот работа выполнена... шум, пыль, крики – всё позади. Поднимаюсь из цокольного помещения с бригадой монтажников и первое, что чувствую – это сильное желание закурить. Я говорю себе, что, если не закурю сейчас, то есть большой шанс – бросить курить навсегда. Меня бросает в пот от того, что сразу несколько ребят предлагают мне сигарету, поймав, по-видимому, мой озабоченный взгляд. «Спасибо, я не курю...» – говорю я вслух, добавляя про себя – «Если выдержишь до завтра и останется желание – купишь себе классных сигар!». Сегодня Анат исполнилось двадцать три года, а я до сих пор не курю.

«Батмицву» моей младшей дочурки, спустя три года, мы

праздновали в Лондоне. Это поразительно – насколько могут быть разными две, родные сестры. Анат – неугомонная, всегда полна энергии с эмоциями через край. К пятнадцати годам, она «тусила» только с мальчишками, играя допоздна в футбол или в компьютерные игры. И Михаль – нежная, медлительная, уравновешенная, она могла часами не отходить от зеркала или добиваться нужного ракурса в «селфи». С ней у нас был пассивный отдых. Мы так же много болтали на разные темы, но передвигались по Лондону только посредством «cab» или «underground». Самой дальней поездкой был «Windsor» – семейный, королевский замок, где мы, наделав фоток с гвардейцами, валялись на зелёных газонах летней резиденции Елизаветы II, ели «fast food» и ловили «Wi-Fi» для загрузки прекрасных пейзажей в «Instagram».

8

«Оля не только повела меня в танце, но и стала моим первым в жизни объектом влечения. До встречи с ней все девочки делились для меня на «классных», которые «тусовались» с мальчишками и на инфантильных. Оказалось, что Оля обратила на меня внимание еще пять лет назад. Мы оба ходили в Дом

Пионеров – я на драматический кружок, а Оля на танцевальный. В то время я вообще не обращал внимания на девочек, хотя, сейчас вспоминая, понимаю, что пользовался

большой популярностью у них.

Мой внешний вид и звонкий голос давали мне возможность постоянно быть в центре внимания. В пионерских лагерях я всегда избирался командиром отряда, а в «восьмилетке», вообще, был избран секретарём комсомольской организации школы, хоть и не очень любил это дело – готовить речи для собраний и собирать «членские взносы». Сейчас я понимаю, что мне мешали «рамки», в которые нас загоняли с детства – с одной стороны пионерия, комсомол и коммунизм были добровольными организациями, но не вступившие становились изгоями.

Перейдя в девятый класс и сменив школу, я начал резко взрослеть – вечеринки, дискотеки и, по-прежнему, много спорта. Я играл за школу во все виды единоборств, которые включали городские соревнования – это были лёгкая атлетика, футбол, гандбол, баскетбол и настольный теннис. В принципе, всё это было и в «восьмилетке», там я просто не знал, куда девать свою сумасшедшую энергию. Но сейчас у меня появился стимул – мне понравилось внимание противоположного пола. Да, я вырослел – первые поцелуи и телесный контакт, но секса у меня еще не было. И это было здорово – оценивая ту ситуацию сегодня, я понимаю, что не испытал бы тех первых трепетных чувств, если бы воспользовался первой же возможностью лишится свой «девственности».

Такие возможности периодически появлялись, но до тех пор, пока я не встретил мою Оленьку. Наш первый секс слу-

чился спустя 5 лет – да, как взрыв атомной бомбы! Но не буду забегать вперёд, мой дорогой читатель..., вот – наш первый танец и нам всего лишь по пятнадцать лет. Довольно скоро мы стали для всех «парой». Быть «парой» в те времена означало: болтать о чём-нибудь на задней парте, во время «переменок»; нести её портфель после школы до остановки (мы жили в разных районах); на вечеринках и дискотеках танцевать только друг с другом; подарки на 23 февраля и 8 марта; походы в кино. Но так продолжалось не долго – закончился 9-й класс и летние каникулы разбросали нас по разным республикам бывшего Советского Союза. Пока Оля отходила дома от напряжённого

учебного года, я умчался на Союзные соревнования по туризму в Ленинград, оттуда отец забрал меня на свою родину в Украине, на встречу выпускников – «20 лет спустя». Когда я вернулся в Молдавию, Олю увезли к родственникам в Россию и в это время я случайно знакомлюсь со-сверстницей из другой школы. Это была спецшкола с английским уклоном, что, собственно, и привлекло моё внимание.

Дело в том, что в «восьмилетке» нам не повезло с учителем английского, точнее, их было несколько, и они часто менялись. Короче говоря, в 9-й класс я пришёл с резким различием в уровне знания с остальными ребятами и меня это очень «напрягало». Воспользовавшись моментом, я сразу прояснил ситуацию с моей новой знакомой, по поводу мотивации нашей дальнейшей дружбы. Учебники английско-

го у нас были разные и, так как помощь мне нужна была в выполнении домашнего задания, то я решил отдать ей свой учебник. План был таков – после очередного урока английского я звонил своему «частному учителю», передавал ей параграфы и номера страниц домашнего задания, она же в свою очередь, передавала мне тетрадь с «домашкой» на автобусной остановке – утром, по дороге в школу.

Начался новый учебный год и мои «знания» английского пошли в гору. Но спустя пару месяцев произошло нечто, чего я никак не мог учесть. Моя Оленька вручила мне мой учебник английского со словами: «Нужна будет помощь – обращайся». Парировать мне было нечем, да и объяснять всё, как это произошло, мне тоже не хотелось, и мы поссорились. Точнее, я продолжал попытки заговорить с ней, но всё было четко. К концу 10-го класса у меня уже был новый роман с другой одноклассницей, но об Олечке я не мог перестать думать. Очередная попытка заговорить с ней была уже на «выпускном», в своём вечернем платье Оля была неотразима. Весь вечер она активно беседовала с друзьями, изящно двигалась в вальсе с не менее профессиональным партнёром, но меня как будто не существовало.

Мы оба поступили в институт – я в Одесский политехнический, а Оля в Харьковский строительный. Об этом я узнал спустя год – на встрече выпускников, где мы встретились случайно. Наши взгляды пересеклись, и мне даже показалось, что Оленька кивнула мне чуть заметно, но погово-

рить нам так и не довелось.

Все бывшие выпускники рассказывали поочерёдно о своей первой «путёвке в жизнь», у большинства это был первый опыт самостоятельной жизни. Из Олиного рассказа я узнал, что она учится на экономическом факультете, что у нее много друзей и что Харьков чудесный город. Старшеклассники задавали много вопросов, а учителя гордо принимали благодарность за вложенный труд.

В этот раз мы расстались на два года – меня тупо забрали в армию. Тупо, потому что в 1986 году отменили «бронь» в вузах с военной кафедрой, а восстановили ровно через два года, как раз к сроку моей демобилизации. Так я попал в Краснознамённый Среднеазиатский Военный Округ, а поконкретней – на Байконур. В то время было принято считать, что армия делает из юноши мужчину, что это хорошая школа жизни. Но по мне, так лучше бы я закончил её заочно. Да я стал мужчиной, но с немного травмированной психикой. В то время «дедовщина» в Советской Армии дошла до своего апогея, и в 1987 вышел новый Уголовный Закон «о борьбе с глумлениями и издевательствами в рядах Советской Армии». Как оказалось, советский космос был не совсем гражданским и как многие мега-проекты, обслуживался ценой самой дешёвой рабочей силы – солдатами.

Были на Байконуре и штатские – в основном учёные, но жили они в городе, вместе с офицерским составом. Город назывался Ленинск, но его почему-то не было на карте. До

стартовых площадок они добирались железной дорогой и с солдатами практически не пересекались. Мы же, жили на «площадках» – в казармах, и условия этого проживания были похожи на тюремные. Оружие мы видели только на Присяге, там же были сделаны единственные фотографии на память. Фотографировать на Байконуре, было запрещено, так же, как и описывать в письмах род деятельности и место нахождения – письма проверялись спецслужбой.

Но не будем о грустном, «авторитет» я заработал довольно быстро, демонстрируя своё мастерство на спортивной перекладине. А главным событием, в личностном росте, послужил инцидент, связанный с несогласием отдать «деду» мои новенькие часы «Электроника» – подарок родителей перед призывом в армию. «Дед» уверял меня, что их все равно отберут, а ему, это был бы приятный подарок на «дембель». Правда, стоил мне этот поступок сломанного носа, но эффект был

непредсказуем. Первые полгода, весь спец-набор из высших учебных заведений, проходил в «учебке» подготовку к службе на космодроме. Размещалась она на первой стартовой площадке Байконура – Гагаринской. К концу обучения нас разделили на специалистов и командиров – я попал к электрикам высокого напряжения, со стажировкой на новой площадке, предназначенной для запуска ракеты-носителя «Энергия». «Носитель», означало – вынос в космос, первого в СССР, макета многоразового корабля. По окончании

стажировки, в «учебке» меня уже ждал заместитель командира части по политической подготовке – «замполит». Не знаю, откуда он узнал о том, что я умею рисовать – то ли из личного дела, то ли кто-то донёс о портрете жены нашего старшины, который я рисовал в каптёрке – вместо дежурства по столовой. Разговор был коротким: «Через неделю получаешь звание младшего сержанта и отбываешь в штаб управления, в моё личное подчинение».

Так я стал командиром небольшого отделения, в состав которого входили талантливые ребята – мастера на все руки. Двое из них собирали огромную мозаику на стене актового зала, а с остальными я отправился в командировку по стартовым площадкам Байконура, для реконструкции Ленинских комнат. Такие комнаты были в каждой роте и служили агитационным алтарём коммунистической парии. Через полгода я получил сержанта, а через год: «О Боже!» – Мне было объявлено о предоставлении отпуска на десять дней, не включая дороги! На Байконуре такого достаиваются не многие. К отпуску я был представлен за оформление аллеи, ведущей от «мотовоза» к смотровой площадке. Сроки выполнения этой работы были нереальные, из-за даты прибытия, на показательный старт, генерального секретаря КПСС – товарища Горбачёва.

Новогодняя ночь 1988 года выпала на середину моей «побывки» неслучайно – спасибо «замполиту». Мой приезд был неожиданным, да и сообщить родным я мог только с одной

из попутных, железнодорожных станций, на которых было не пробиться к «междугородке». Было уже за полночь, когда мамуля открыла дверь – у неё заняло пару минут, чтобы узнать меня в военной форме и понять, что происходит. Когда мама успокоилась и, утирая слёзы, пошла на кухню стряпать мои любимые блины, я скинул, пропахшую плацкартам за три дня, форму, и в одних трусах заглянул к ней на кухню, чтобы узнать,

где моё полотенце.

– Боже! Тебя порезали! – Заскулила она, глядя на мой огромный шов в паху.

– Мамуля, это простой аппендицит, – попытался я её успокоить. Но было поздно, она мотала головой и слёзы опять хлынули в два ручья.

– Я тебе не верю, говори правду! Это ранение? Ты был в Афганистане?

Я совсем забыл про эту операцию по удалению аппендицита, которую действительно делал военный хирург в звании майора, служивший долгое время в Афганистане. Официальный вывод советских войск был запланирован на 15 февраля, но перераспределение специалистов началось намного раньше. Так, наш «мясник» – как мы нежно его называли, попал служить в больницу Ленинска, где проходили предстартовое обследование все космонавты. Мы – это больные «палаты № 6», в которой действительно находились странные пациенты. Одним из наших ярких представителей, был

молодой боец – «дух», проходивший службу в строительном батальоне – «стройбат». Его сослуживцами были, в основном, выходцы с Кавказа и наш «дух», не выдержав издевательств, прогладил горсть швейных иголок. Накануне моего визита с воспалённым аппендицитом наш хирург целый день извлекал тонюсенькие иглы из его брюшной полости и внутренних органов. Об этом я узнал на следующий день и понял причину, столь грубого приёма у «мясника». Боли у меня начались в первой половине дня, но я, не придав этому значения, оставался в штабе нашей части и лишь отправил «посыльного» в «санчасть» за активированным углём. Таблетки не помогли и я, скрюченный от рези в животе, потащился к главному медику нашей площадки. Он сделал мне анализ крови дважды с небольшим перерывом и с грустью в голосе сообщил, что количество лейкоцитов быстро увеличивается и что мне нужно срочно в больницу. По ухабистой дороге в Ленинск меня так растрясло, что на приёме у хирурга я не мог точно сказать, где и как ощущаю боль. А за пару дней до этого, друзья побрили меня на лысо как «духа», в честь армейской традиции, которую приводят в исполнение за сто дней до приказа главнокомандующего об увольнении в запас. Поэтому на вопрос «мясника»: «Что, надоело служить? Домой захотелось?» – я

встал, скрипя зубами, и со словами – «Да пошёл ты..., у меня сто дней до приказ» – направился в сторону раздевалки. Уже, как сквозь сон, я услышал приказ майора: «Этого

брить и на операционный стол!».

Своими «разборками», мы разбудили отца, и он, накинув на меня плед, присоединился к маме с вопросом: «Ну сынуля, рассказывай, где ты служишь?» Дело в том, что на призывном пункте, в Одессе, провожающих вовнутрь не пускали и лишь сообщили, что эта команда отправляется автобусами на железнодорожный вокзала, а оттуда поездом Одесса – Ташкент. Родителей я увидел на вокзале среди всех провожающих. Они шли за нашим строем да самого поезда, и только там, распределившись по вагонам, началось общение с передачей еды через открытые окна. Я, как и все, не знал, где мы будем служить – нам сказали, что это секретная информация. Тогда на это никто не обратил внимания, так как весь призывной пункт кишел военно-морской формой, а это значило – три года службы. Поэтому, когда «нарисовался» старший лейтенант, в обычной полевой форме и озвучил номер моей команды, я лишь спросил – На два года? – И услышав положительный ответ, поблагодарил бога и успокоился. Волнения начались уже на второй день пути, когда кто-то «ляпнул» по пьяни – Ну всё ребята, «афган».

Окончательно, родители расслабились, когда я вытащил из сумки, аккуратно замотанный в «портынку» – макет ракеты «Союз», сделанный из настоящей «ступени». Наконец-то, искупавшись, я зашёл в Женину комнату и был шокирован её ростом, легко определяемым по форме одеяла. Было ощущение, что за два года, моя сестра выросла в два раза. У неё

начались зимние каникулы, поэтому мне удалось поспать до обеда, но, когда она проснулась и влетела в мою комнату с криком: «Лёвка приехал!» – Я чуть с кровати не свалился, ни сразу «врубившись», что я дома. Из моих друзей в Сороках никого не было, и я просто гулял по заснеженному городу после того, как встал на учёт в военкомате. На следующий день мы уехали в Кишинёв, к папиным родственникам – встречать Новый Год, а за праздничным застольем мамуля спросила меня – Ты с Олей, случайно, не переписываешься? – Я чуть не подавился.

– Нет. А почему ты вдруг спросила?

– Олина мать перевелась на наш завод и работает начальником

сбыта, её кабинет рядом с моим. Мы часто общаемся, и она просила передать тебе привет от Оли.

– Спасибо, – сказал я, сдерживая эмоции – Ты тоже передай привет.

Мне тяжело передать восторг, с которым я открывал конверт с Харьковским обратным адресом, полученный в армии, спустя пару месяцев. Это было дружеское письмо с описанием студенческой жизни, от человека, в которого я был тайно влюблён. В письме ещё было чёрно-белое фото. С него на меня смотрели две пары огромных глаз – Олины и большого плюшевого медведя, которого она обнимала, вольготно расположившись на диване. За оставшееся время службы в армии мы обменялись еще парой писем, в которых я не раз

пытался излить свои трепетные чувства, но останавливал себя, убеждая, что могу всё испортить. Переписка была лёгкой и непринуждённой, с воспоминаниями и юмором, присущими общению двух старых друзей.

Демобилизовавшись, я вернулся в Одессу, в этот добрый, красивый и тёплый город. Ощущение было, как будто я перескочил с чёрно-белой киноленты на цветную. Скинув армейскую форму, я начал избавляться от налёта защитной кольчуги со своей души. Был солнечный конец июля. Погрузившись в приятные хлопоты, связанные с восстановлением на второй курс учёбы в «политехе» и поселением в «общагу», я не забывал радоваться каждому дню. Всех моих друзей призывали в армию после второго курса – им ещё год ходить в кирзовых сапогах. Я попал в группу, где учились в основном одесситы. В общежитии проживали только наши иностранные студенты, и они составляли половину нашей группы. С нашего потока по первому курсу, на общих лекциях факультета училось человек десять «армейцев». Один из них вернулся с войны в Афганистане, хромя на одну ногу и с тиком левой руки, он старательно пытался сосредоточиться на лекциях, но ему это удавалось с трудом. Я помню, как он агитировал нас пойти в ДОСААФ на прыжки с парашютом – сто процентов возьмут в «афган».

Я довольно быстро влился в новый коллектив, в котором был самым старшим и проучился в нём два года – до академического отпуска. Но не буду забегать вперёд, первым, что

я сделал – это написал Оленьке письмо со своим новым адресом. На

«гражданке» переписка была на много быстрее – без армейской

цензуры и внутри одной республики Советского Союза, распад которого, как раз, начался в этом 1988 году. Закончился этот распад через три года, созданием Содружества Независимых

Государств – СНГ. На протяжении этих лет никто не мог даже догадываться о том, что произойдёт в этом огромном государстве с момента замены флага СССР над кремлём, на Российский флаг. Мой дедушка Давид, перед отъездом на «ПМЖ» (постоянное место жительства) в Израиль, сказал мне в шутку, что СНГ «эс-эн-гэ», в переводе с идиша означает, «кушать Г». Как оказалось, предсказание моего деда было прозорливым – бывшим советским людям пришлось «съесть ни один пуд соли», прежде чем появился минимальный порядок во всех этих новых независимых государствах. Но не буду забегать вперёд – пока ещё никто не знал, чем это закончится.

В ответном письме моя Оленька поинтересовалась – смогу ли я быть дома на ноябрьские праздники. Дело в том, что одной из наших школьных традиций, было – собираться после демонстрации в честь празднования коммунистической революции, у Оли дома, так как её день рождения совпал с этим великим праздником. Я не только дал добро, но

и устроился на овощной склад – подзаработать денег, чтобы обновить свой гардероб. Модными тогда были сильно потёртые джинсы «Levi`s» и, классической формы, кроссовки «adidas». Собраться нам тогда, получилось небольшой компанией – почти все «пацаны» служили в армии, а девчонки, ни все смогли вырваться с учёбы. Во время застолья я периодически ловил на себе Олин взгляд, который поднимал частоту моего сердцебиения. Повзрослев на два года, она очень похорошела – небольшая студенческая худоба сделала ещё выразительнее её большие глаза и подчеркнула, и без того, обворожительную фигуру. При встрече Оля повила себя так, как будто не было того, мучительно длинного периода – когда она меня просто игнорировала.

– Ура! Лёвка приехал, – вскрикнула именинница и повисла у меня на шее.

Во время празднования, за гостеприимной хозяйкой активно ухаживал её бывший партнёр по танцам – ему как-то удалось «закосить» от армии и он, так же как Оля, окончил третий курс одного из московских вузов. Они активно обсуждали учебные

события и новости светской жизни. Моё же красноречие постепенно приходило в себя от солдафонского жаргона. Кто-то кинул, – Хватит «жрать», пошли на перекур, – и толпа вывалилась на, довольно вместительную, лоджию. По поясу, свесившись с перил, все одновременно обсуждал разные темы, перекрикивая друг друга. Мы с Оленькой оказались

рядом – между нами находился только «московский танцор» со своим очередным рассказом о важности знания сегодня, английского языка. Мне казалось, что Ольга внимает каждому его слову, и я, пользуясь этим, разглядывал любимые черты её лица. Но когда наш рассказчик повернулся ко-мне с вопросом о профиле нашей военной кафедры – Оля выпрямилась и, потянувшись в мою сторону, упёрлась рукой о спину одноклассника.

– Мне нужно сказать тебе кое-что на ушко.

– Извини «братан», – выпалил я и, выпрямившись, наклонился к ней.

– Я так давно мечтала об этой встрече, всё это время думала о тебе и скучала.

Я медленно повернул голову, и мы слились в бесконечном поцелуе. Следом за гибким «танцором», который буквально выскользнул из-под нас, одноклассники, шушукаясь и хихикая, оставили нас одних. Уже стемнело, когда мы зашли в опустевшую комнату. Ребята перемыли и убрали всю посуду, оставив на кухонном столе сладости – выложенные в форме большого сердца. Оленька закрыла дверь на замок и, со словами, – Родители вернутся завтра к обеду, – пригласила меня на «белый танец». Эта незабываемая ночь, стала важной вехой не только моей жизни, но и Олиной – первый секс, двух молодых и неопытных влюблённых. Мы были одни во всей вселенной, и энергия космоса пронизывала нас огромным потоком, доводя до оргазма... Прощаясь, нам бы-

ло нелегко расстаться, хотя и ненадолго – следующая наша встреча состоялась во время новогодних каникул, в харьковском женском общежитии строительного института. Проживал я в нём полулегально – официальное разрешение мог получить только законный муж. Уже весной, я предложил Оле выйти за меня замуж, и она с радостью согласилась. Свадьбу сыграли летом – собрался почти весь класс. Многие пришли со своими будущими мужьями и жёнами, но наша свадьба была первой и самой полной по составу одноклассников.

Следующий год был последним учебным для моей жены. Я летал к ней в Харьков после каждой сессии, но Олин выпускной вечер выпал на середину моих зимних экзаменов, точнее, на «электронику». Моя жена была в курсе, поэтому не рассчитывала на то, что мы отметим это событие вместе. На подготовку к этому экзамену нашей группе выделили три дня. Сергей, который, кстати, был моим свидетелем на нашей свадьбе, «электронику» уже сдал, так как, вернувшись с армии на год позже меня, попал в другую группу. Он кропотливо работал над «ТММ» (теорией механизмов и машин), в наших кругах этот предмет, в шутку, называли – «Тут Моя Могила». Склонившись над чертежом курсовой работы, без которой не допускали к экзамену, Сергей гонял меня по вопросам моего экзамена.

– Ну, с «вольт-амперной характеристикой полупроводникового диода» ты справишься, но будь готов к его дополнительным вопросам. Это профессор обожает «генератор ли-

нейно-изменяющегося напряжения», а «коронка» у него – «дифференциальный усилитель».

– Серёга, мне в голову уже ничего не лезет.

– Понятное дело, все мысли о сегодняшнем Олином выпускном.

И тут меня осенило! Я схватил свою «зачётку» и принялся рассматривать крепление её вкладыша. Как оказалось, оценки в зачётной книжке ставятся на страницах, прикреплённых к «корочке», на которой фотография студента с печатью; названия института, факультета и специальности. И, к моей великой радости – имя-отчество и фамилия студента, были заполнены от руки на первой странице вкладыша.

– Ну-ка, тащи сюда свою «зачётку», – завопил я, сдерживая истерику. – Ты пойдёшь завтра сдавать «электронику» второй раз. Но звать тебя будут не Сергей Степанович Босак, а Лев Борисович Черетенко!

– Лёвка, ты с ума сошёл! Такого ещё не слышала студенческая изобретательность. А если «Дельфин» узнает меня, – так ласково мы называли профессора, за его форму лысины.

– Не узнает, ты сдал этот экзамен две недели назад. Представляешь сколько студентов на нашем «потоке»? Подстригись сегодня покороче и не брейся.

Мне не составило труда проделать иглой новые дырочки под скрепки в корочке «зачётки» моего друга детства и прикрепить свой вкладыш.

– Держи «Борисыч», – вручил я Сергею, новоиспечённый документ. – Тяни билет первым и отвечай без подготовки. Нужно «сдаться» до обхода замдекана, уж он точно заметит «подставу». Удачи дорогой! Я в аэропорт...

Через два часа я уже «ошивался» возле касс. Все билеты на сегодняшние рейсы Одесса – Харьков были проданы, и мне оставалось надеяться только на чудо. А чудом являлось «досадка» – довольно приземлённое понятие, характерное для внутренних рейсов Аэрофлота. Это когда в последний момент кто-то отказывается лететь или просто опаздывает на рейс, и тебя досаживают на свободное место. Самолёт, которым я ещё успевал на «выпускной», улетел в полной комплектации пассажиров, но мне удалось подсесть на следующий рейс, и я прилетел, сюрпризом для жены, в Харьков. Когда я добрался до общежития, было уже за полночь. Я знал, что празднование «выпускного» проходило в актовом зале «интуриста» – эта гостиница находилась в километре от общежития. Поинтересовавшись у знакомой вахтёрши об окончании торжества, и получив отрицательный ответ – я устроился на кресле в вестибюле и уже начал прокручивать сцену неожиданной встречи, как вдруг услышал мотор подъехавшего такси. Из машины вышел водитель, открыл заднюю дверь и помог выйти девушке, которая с трудом стояла на ногах. Облокотив её о край машины, он начал вытаскивать другую, в бессознательном состоянии, выпускницу. Я выскочил из своей засады на помощь таксисту.

– Её в такси, от тёплого воздуха разморило, – буркнула вменяемая девушка.

– Твоя? – спросил водитель с благодарностью за помощь.

– Нет. Моя, наверное, ещё гуляет, – с тревогой ответил я водителю, и поинтересовался, собирается ли он возвращаться в «интурист».

– Да. Хочешь, подвезу? Мы там до утра дежурить будем.

Когда я начал мимикой и жестами объяснять швейцару, через входную стеклянную дверь, что ищу свою жену; тот же таксист, что подвёз меня, пояснил: «Ты прижми к стеклу «червонец» (десять рублей) ладонью – тут только так это работает». Я был шокирован количеством людей, когда оказался внутри. Громко играла музыка, и стоял «спёртый воздух», я огляделся – ни

одного знакомого лица. И тут буквально выскочила

на меня Олина подруга, которая была свидетельницей на нашей свадьбе. Мы были знакомы уже больше года – каждый мой приезд, Надя уступала мне свою кровать, и я придвигал её к кровати своей жены.

– Ты откуда здесь взялся?! – завопила она, глядя на меня широко раскрытыми глазами. Я попытался объяснить благую цель своего сюрприза, но было плохо слышно. Надя схватила меня и потащила к выходу.

– Где Оля?! – уже не на шутку забеспокоился я.

– Она улетела к тебе в Одессу! Стой здесь, я заберу свою шубу, – выпалила наша свидетельница, стараясь не выдавать

свою пьяную интонацию.

Мы решили прогуляться до общежития пешком – ночью ударил мороз, и это помогло протрезветь Надежде. Всю дорогу она возмущалась – как можно было мне сорваться во время сессии с экзамена.

– Никто из нас не мог даже такое предположить! Представляю себе, в каком шоке сейчас в Одессе Оля, со своим сюрпризом?! – не утихала наша свидетельница.

Надя отговорила меня звонить в это время на вахту моего общежития.

– Не волнуйся, Серёга о ней позаботится, завтра созвонитесь.

Завтра наступило для нас к полудню, с тяжёлым пробуждением и неожиданной констатацией происходящего – мы спали на сдвинутых кроватях, в обнимку, под одним одеялом и абсолютно голые. Дело в том, что у девчонок в холодильнике стояла бутылка «чачи», и, до этой злополучной ночи, я был убеждён, что этот напиток – подобие «самогонки», только гонят её в Грузии из винограда. Но я ошибался, это был, так называемый, «первак» – первые несколько литров самогона, в которых содержание спирта доходит до 70–80 процентов. Как оказалось, грузинские одноклассники передали девчонкам эту бутылку для обтирания – на случай простуды.

Так как я ничего не помнил, после принятого решения – сперва согреться, потом утолить печаль, то сомнений не было, что и Надежда, что-то помнит. Она героически составила

мне компанию. Приняв по две таблетки Анальгина, мы договорились, что никогда не будем вспоминать о случившемся – да никто бы и не поверил, что Надя могла так напиться. Дозвонившись до

Оленьки, я успокоился, что с ней всё в порядке и мне пришлось выслушать всё, что она думает о моём поступке.

– Так ведь, можно было и с института вылететь. Ладно, сам... Ты же и Сергея мог «подвести под монастырь», – периодически всхлипывания, упрекала меня моя жёнушка.

– Так что, у нас «прокатило»? – вспомнил я об экзамене и взглянул на часы.

– Да. Поубивать вас, мало! Есть у тебя «четвёрка» по «электронике», – шмыгнула Оля носом, – Серёга взял меня с собой на экзамен, и я стояла на «шухере» в коридоре.

Когда Оленька полностью успокоилась, я предложил ей вылететь в Харьков и только после встречи купить мой билет в Одессу. Я встречал её с букетом алых роз, и мы долго обнимались и целовались, прямо на глазах у встречающих и таксистов.

Но не всё в наших отношениях было гладко, даже в этот «букетное-конфетный» период. Под этим периодом я подразумеваю беззаботную жизнь двух влюблённых студентов, которые уже узаконили свои отношения, но пока ещё не имели малейшего понятия о совместной жизни. Спустя полгода после нашей свадьбы мой отец получил разрешение на гостевую поездку в Израиль к своей тёте – младшей сестре

деда Давида. Та самая Геня, которая чудом спаслась от расстрела. Она со своей семьёй уехала в Израиль в 70-е, это была первая «алия» евреев из Советского Союза. В тот период разрешения ждали очень долго и получали его не все. Им повезло, что Генин муж не был коммунистом, хотя и занимал руководящую должность на одной из ГЭС (гидроэлектростанция). Мои же родители – убеждённые коммунисты, тщательно скрывали, что имеют родственников за границей. Но когда в начале 90-х «союз» распался, всем евреям разрешили уехать в Израиль – мой же отец поехал в «разведку». Вернулся он другим человеком – первое время много пил, оправдывая это состояние, как единственно-возможное для восприятия увиденного. А увидел мой отец, что всё это время, находясь за «железным занавесом», капитализм не «загнивал», а наоборот, очень неплохо развивался, и рабочий класс находится под защитой, с одной стороны законодательства, с другой стороны – под защитой профсоюзов.

– В Израиле даже коммуны есть! «Кибуцы» называются, – возмущался он в пьяном угаре. – Мы всю жизнь коммунизм строили, а они в нём живут!

Выйдя из запоя, мой Борис Давидович пришёл на завод, швырнул свой партбилет на партсобрании и стал собираться в путь к «земле обетованной». Мне он тоже предложил поехать вместе с ним.

– Бросай это всё! Учёбу, жену... Начнёшь там новую жизнь. Какие твои годы?! – Кричал он с похмелья.

Я, конечно, не воспринимал его всерьёз – мне было жаль его. Но я навёл справки в Одессе у организации «еврейское землячество» о возможности выезда с женой не еврейкой и получил положительный ответ – Израиль принимает смешанные браки. До следующей встречи с Олей в Харькове, я изучил брошюры, полученные в «землячестве». Из них я понял, что Израиль находится в процессе изменения политики развития государства и, к аграрно-милитарному добавляется упор на новые технологии. Эти технологии коснутся всех отраслей и потребуют большого количества образованных людей. А здесь, в СНГ, в этом бывшем Советском Союзе случился вакуум – рушилась система, созданная искусственным методом, не отвечающим историческим стадиям развития цивилизации человечества. Подсознательно я чувствовал, что моё место там, в Израиле – среди людей, менталитет которых был близок мне на генном уровне. Но мой здравый разум, рассуждал иначе. Моя первая любовь, мои друзья, моя родина – я не могу пожертвовать ими в угоду личных интересов.

При встрече с Оленькой она, сама начала разговор о решении моих родителей уехать жить в Израиль. Почувствовав напряжение в её расспросах, я попытался сменить тему, но на следующий день Израиль вновь повис между нами – о чём бы мы ни говори. И тут я оговорился тем, что мне известна возможность выезда смешанным парам.

– Значит, ты готовишься к отъезду? Ты уже всё узнал! А

меня... Почему ты не спросил, хочу ли я ехать с тобой?! – Вспылила Ольга.

– Я никуда не собираюсь уезжать. Возможность уехать вдвоём, я проверил на случай, если ты вдруг захочешь..., – попытался я пояснить.

– Я захочу?! Что? Бросить своих родителей и уехать в чужую страну, мыть за евреями унитазы, – уже со слезами на глазах

продолжала жена.

В интонации Оли я почувствовал манеру её матери и начал что-то возражать по поводу одинаковой абсорбции для людей разной национальности. Но было уже поздно, в истерике со словами, – Убирайся в свой Израиль! – Она выбежала из комнаты. Тот вечер мог оказаться определяющим этапом моей жизни, но произошло буквально следующее. Продав Олю около часа, я постучался к соседке, где, впрочем моих побывок, проживает Надя – наша свидетельница.

– Они ушли гулять, – смущённо пояснила соседка, явно знавшая о нашей ссоре.

Не помню, что тогда творилось у меня в голове, но знаю точно – я был в состоянии аффекта. Собрав свои вещи, я написал прощальную записку. По дороге в аэропорт я спустился в метро. Было довольнолюдно, я стоял на краю платформы, ожидая свой поезд. Галопом проносились различные мысли и вдруг, когда густой и тёплый поток воздуха вместе с гудком приближающегося поезда вылетел из туннеля, я

подумал: «Как было бы глупо попасть сейчас под поезд – все бы считали потом, что я покончил жизнь самоубийством». А ведь я, наоборот, пытаюсь начать новую жизнь. Но какой ценой? А вдруг, не дай бог, Оля сделает что-нибудь с собой?! Я интуитивно попятился назад, но не смог даже сдвинуться с места. Был час-пик, и толпа не собиралась расступаться. Из туннеля вылетел головной вагон с машинистом и я, перед самым его носом, развернувшись, со словами: «Извините...», «Простите...», «Мне срочно нужно...», – начал протискиваться между возмущёнными людьми. Они, как будто, бурчали: «Нет, дорогой – назад дороги нет».

«Только бы с Оленькой ничего не случилось!», «Мне нужно успеть раньше неё – порвать проклятую прощальную записку!», – повторял я, как заведённый, мчась в сторону общежития. Записки в комнате не оказалось. Я ещё раз заглянул к соседке, и она, уже с испуганным лицом сообщила мне, что они взяли такси в аэропорт – вдогонку за мной. Мне ничего не оставалось, как сесть на скамеечку у входа в общежитие и ждать их возвращения. «Всё, никакого Израиля. Забудь, даже не мечтай», – говорил я себе, успокаивая, – «С милым и рай в шалаше». Было уже за полночь, когда издали, я увидел два женских силуэта. Выйдя на тротуар к ним навстречу, я вдруг почувствовал, как

участилось моё сердцебиение. Одна из девушек вдруг остановилась, а потом резко рванула с места в мою сторону. «Оленька, моя любимая Оленька – жива, с ней всё в по-

рядке!», – мелькнуло в моей голове.

– Я уеду с тобой хоть на край света, только не оставляй меня! Слышишь?! Никогда не оставляй меня! – кричала она, повиснув у меня на шее.

– Обещаю, больше ни слова об Израиле, – пытался я успокоить свою любимую, перевозбуждённую жену.

Вскоре, успешно защитив диплом, Ольга вернулась в Молдавию к своим родителям, а мои родители уехали в Израиль, обменяв с доплатой свою четырёхкомнатную квартиру на однокомнатную. Родители жены с её старшим братом помогли нам сделать в этой квартире капитальный ремонт. А я по окончании четвёртого курса, когда узнал, что скоро стану отцом, взял академ-отпуск, и мы въехали в эту «однушку», чтобы начать наш первый опыт совместного проживания – спустя два года после свадьбы. Я устроился электриком на завод, а Ольга, «прорабом» на стройку загородного дома своих родителей.

К этому времени бывший Советский Союз полностью развалился. Неудачная попытка силой удержать власть в Прибалтике закончилась кровопролитием с последующим признанием независимости Литвы – первой из республик бывшего «Союза». Следом за этим последовали Российские и Украинские референдумы с первыми президентскими выборами. Те, кто был ближе к власти, когда, почувствовав запах демократии и понял, что советский народ, привыкший к указам «сверху», ещё не знает что с этим делать, перефразиро-

вал этот этап во вседозволенность. Самые наглые, прорычав «моё», положили лапу на нефтегазодобывающие отрасли, на алмазные и золотые прииски, на угольные и урановые шахты. Следом за этим, вся эта «приватизация» была узаконена. Появились олигархи – взятки уничтожили правовую систему, а «беспредел» разрушил «воровские законы». Весь этот хаос с ураганной скоростью пронёсся по всем республикам бывшего «Союза». Произошла сильная коррекция рубля по отношению к доллару, а в новоиспечённых государствах начали печатать свою валюту. Встала промышленность, имевшая централизованную основу и управление.

В нашем небольшом молдавском городке люди пошли работать в «кооперативы», которые занимались производством «ширпотреба». Родители жены создали свой небольшой бизнес, связанный с грузовым транспортом, а мне предложили работать шофёром. Но я смог убедить всех, что мне стоит закончить учёбу в политехническом институте, который, к тому времени, переименовали в университет. Антону было полгода, когда я вернулся в Одессу на пятый курс. Всё это время я, как и обещал, ни разу не упомянул жене об Израиле, но мои мысли были заняты только им. Первым делом, я написал письмо деду Давиду с просьбой прислать, нам троим «вызов» для гостевой поездки. Я был уверен, что Оленька, увидев жизнь в Израиле своими глазами, поменяет своё мнение. Всё так и получилось – древнейшая колыбель всех религий произвела на мою жену огромное впечатление.

Мы приехали в Израиль по гостевой визе на месяц, и Ольга постепенно, день за днём, влюблялась в эту маленькую и, в то же время, уникальную страну. Первая встреча была непонятной – горячий и влажный воздух обвалок её при выходе из самолёта. Я наблюдал за своей женой, которую раздражал восток, и которой было чуждо всё, что связано с иудаизмом. На моих глазах Оленька меняла своё отношение к еврейскому народу – такому колоритному и многоголосому, благодаря выходу из стран с разными традициями и культурой. У Израиля есть уникальная способность – постепенно проникать в душу и сердце человека. Но то, что произошло со мной, тяжело описать словами – меня накрыло сразу, как волной, из-за сильной энергетики этой земли обетованной. Мне вдруг всё стало своим: и эта жара; и буйное цветение; и вечное в своей безмятежности Средиземное море; и бездонное небо Галилеи, плавно переходящее в Кинерет – национальный запас пресной воды; и мировая лечебница – Мёртвое море, которое умеет оживлять; и холмы Самарии, окрашенные в оливковый и серый – краски древнего мира.

Израиль поразил меня многообразием своих небольших городов. Эйлат – туристический город, как уютная бухта вершины Красного моря, он стал красивой «огранкой» из своих гостиниц, похожих на продолжение кораллов, выползающих на сушу. Беер Шева – южная столица Израиля, в которой, непонятно как, уживаются бедуины со своим первобытнообщинным образом жизни и большое количество выход-

цев из бывшего «Союза», со своими профессорами, людьми искусства, врачами и

инженерами. Буйный, наполненный «фриками» всех мастей «офигительный» Тель-Авив, танцующий до утра и улетающий в небо своими небоскребами. Красивая, переливающаяся всеми цветами многоконфессиональная и принимающая всех как родных, терпеливая и работающая день и ночь Хайфа.

И наконец, «небесный», расположившийся на семи горах, воспетый всеми религиями как Царство святых, божественный Иерусалим – град Великого Царя Давида. С этим именем у меня всегда будет ассоциироваться понятие человечности и доброты. Так звали моего деда, ставшего для меня примером мудрости. Внимая его исповеди, я понял смысл этого слова – мудрость, это осознанность способная прислушиваться к своему сердцу...»

Я закрыл свой ноутбук и вытащил из кармана пиджака, висевшего в гостиничном шкафу, небольшую коробочку. Это был маленький футляр из тёмного дерева, на котором была золотая надпись «ROYALTY» – название израильской сети магазинов, специализирующихся на продаже дорогих часов и ювелирных изделий. Разглядывая, переливающийся всем спектром цветов, бриллиант, я представил реакцию Кати на моё предложение – выйти за меня замуж. Мы не виделись полгода, и всё это время я не переставал думать о ней. Катя ворвалась в моё сердце, заполнив его теплом, простотой

и необъяснимым спокойствием. Это состояние, которое под силу описать только гениям художественного творчества, испытавшим вдохновение – экстаз в страстном отношении к своим произведениям. Я же, как инженер-техник, могу попробовать воспроизвести анализ событий, приведших меня к пониманию своих ощущений.

Прежде всего, я благодарен Богу и моему Миру в его проявлении, за то, что предоставил мне такой шанс – познакомиться с Катей. Кто-то из мудрейших мира сего сказал: «Случай – это псевдоним Бога, когда он не желает подписываться своим именем». Я вовремя успел распознать этот знак «свыше». Началось наше знакомство всё с того же русскоязычного сайта. Закончив отношения с очередной своей «половинкой», под влиянием, случайно попавшей в мои руки, книги – «Трансерфинг реальности», я перестал играть на валютной бирже и посветил свободное время чтению книг. И вот, спустя почти два года, я зашёл на свой «Gmail» и нашёл послание от «RusDate» – о завершении пользования сайтом. Нажав на кнопку «возобновить», я опять оказался в гуще интриг

этого сайта знакомств. Не знаю, что толкнуло меня поменять возраст своего раздела «Критерии поиска» – с «40 – 50», на «30 – 35», может желание не попасть в «Критерии поиска» уже знакомых оппонентов, а может мой внешний вид, к которому я относился с заботой, соблюдая спортивный режим и правильно питаюсь. Как результат, на принятое реше-

ние – никто не «клянул» на мою анкету, но мне и ни хотелось обычного потока сообщений с последующими «дэйтами».

Это был один из первых шагов на пути к моему счастью. Спустя месяц после возобновления регистрации на «RusDate» я получил послание от «Кати – 30 лет, Тель-Авив»: «Привет Лев, мне понравилась твоя анкета, и я хотела бы с тобой познакомиться». Её анкета была немногословна с одной фотографией, на которой она была вдалеке – на фоне «Дизенгофского» фонтана. Мы недолго переписывались, и наша первая встреча превзошла все мои ожидания. Моя чудесная Катя! Она оказалась туристкой в Израиле, приехавшей в гости к подруге детства из маленькой деревушки на западе Украины. Катя была дочерью лесничего и выросла буквально в лесу. Её муж умер, оставив ей десятилетнюю дочь. Наш «курортный роман» продлился полгода – с начала лета и почти до конца осени мы изъездили весь Израиль вдоль и поперёк. К периоду знакомства с Катей я остался без квартиры, оставив её, вместе с оплатой на год вперёд, своей последней «половинке». Временно переехав к своему родственнику в маленький городок на юге нашей страны, под названием Сдерот, я был лишён возможности приводить к себе знакомых и друзей. Двоюродный брат моего отца, недавно похоронивший свою мать, был одинок. Он вёл отшельнический образ жизни и был согласен временно приютить меня, выделив комнату в своём небольшом домике с чудесным садом, за которым он бережно ухаживал. Катина

подруга устроила её неофициально работать в гостиничном бизнесе. Мы встречались каждые выходные, ночуя в гостиницах, кемпингах и даже иногда под звёздным небом. Это был самый романтичный период моей жизни!

За пару лет до знакомства с Катей, поселившись в Сдероте – приграничном городке с Сектором Газа с юга и находящимся в прибрежной зоне с запада, я серьёзно задумался о покупке здесь своего жилья. В этом городе пятнадцать лет назад, я, также временно, жил у своего деда Давида, похоронившего свою жену

– мою бабулю Двойру. С тех пор Сдерот очень изменился – под руководством молодого мэра, город благоустроился и озеленился. Объехав все офисы строительных подрядчиков, я получил привлекательное предложение на покупку пен-хауса в одной из многоэтажек нового района, с видом на побережье Средиземного моря. Для сравнения, стоимость этой шикарной квартиры была сопоставима с ценой «трёшки» в старом доме шумного и сильно загазованного «больного Тель-Авива». Обратившись в свой банк с просьбой предоставить мне ипотеку на покупку новой квартиры, я получил, поставивший меня в затруднительное положение, ответ о том, что суды на приобретение жилья сейчас выдаются семьям в размере семидесяти процентов от полной стоимости, а в моём случае (разведённый «одиночка»), разрешение может дать только адвокат госбанка. За время банковской проверки моих финансов цена на квартиру в доме,

который ещё не был построен, подскочила на десять процентов. Поэтому я сразу дал положительный ответ адвокату на просьбу представить официальный документ от матери моих израильских детей об отсутствии претензий к выплате алиментов. На тот момент моей старшей дочери оставалось два года до совершеннолетия и, соответственно, пять лет младшей. Произведя несложные математические расчёты и выписав чек на Тамино имя, я получил необходимый документ. Но дело в том, что покрытием чека стали накопленные средства, предназначенные на долю моего участия в покупке квартиры – 30 %.

И тут, на первый взгляд обычного израильтянина, мне было ничего не оставалось, как взять дополнительную ссуду. Но я поступил иначе – на тот период, благодаря технике «Трансерфинга», о которой говорится в моей следующей главе, я уже ощущал результаты действия своего «чистого намеренья». Уникальная сила «намеренья», это не сила желания и даже не вера – это безусловная и бесстрастная решимость получить воплощение своей воли в действительность и спокойное осознание того, что будет именно так. Да, мой дорогой читатель, спустя более пяти лет, я снова зашёл на валютную биржу. Но это уже был совсем другой игрок – во мне не было ни капли азарта. Я действовал осознанно, поставив перед собой цель, которую долгое время не мог определить из-за слабого, забитого голоса своего подсознания. И это были не

деньги – первойшей духовной ценностью для меня является моя Душа, и для неё не представляют никакого интереса «красиво разрисованные бумажки». Я получал душевное удовлетворение, когда мысленно прокручивал слайд домашнего уюта и семейного очага, не думая о средствах достижения этой цели. Применяя в жизнь принципы «Трансефинга», со временем ты понимаешь, что деньги, как сопутствующий материал, приходят сами на пути к правильно выбранной – «Вашей» цели.

Как не парадоксально это звучит, но одним из главных методов достижения цели, является – снятие важности её достижения. «Важность» создаёт избыточный потенциал, на который тратится очень много энергии. Снять важность можно «координацией» движения к цели, но об этом позже. В моём случае, заранее настроившись на проигрыш той суммы, которая оставалась на моём банковском счете, я абсолютно избавился от важности выигрыша на валютных торгах. И хотя ставка была на длинную игру, т. е. очень большой, я сопоставил с ней недостающую сумму к банковской ипотеке и просчитал, насколько увеличиться ежемесячная выплата дополнительной ссуды на протяжении десяти лет. Получив незначительную сумму, я с лёгкостью «открылся» в два направления одной пары – на рост доллара и на рост евро.

Сейчас я должен пояснить тому счастливому читателю, который в этой области не имеет ни малейшего понятия. Сыграв одновременно на повышение и на понижение графиче-

ка зависимости отношения евро к доллару, я в сумме получал «ноль». Но такое состояние будет до тех пор, пока график не продолжит своё движение в пользу одной из валют, минуя сумму моей ставки. Другими словами, я начну выигрывать, если одна из валют получит определённую тенденцию роста. Эта игра называется «в длинную» из-за большего периода времени (недели/месяцы). Она требует крупного размера ставки (вложения большой суммы), так как график зависимости валют находится всё время в движении и на протяжении дня может подниматься и опускаться неоднократно. Увеличивая ставку, мы увеличиваем предел сгораемой суммы, если график движется не в вашу пользу.

Риск в моём случае заключался в том, что если вдруг, после определения тенденции роста одной из валют – к примеру доллара – и, соответственно, после сгорания ставки в пользу

евро, произойдёт какое-нибудь мировое событие (чаще всего нефтяные торги), которое может поменять направление графика в сторону увеличения стоимости евро, то сгорит вторая ставка, т. е. вся вложенная в торги сумма. К примеру, в начале моей работы на «FOREX», летом 2005, во время тайфуна в Мексиканском заливе произошёл огромный скачок графика зависимости валютной пары (доллар/евро). Этот скачок совпал с направлением позиции моей ставки – я купил доллар и играл «в короткую», т. е. небольшой суммой. Буквально за одну минуту я заработал 50000, что на

много превышало мой биржевой фонд! Недолго размышляя, я опять открываю ставку в ту же позицию, но увеличиваю её стоимость (цену «пипса») в десять раз и, через пять минут, зарабатываю полмиллиона! Но, о боже! Я не могу «закрыться» – зависло всё: графики, интернет, компьютер! Пока я «перезагружался», график образовал ещё одну «свечу», но уже вниз, в пользу евро – на моём счету сиял абсолютный ноль.

Спустя более десяти лет я был готов к такому риску заранее. В момент открытия позиций на самую крупную сумму за всю свою историю игры на «FOREX», я был в состоянии спокойного осознания, что делаю именно тот шаг, который приблизит меня к цели. Не ставя перед собой никаких условий – я, полный решимости получить своё, целый месяц не открывал графики валютных торгов. Был конец ноября 2016-го, целый день мне названивали с банка, предлагая ссуду на хороших условиях. По автоматической рассылке электронной почты с «easy-forex» я знал, что уже три недели как «сгорела» моя ставка на доллар, но где сейчас график зависимости евро к доллару я не имел понятия. Подсознательно, в душе я чувствовал, что всё идёт как надо, но служащая банка – ответственная за выдачу ипотек, настаивали закрыть условия дополнительной ссуды ещё в этом году.

– Сигаль, узнай, пожалуйста, какой курс доллара и евро к шекелю, – попросил я секретаршу по телефону, стараясь отодвинуть момент анализа графиков валютной биржи.

– К доллару 3.85, а к евро ровно 4... Арие, ты, что собираешься на Новый Год в Европу? – Спросила Сигаль, ехидно добавив, – Возьми меня с собой, я знаю, что у тебя сейчас никого нет.

Я моментально разделил эти числа и открыл верхний ящик стола – на меня победно смотрело с клочка бумаги замечательное число «1.1255»! В таком отношении евро и доллара я открыл позиции месяц назад, заплатив за один «пипс» (0.0001) 500 шекелей!

9

*«Follow your bliss and the universe
will open doors for you, where there
were only walls».*

Joseph Campbell (1904-1987)

Вот мы и подошли к кульминации моего жизненного пути, мой дорогой читатель. Как будто следуя совету Джозефа Кэмпбелла – писателя-историка и философа, я проследовал сквозь приоткрывшуюся дверь и оказался на другой линии развития событий своей судьбы, поменяв своё отношение к происходящей вокруг меня реальности. Этот метаморфоз нельзя назвать чудом, потому что я буквально развил в себе эту способность – управлять реальностью! Моим «священным писанием», моим «путеводителем», моей «ин-

струкцией» наконец, стала книга «Трансерфинг Реальности» Владимира Зеланда. В своём произведении Вадим делится восприятием окружающего мира, точнее утверждает, что понимание ему пришло подсознательно – во сне, как таблица химических элементов Менделееву. Будучи физиком по образованию, он подводит теорию «Трансефинга» под научные основы. Интерпретируя сон, в котором мой кумир попадает в чудный заповедник и встречает там «смотрителя», передавшего ему эти знания, Зеланд понимает, что нет необходимости благоустраивать свой мир – всё уже давным-давно создано без его участия и для его же блага. Оказывается, никто не запрещает просто выбирать для себя тот мир, в котором хотел бы жить. Поначалу, возможность творить свою судьбу, или буквально – «выбирать как товар в супермаркете», показалось мне очередной химерой, но удачно подобранная научная основа объяснению того, что концепция судьбы базируется в принципиально иной модели мира, застала меня врасплох. Вчитываясь всё глубже, я ощутил огромный интерес к «Трансерфенгу» как к знанию, идеально совпадавшему с моими жизненными принципами. Чертой, которую я переступил на пути к пониманию этой книги, был стереотип мышления, навязанный нам с детства. В этой главе я попытаюсь поделиться своим опытом и для начала приведу научные выдержки Вадима Зеланда, которые тебе, мой дорогой читатель, придётся взять за основу – для простоты понимания.

«Каждая из известных концепций судьбы человека строится на определённом мировоззрении, которое в свою очередь базируется на некоторых, недоказуемых отправных точках. Например, материализм основан на утверждении, что материя первична, а сознание вторично. Идеализм утверждает прямо противоположное. Ни то, ни другое утверждение недоказуемо, и тем не менее на их основании строятся модели мира, каждое из которых очень убедительно и находит себе преданных защитников. В своей погоне за истинной, люди всегда стремились понять природу мира, изучая его отдельные аспекты. Природа мира едина, но постоянно демонстрирует разные облики. Имеется лишь один единственный, неподлежащий сомнению факт, который объединяет и примеряет все отрасли знания – многообразие и многогранность форм проявления реальности, многовариантность нашего мира является его первейшим, фундаментальным свойством...» – В.Зеланд.

В своей теории Вадим берёт за основу многовариантность и утверждает, что реальность имеет бесконечное многообразие форм проявления. Пользуясь базовыми законами астрономии, физики и математики – такими как бесконечность, гравитация, причинно-следственные связи, он легко объясняет существование определённого «пространства вариантов» линий жизни человека. Грубо говоря, существует такое поле информации, в котором храниться бесконечное множество линий жизни каждого человека, и оно содержит инфор-

мацию о том, что было, есть и будет. Я не буду рассказывать о научных обоснованиях Зеланда тому, каким образом эта информация хранится, важно только понять, что «пространство вариантов» служит шаблоном любого движения материи в пространстве и времени.

«Будем считать, что вариант в пространстве состоит из сценария и декорации. Декорация – это внешний вид, а сценарий – это путь по которому движется материя. Для

удобства можно разбить пространство вариантов на секторы, в каждом из которых свой вариант развития событий. Чем больше расстояние между секторами, тем сильнее различия в вариантах. Судьба человека также представлена множеством вариантов. Теоритически не существует никаких ограничений на сценарии и декорации человеческого существования, поскольку пространство вариантов бесконечно. Любое, малозначительное событие может повлиять на поворот судьбы. Жизнь человека, как и любое другое движение материи, представляет собой цепочку причин и следствий. Следствие в пространстве вариантов всегда расположено близко по отношению к своей причине, одно следует за другим, поэтому секторы судьбы выстраиваются в линии жизни. Сценарии и декорации секторов на одной такой линии более-менее однородны. Жизнь человека течёт размеренно по одному направлению до тех пор, пока ни происходит событие, меняющее сценарий и декорации. Тогда судьба делает поворот и переходит на другую линию жизни. Вы

не можете изменить сценарий, но вы способны выбрать другой. Не нужно бороться за счастье, можно просто выбирать себе вариант по душе. Реальность проявляет себя во всём многообразии именно потому, что число вариантов бесконечно. Каждый получает то, что выбирает. Вы имеете право выбирать именно потому, что бесконечность вариантов уже существует. Текущий отрезок жизни – это материальная реализация пространства вариантов на данном отрезке линии жизни...» – В.Зеланд.

В своей книге Вадим популярно поясняет, как делается выбор своей судьбы по душе. В понятие «души» он вкладывает подсознательные ощущения, то, что у нас «на сердце». В процессе взросления мы утрачиваем способность слышать голос «души» и формируем нашу реальность посредством «разума», а он, в свою очередь, основывается на информации, вложенной в него учёбой и воспитанием. Вырастая, люди оказываются в определённых рамках общества, ограничивая себя стереотипным мышлением. Но в наше время уже не подлежит сомнению тот факт, что мысли материальны, что они являются не только мотивом к действию человека, но и оказывают прямое воздействие на окружающую реальность. Зеланд утверждает, точнее, берёт за отправную точку своей теории тот факт, что излучение мысленной энергии материализует

потенциальный вариант развития событий данной линии жизни. Мы не будем сейчас залазить в дебри самого меха-

низма взаимодействия мысленного излучения с «пространством вариантов», поверьте мне – это работает!

Но не буду забегать вперёд, мой дорогой читатель. Замечу только, что книга «Трансерфинг реальности» попала в мои руки не случайно. К тому времени я уже работал главным инженером одной из крупных израильских компаний, выполняющей электроэнергетические проекты по всей стране. В мои обязанности входило – проверка документации и утверждение её в государственной электрической компании, заказ оборудования и проверка его производства, а также, в дальнейшем, его установка и подключение к государственной системе распределения электроэнергии. После сдачи проектов, в рамках договора о гарантии, я продолжал быть ответственным за эксплуатацию установленного оборудования. Это оборудование включало в себя высоковольтные распределительные шкафы с системами защиты, трансформаторные подстанции, дизельные генераторы и систему контроля и управления. Шёл 2011 год, прошло восемь лет с моего израильского развода. За это время я сменил несколько мест работы, набираясь опыта и улучшая условия оплаты моего, уже высококвалифицированного труда. Так же менялись и мои «отношения» в личной жизни, в которых я тоже набирался опыта. Инициатором ухода из очередной фирмы, так же как и окончания очередного любовного романа – был ваш покорный слуга. Разница была лишь в том, что карьерный рост осуществлялся спокойно и расчётливо, а вот

на личном фронте всё было не так уж гладко.

Последний разрыв отношений, доставил мне немало переживаний, связанных с угрызениями совести за проявление эгоизма. Да, я заботился о себе и о своём комфорте, будучи уверенным, что моё благополучие приносит пользу окружающим меня людям. Мы прожили вместе четыре года, снимая квартиру в Тель-Авиве. Дело в том, что уже в первый год знакомства я почувствовал дискомфорт в ее желании завести ребёнка. Мне было понятно, что сорок лет для женщины – это критический возраст, но в душе я не был готов к этому событию. Видимо, была ещё свежа рана от разрыва предыдущих, семейных уз. Каждый год, заканчивая договор о съёме

квартиры, мы сильно сорились. Начиналось всё с моего предложения расстаться. Её реакция постепенно переходила в истерику, и всё заканчивалось мольбой – дать ей ещё один шанс. Время играло не в мою пользу – последний год нашего совместного проживания, я уже не мог спокойно привозить своих детей на выходные. Она просто не могла их видеть, закрывалась в спальне, а я спал с дочерьми в салоне. И вот мы расстались – я полностью ушёл в работу на новом месте. Мне приходилось много ездить по разным проектам и иногда подвозить работников нашей фирмы. Так в моей машине оказался мужичок, с которым мы завели беседу о процессе абсорбции в Израиле. Моё внимание привлекло его позитивное отношение ко всем перипетиям судьбы, которые ему довелось испытать. Подъехав к пункту назначения, он вынул

из рюкзака «компакт-диск» и вручил мне его, со словами: – «Тебе это должно понравиться». На диске оказалась аудиокнига «Трансерфинг реальности», сыгравшая в моей жизни очень важную роль.

Итак, мой дорогой читатель, мы условились, что излучение мысленной энергии материализует потенциально возможный вариант линии жизни, и каждый организм нашего мира вносит свой вклад в формирование материальной реализации. Когда параметры излучения меняются, происходит переход на другую линию жизни. Теперь опять вернёмся к науке для того, чтобы легче было представить многовариантность нашего мира.

«Есть гипотеза, что наша вселенная произошла в результате большого взрыва. С тех пор она, якобы, непрерывно расширяется, тела движутся в космосе с огромной скоростью. Но, с другой стороны, учитывая также огромные расстояния, нам кажется, что расширение вселенной происходит очень долго и медленно. Учитывая относительность пространства и времени, ничто не мешает рассматривать любую элементарную частицу, как отдельную вселенную – подобную нашей. Ведь нам не известно строение элементарных частиц – для физиков они проявляются то в виде волн, то в виде атомов. Продвигаясь всё дальше в микромир, относительные расстояния становятся такими же громадными, и время для внутреннего наблюдателя снова замедляется. Для внешнего наблюдателя наша вселенная существует один миг, как рож-

дѣнная и погасшая в пустоте частица, а для нас, как внутренних наблюдателей – вселенная

живѣт миллиарды лет. Когда вы делаете глоток кофе, задумайтесь, сколько вселенных вы проглотили – бесконечное множество, потому что бесконечность не делится на части. Внутри микромира лететь так же далеко и долго, как и в безбрежные просторы внешнего космоса. Время подобно пространству – бесконечно как вперѣд, так и назад. Отрезки времени могут быть как бесконечно малыми, так и большими. Любую точку на временном отрезке можно рассматривать как точку отсчѣта, по обе стороны которой простирается бесконечность времени. Перемещение точки отсчѣта по отрезку времени ничего не меняет ни впереди, ни сзади. Вся эта бесконечность вложенных друг в друга миров существует одновременно. Центр вселенной находится одновременно в каждой точке, потому что любую точку, с любой стороны, окружает всё та же бесконечность. И все события существуют одновременно, по той же самой причине, по которой центр вселенной, в одно и то же время, находится в любой точке. Это трудно представить, но ведь и бесконечность охватить одним взглядом тоже не возможно. Сколько бы вы ни двигались во вселенной, дальше простирается всё та же бесконечность. Есть ещё более запутанные теории, согласно которым наша видимая вселенная превращается в конечную сферу в четырёхмерном пространстве. Но от этого не легче, потому что теоретически измерений, опять же, может существовать

бесконечное множество. Не имея возможности представить себе всё это, мы вынуждены довольствоваться своим узким кругозором и делать вид, что мы что-то понимаем. В современной науке вообще очень много непонятого и необъяснимого, однако, это не мешает нам пользоваться её плодами. Используя принципы Трансерфинга, вы получите ошеломляющие результаты. Давайте только сразу условимся, не мучать себя вопросами – «Почему и каким образом это работает?». Нам не дано, всё знать и понимать. Из модели вариантов следует, что человек сам творит свою судьбу, и, тем не менее, концепция судьбы в Трансерфинге отличается от известных. В чём же отличие? В том, что своё счастье можно выбирать, а не бороться за него. Не спешите сразу принимать модель вариантов или отвергать её, просто, задайте себе вопрос – «Много ли вам удалось добиться в борьбе с миром за своё счастье?». Каждый решает для себя сам – продолжать действовать в таком же духе или всё-таки

попробовать другой способ. Ведь на борьбу можно потратить всю жизнь, но так ничего и не достичь. Не проще ли сделать так, чтобы мир сам пошёл к вам навстречу, ведь он только тем и занимается, что реализует ваш выбор. Выбранный заказ исполняется всегда и безоговорочно, но выбор – это не желание, а нечто другое, о чем вам предстоит узнать. Желания исполняются только в сказках. Недаром укоренилось убеждение, что исполнять желания или очень трудно, или невозможно. Мы сделали лишь первый шаг к разре-

нию загадки зрителя. Скоро вы узнаете, почему желания не исполняются, а мечты не сбываются...» – В.Зеланд

В своём дальнейшем повествовании я буду оперировать терминами «Трансерфинга» с небольшим пояснением к ним. Для начала давайте условимся, что, когда отдельная группа людей начинает мыслить в одном направлении, она превращается в «энергетический маятник». Каждый человек, так или иначе, состоит на службе в различных группах и организациях: семья, учебное заведение, предприятие, политическая партия, государство и т. д. Все эти структуры заставляют своих членов действовать по определённым правилам и, в конечном счете, могут подчинить себе большие слои общества. Что же стоит за всем этим на энергетическом уровне? Мысленная энергия отдельных людей соединяется в едином потоке и создаётся энергоинформационная структура. Почему «маятник»? Потому что он раскачивается тем сильнее, чем больше приверженцев питают его своей энергией. Если количество людей уменьшается – колебания «маятника» угасают. Когда приверженцев совсем не останется – он останавливается и как сущность умирает. Примерами таких угасших маятников, могут являться языческие религии и старые течения моды. По сути своей все «маятники» деструктивны и ведут постоянную борьбу за приверженцев. Люди, вовлечённые в эту войну, сбиваются со своего пути и идут к ложным целям, которые они ошибочно воспринимают как свои. Ярким примером такой борьбы за привержен-

цев являются исторические войны – одна нация объявляется высшей, а другие ущербными. Благая цель состоит в том, чтобы поднять эти недоразвитые народы на высшую ступень, а если они сопротивляются – применить силу. Какими бы лозунгами ни прикрывались войны и революции, суть у них одна – это битва маятников за своих приверженцев.

Современными битвами «маятников» за приверженцев можно назвать: борьбу за рынки сбыта; соперничество политических партий; конкуренция в экономике; всевозможные виды маркетинга; рекламные кампании; идеологическая пропаганда и т. д. Все люди находятся на крючке у «маятников», разделивших между собой все сферы существования человечества. Теперь интересный факт – активно бороться с тем, чего вы не хотите, означает также отдавать энергию «маятнику». И тут Зеланд предлагает, на первый взгляд, лёгкое решение – «маятники» нужно игнорировать. Мне нравится его пример с ненавистной работой, на которую нужно тащиться ради своего достатка – «попробуйте сдавать себя в аренду». То есть, относиться к ненавистной работе, как к временному явлению, на пути к своей цели. Но выбор цели, так же, как и контроль над своим отношением к происходящему, это непростой процесс, требующий определённых знаний. И я с удовольствием поделюсь этим навыков с тобой, мой дорогой читатель.

Давайте попробуем понять, почему активные действия, направленные на благие цели, такие как борьба за справед-

ливость, спор за истину, подтверждение своих достоинств, не приносят своих плодов, а порой даже становятся причиной глубоких разочарований. Дело в том, что в природе, согласно одному из основных законов физики о сохранении энергии – всё стремится к равновесию. И так как в процессе выбора своей судьбы, затрачивается энергия, то игнорировать этот закон мы не можем. Везде, где бы ни появился избыточный потенциал любой энергии – возникают равновесные силы, направленные на устранение дисбаланса. Мысленной энергией избыточный потенциал создаётся тогда, когда какому-нибудь объекту придаётся слишком большое значение. На энергетическом уровне все материальные объекты имеют одинаковое значение, это мы наделяем их определёнными качествами: хорошее или плохое, доброе или злое, простое или сложное и т. д. Всё в этом мире подвергается нашей оценке. Но дисбаланс в энергетическом поле создаётся не оценкой, а нашим отношением к ней. Смещение оценки, искажающей действительность, имеет два направления – наделение объекта либо излишне отрицательными качествами, либо излишне положительными. Обратите внимание, что смещение оценки

порождает избыточный потенциал только в том случае, если оценка имеет большое значение. Только важность конкретно для вас, наделяет оценку вашей энергией. Избыточные потенциалы играют значительную и притом коварную роль в жизни людей. Действие равновесных сил по устране-

нию этих потенциалов, порождает львиную долю проблем. Коварство заключается в том, что человек, зачастую, получает результат прямо-противоположный намерению. При этом не понятно – «что же происходит?». Отсюда возникает ощущение «закона Мерфи (подлости)».

Теперь вернёмся к «маятникам», которые питаются нашей энергией, навязывая нам важность своих интересов. Общим для них является наша работа. Завышая планку важности, которую мы придаём работе, наше отношение к ней начинает зашкаливать. «Разум» твердит: «давай, надо зарабатывать деньги», а «душа» удивляется: «разве для того я пришла в этот мир, чтобы страдать и мучиться?». В конце концов, вы получите хроническую усталость, при которой ни о какой производительности не может идти и речи. Чем больший вес имеет для вас работа, тем больше будет возникать всяких проблем. Избавиться от проблем вам поможет – снижение важности. Борьба с «маятником», отдавая ему свою энергию, бесполезно. Прежде чем разобраться что означает «выбирать», следует научиться отказываться. Люди, как правило, смутно представляют себе – чего они хотят, но все точно знают – чего не хотят. Если вы не хотите что-то иметь – просто не думайте об этом, равнодушно проходите мимо, и оно исчезнет из вашей жизни. Выбросить из жизни – означает не избегать, а игнорировать. Когда проигнорировать «маятник» не удаётся, например начальник вызывает вас «на ковёр» – сдайте себя в аренду. Сделайте вид, что вступаете в

игру «маятника», но не забывайте следить за уровнем важности. Действуйте так же, как обычно в таких случаях, но не как участник игры, а как сторонний наблюдатель. Не дайте проблеме испугать себя, захватить, озадачить – помните, что всегда есть простое решение любой задачи. Вопреки сложившимся стереотипам, встречайте любую проблему не как препятствие, а как отрезок пути, который надо пройти. Теперь интересный факт: «Как вы думаете, куда девается игнорированная энергия маятника?» – она переходит к вам. Справившись с проблемой, вы становитесь

сильнее!

Ваше подсознание связано напрямую с полем информации, в котором решение любой проблемы уже есть. Поэтому расслабьтесь и отбросьте любой страх и беспокойство по поводу решения, ведь вы знаете, что решение уже есть. Весьма вероятно, что решение сразу придёт, причём самое простое. Простота решений, это основа нашего мира – все процессы в природе протекают по наименьшему сопротивлению. Подобная практика развивает доступ к интуитивным знаниям, необходимо только сделать это своей привычкой. Оставайтесь свободными даже от тех, кто вещает вам о вашей свободе. Устранив зависимость от «маятников», вы получаете свободу выбора. При выборе «варианта» своей жизни желательно сформировать цель, но заранее предупреждаю, что это непростой процесс, связанный с гармонией «души» и «разума». Если не получается определить

свою цель – нестрашно, главное уметь распознавать навязанные цели, в погоне за которыми, вы всё дальше уходите от линии своей счастливой жизни. Задача состоит в том, чтобы, оставаясь свободными, выбрать себе ту реальность, в которой вас ждёт подлинный успех и личное счастье. Но, даже развив способность действовать абсолютно осознано, человек не может избавиться от влияния «маятников», поэтому необходимо сознательно использовать их в своих интересах. «Трансерфинг» предлагает конкретные методы – как это делать.

Начнём с выбора вашей цели. Я не зря упомянул о сложности этого процесса. Дело в том, что подлинные устремления «души» надо отличать от ложных целей, которые сплошь и рядом пытаются навязать нам «маятники». Поэтому необходимо научиться находить именно ваши цели, которые принесут счастье лично вам. Помехой в выборе, как не странно, является «разум», так как «маятники» берут его в оборот, навязывая ему свои цели. Слабые попытки «души» повлиять на «разум» ни к чему не приводят – настолько сильно влияние «маятников». Нам с детства внушали, что успеха можно добиться только упорным трудом и что к цели надо идти, преодолевая препятствия. Но это ложный стереотип и многие люди, добившись с большим трудом поставленной цели, не ощущают ни чего кроме опустошения. В «Трансерфинге» счастьем считается сам процесс движения к цели. Поэтому важно

правильно определить свою цель и путь к ней, на котором вы испытываете увлечение и вдохновение. Когда цель ваша, и вы двигаетесь к ней по вашей линии жизни, то испытываете счастье уже сейчас, даже если цель ещё впереди. Каждый день вашей жизни превращается в праздник и вызывает прилив сил. Движение к чужой цели всегда оставляет праздник в иллюзорном будущем и вызывает большие затраты энергии. Если при определении цели, вы испытываете душевный дискомфорт, а путь к ней лежит через борьбу, то выбранная цель не ваша. Хорошим примером ложной цели являются деньги – многие «маятники» используют их для расчёта с приверженцами. Всё в материальном мире покупается и продаётся и такое положение приводит человека к зависимости от целей, навязанных «маятниками». Деньги не цель, и даже не средство её достижения, а всего-лишь сопутствующий атрибут. Целью является то, что человек хочет от жизни всей душой, например: жить в своём доме; путешествовать по свету; ловить форель; кататься на горных лыжах; разводить лошадей на своей ферме и т. д. Чтобы достичь желаемого, думайте о цели, а не о богатстве. Деньги придут сами, поскольку являются атрибутом на пути к вашей цели. Не беспокойтесь о них и снизьте значимость капитала до минимума, чтобы не создавались «избыточные потенциалы».

При выборе цели не думайте о её недоступности и о средствах её достижения. В «пространстве вариантов» есть всё и для всех. Единственное условие, это душевный комфорт

при выборе – действительно ли вы хотите этого всем сердцем. Лично мне не удалось однозначно сформулировать цель своей жизни, и я не стал «давить» на своё подсознание. Я начал тренировать свою осознанность, шаг за шагом, выполняя инструкции своего наставника – Вадима Зеланда. И результаты не заставили себя ждать! Я взял в привычку контролировать свои мысли и прислушиваться к голосу «души». Всякий раз, находясь в поездке или на спортивной прогулке, я начал включать позитивные мысли. Попробуйте не думать о том, чего вы не смогли достичь – думайте о том чего хотите добиться. «Трансерфинг» гласит, что, принимая и транслируя негативную энергию, вы создаёте свой ад. Принимая и транслируя позитивную энергию, вы создаёте свой рай. Необходимо выработать привычку – помнить обо всём этом, путём

систематической практики.

Давайте рассмотрим пример позитивной информации о существовании энергетических структур, которым не нужна ваша энергия. Одна из них, это «волна удачи» или благоприятные стечения обстоятельств. Такая волна образуется при скоплении благоприятных для вас «линий жизни» и, если вы поймали её, можете по инерции скользить на другие линии скопления, где следуют новые, счастливые обстоятельства. Но если за первым успехом вновь пошла чёрная полоса, значит вас зацепил деструктивный «маятник» и увёл в сторону от «золотой жилы». «Волна удачи» приносит счастье, не от-

нимая при этом энергию, она переносит вас на счастливые линии жизни, подхватив как обычная морская волна. Поймать такую волну или распознать её, это большая удача. Она несёт информацию из других «линий жизни» и может дать о себе знать в виде особых знаков. На текущей «линии жизни» этими знаками могут стать хорошие вести и ваша задача – зацепиться за них, как за верёвочку, которая вытащит вас на счастливые «линии жизни», где будут не просто хорошие новости, а удачные обстоятельства. Не стоит забывать, что термин «волна» мы приняли для удобства восприятия – она существует стационарно в «пространстве вариантов» в виде скопления благоприятных линий и мы, двигаясь по «линиям жизни», встречаем эту неоднородность как волну. Впуская «волну удачи» в свою жизнь, мы делаем выбор своей судьбы, не поддаваясь влиянию «маятников» – пытающихся увести нас в сторону от неё. Это один из самых парадоксальных аспектов «Трансерфинга» – люди действительно могут выбирать себе счастье и удачу. Чтобы взять себе свободу выбора, необходимо отказаться от зависимости – у нас есть право на свободу!

Примером ещё одной энергетической структуры, которой не нужна ваша энергия, является «безусловная любовь» или восхищение без права обладания и поклонения. Так же, как и «волна удачи», такая любовь может перенести человека на счастливую линию жизни. Если возможность определить эти ощущения – большая удача, то оставаться в этой среде, это

умение, которое можно развить в себе с помощью «координации». Как мы уже знаем, включаясь в отношение зависимости от предмета желания, мы нарушаем закон равновесия и завышаем важность. Для того чтобы освободиться

от «избыточных потенциалов», необходимо желание превратить в чистое намеренье. Мы все привыкли, что за всё в этом мире надо платить – на самом деле мы расплачиваемся лишь за «избыточные потенциалы», которые сами же создаём. В «пространстве вариантов» всё бесплатно, а в качестве оплаты исполнения желания, выступает – отсутствие значимости и отношение зависимости. Для перехода на линию жизни, где желаемое превращается в действительность достаточно лишь энергии чистого намеренья. О «намеренье» мы поговорим позже, а сейчас только отметим, что чистое «намеренье» – это «единство желания и действия при отсутствии значимости».

И так, что же такое «координация», неужели существует реальная возможность постоянно оставаться на «волне удачи» – скажем так, что это уже высший пилотаж, к которому можно стремиться. Мы же, поговорим о возможности развить в себе такое качество, как осознанное движение по течению развития событий с наименьшей затратой энергии. Дело в том, что наш беспокойный «разум» пытается установить контроль за «течением», либо выбирает обходные пути, на которые затрачивает всю энергию. Идея «координации» заключается в том, чтобы использовать привычку «разума» –

держат всё под контролем и предложить ему игру, в которой при любом неприятном обстоятельстве, проснуться, сознательно оценить важность и изменить своё отношение. Буквально, это звучит так: «Если вы вознамеритесь рассматривать кажущееся негативным изменение в сценарии, как позитивное, тогда всё именно так и будет». Теперь попробуем разобраться – «что может быть хорошего в беде?». Допустим, вы сталкиваетесь с каким-то досадным обстоятельством. Не спешите формировать своё негативное отношение, попробуйте притвориться, что это событие вас радует – попытайтесь найти в нём позитивное зерно. Я понимаю, что ситуация выглядит абсурдной, и всё-таки – тем, что вы расстроитесь, делу не поможешь, а вот негативная энергия может помешать вам остаться на «волне удачи». Сталкиваясь с тем или иным событием, вы и только вы делаете выбор – как к нему относиться. Проснувшись утром, и не включив «смотрителя» вы целый день раздражаетесь по малейшему поводу, превращая этот день в череду негативных событий. Череду неприятностей следует не за самой бедой, а за вашим отношением к ней. Но, стоит вам проснуться и осознать

происходящее, как вы тут же становитесь хозяином «сценария». Заведите себе идиотскую привычку – радоваться неудачам, это гораздо веселей, чем раздражаться и ныть по любому поводу. Можете быть уверены, что благодаря своему позитивному отношению, вы очутились на благоприятном ответвлении и избежали других неприятностей. Дело в

том, что на энергетическом уровне, это выглядит так: «удача, когда вы довольны – является нормой, а недовольны вы, обычно, тогда, когда сталкиваетесь с отклонением от вашего сценария». Как только «разум» видит нарушение принятого им сценария, он сразу рассматривает это изменение в негативном свете и выражает соответствующее отношение, стремясь навязать контроль в этой ситуации. Так вот теперь, объясните своему «разуму» правила новой игры – контроль нужен только за позитивным отношением, а отклонение от сценария, это временная необходимость на пути к вашей цели. «Человек, опоздавший на свой рейс, сильно расстраивается, не зная о его будущей катастрофе, и наоборот – доволен распланированным днём, не допустив изменение, которое могло коренным образом поменять его жизнь к лучшему». В момент, когда сценарий, на ваших глазах меняется – необходимо принять изменения и согласиться с ними. Обычно, вы воспринимаете событие как негативное лишь потому, что оно не вписывается в ваш сценарий – сделайте вид, будто это как раз то, что вам и нужно. Не торопитесь выражать недовольство и бороться с ситуацией – отказавшись от контроля над сценарием, вы его получите! Секрет «координации» состоит в том, чтобы отпустить хватку и, одновременно, взять ситуацию в свои руки. Надо отметить, что «координация» вырабатывается практикой – недостаточно понять, надо постоянно развивать и совершенствовать эту способность. Ваш «смотритель» должен работать постоянно –

не пропустите момент, когда, незаметно для себя, вы будете втянуты в негативную игру. «Координация» – это самый эффективный способ движения в «пространстве вариантов».

«Реальность существует не независимо от вас до тех пор, пока вы с этим согласны – Трансерфинг, это управление реальностью...» – В.Зеланд. В своей книге Вадим постепенно приводит нас к разрешению загадки «смотрителя», которого он встретил во сне: «Почему мы можем выбирать всё, что захотим и как это делать?». В модели «Трансерфинга» принято считать, что выбор

своей судьбы в «пространстве вариантов» осуществляется силой «намеренья» человека. «Намеренье» – это бесстрастная, безусловная решимость получить воплощение своей воли в действительность и спокойное осознание того, что будет именно так. «Намеренье» бывает «внутренним», требующим больших затрат нашей энергии и «внешним». «Внешнее намеренье» свободно от желаний, боязни, сомнений и других потенциалов важности – оно является чистым и не зависит от вашей воли. Трудно провести грань, где кончается «внутреннее намеренье» и начинается «внешнее».

«Внутреннее намеренье превращается во внешнее, когда сознание согласовывается с подсознанием – эта грань неуловима и похожа на ощущение свободного падения или на то чувство, когда впервые удалось поехать на двухколёсном велосипеде... В повседневной жизни внешнее намеренье работает независимо от нашей воли и действует, зачастую, во

вред. Например, это проявляется как реализация наших худших ожиданий – так происходит, потому что мысленное излучение, настроенное на нежелательное событие, переносит вас в сектор, где это событие, как раз, имеет место. Но, с другой стороны, вы ведь не намерены иметь нежелательное. Где же здесь работа намеренья? Внутреннее намеренье направлено на то, чтобы избежать нежелательного – вас задевает за живое то, что беспокоит, внушает опасение и неприязнь. Вы всей душой хотите этого избежать. Разум боится – душа тем более опасается. Разум чувствует неприязнь – душа тоже не имеет ничего против. Разум ненавидит – душа и подавно. Душа и разум полностью единогласны. В момент согласованности сознания и подсознания, как раз и пробуждается внешнее намеренье. Вот только направлено оно не туда, куда вам нужно. Если внутреннее намеренье имеет чёткую направленность – избежать нежелательного, то внешнее намеренье указывает не направление, а включает зелёный свет для реализации того, в чём согласованы душа и разум. А согласованы они в одном – в оценке события, желательно оно или нет, не имеет значения. Внешнее намеренье видит единство души и разума и просто выбирает соответствующий сектор в пространстве вариантов. К сожалению, в жизни душа и разум чаще всего едины в неприятии чего-либо, поэтому реализация худших ожиданий является наиболее характерной иллюстрацией внешнего намеренья. Чтобы подчинить внешнее намеренье своей

воле, необходимо добиваться согласия души и разума в позитивных устремлениях и выбрасывать из своих мыслей всё негативное...» В.Зеланд.

Какими же ресурсами должен обладать человек, осознавший реальную возможность свободы выбора своего счастья. Прежде всего, и мы уже говорили об этом – энергетика. У человека энергия бывает двух видов – физиологическая и свободная. Первую вы ощущаете как тепло и физическую силу – она вырабатывается в результате обмена веществ. Для поддержания физиологической энергии на должном уровне, достаточно полноценно питаться, отдыхать и двигаться на свежем воздухе. Свободная энергия приходит из космоса, протекает по энергетическим каналам и проявляет себя, как бодрость или жизненный тонус. Это и есть, собственно, энергия «намеренья», благодаря которой, человек ощущает себя способным к активным, решительным действиям. Если её поддерживать на должном уровне, то шедеврами можно блистать в любом возрасте. «Жизненная и творческая сила атрофируется, когда человек перестаёт к чему-либо стремиться. Есть люди, которые глядят на мир равнодушными глазами – они всё знают, всё испытали и, похоже, это чувство пресыщенности им нравится... Чтобы активизировать энергию намеренья, необходимо её зацепить целью...» – В.Зеланд. Если у вас есть ощущение нехватки свободной энергии – лень, апатия или депрессия, то это говорит о зашлакованности ваших энергетических каналов. Дело в том, что энер-

гия космоса должна протекать через нас свободно и нет нужды её накапливать. Чтобы «прочистить» каналы, необходимо скинуть с себя энергоёмкие грузы, которыми вы себя обременили – обязанности и ограничения, навязанные «маятниками». Давайте приведём несколько примеров таких грузов: обещали кому-либо что-то сделать; поставили себе какие-то условия; зависли важность отношения к чему-либо; ощутили неполноценность или желание доказать кому-либо своё превосходство; чувство вины и ответственности; преувеличение сложности проблем; сомнения и беспокойства. На всё это уходит большая часть свободной энергии. Избавляясь от этих грузов ведя осознанный образ жизни, вы перенаправляете энергию на осуществление цели, на пути к которой ощущаете себя

счастливым человеком. Поверьте моему опыту, отбросьте сомнения, пробуйте – это работает!

Следующим важным правилом на пути к выбору своей судьбы, является отношение к окружающему нас «миру». Рождаясь, человек сначала принимает мир таким, каков он есть – ребёнку просто ещё не известно, может быть лучше или хуже. Взрослея, молодые открывают для себя этот «мир» и радуются жизни, поскольку у них больше надежд, чем претензий. Но потом приходят неудачи, человек начинает понимать – не все мечты сбываются, другие люди живут лучше, а за место под солнцем надо бороться. Со временем претензий становится больше, чем надежд, недовольство и нытьё –

есть движущая сила, толкающая человека к неудачным линиям жизни. Выражаясь терминами «Трансерфинга» – человек излучает негативную энергию. Теперь давайте проанализируем причины и смысл ошибочного развития событий. Окружающий нас «мир» не меняется – меняется наше отношение к нему: «вот раньше краски были сочными; впечатления яркими; мечты выполнимыми; музыка лучше; климат благоприятнее; люди приветливей; даже колбаса вкуснее, не говоря уже о здоровье». Так почему же краски поблекли, и интерес угас – причина скрывается в стереотипном мышлении, навязанном «маятниками». Дело в том, что, выражая недовольство, человек настраивается на действительно худшие пути, и они приводят его в сектора «пространства вариантов», где краски «декорации» его «варианта» потускнели. В то же время, для остальных людей «мир» остался прежним.

«Наш мир ведёт себя как зеркало, отражая все наши представления о действительности, какими бы они ни были... Не нужно искать абсолютную истину в отдельных проявлениях многогранной реальности. Любое событие, происходящее в нашем реальном мире, представляет собой реализацию одного из множества вариантов... Человек может формировать свою реальность, но для этого требуется соблюдение определённых правил. Обыденный человеческий разум безуспешно пытается воздействовать на отражение в зеркале, тогда как необходимо изменить сам образ. Образом являет-

ся направление и характер мыслей человека. Для того чтобы превратить желаемое в действительность, одного лишь желания мало – нужно знать, как обращаться с дуальным зеркалом. И вы научитесь это

делать, правда, придётся основательно расшатать монолит, так называемого, здравого смысла, который на самом деле таковым не является. Если примирится с одновременным существованием двух сторон реальности – физической и метафизической, – старые стереотипы рушатся, зато картина мира всё больше проясняется. Дуализм проявляется как неотъемлемая часть нашей реальности. Вы способны взять под контроль своё отношение к реальности и тогда за дело возьмётся внешнее намеренье, а для него нет ни чего невыполнимого...» – В.Зеланд.

Что же такое, это «внешнее намеренье» и как оно работает? Как я уже говорил, «Трансерфинг» работает безусловно, но для этого необходимо отказаться от одних привычных представлений и принять другие – невероятные с обыденной точки зрения. Мы договорись, что «намеренье» – есть концентрация внимания на движении к цели. В то время как сама цель лежит лишь на фоне движения – как слайд из фильма. Под концентрацией внимания подразумевается визуализация процесса. Представляйте себе реализацию цели – всё, что происходит с вами в данный момент, это осознанное движение к ней. Если вы пока не знаете, каким образом ваша цель может быть реализована, не волнуйтесь и продол-

жайте спокойно и систематически выполнять визуализацию слайда. Когда вы всей «душой» стремитесь к цели, она постепенно войдёт в зону вашего комфорта и, тогда «внешнее намеренье» подбросит вам подходящий вариант. Отбросьте важность и доверьтесь «течению вариантов». Не смотрите на слайд, а живите в нём, тогда вы невольно будете действовать в нужном направлении. Но материальная реализация «пространства вариантов» инертна как смола, поэтому переход должен осуществляться постепенно – непрерывно и поэтапно. Процесс достижения цели можно ускорить при помощи реализации «Трансерфинга», модель которого содержит конкретные методы. Одним из базовых этапов является познание самого себя – путём избавления от стереотипов, развитие возможности слышать голос своего подсознания.

И наконец, научившись распознавать знаки и ощущения своей «души», человек получает доступ к «полю информации» – «зазеркалью» или метафизической стороне реальности, где находится «течение вариантов». «Течение вариантов» – это

сложная энергетическая структура, которая является роскошным подарком для «разума». «Течение вариантов» уже содержит в себе решение всех проблем, часть из которых искусственно создаются самим же «разумом». Большинство проблем решаются сами собой, если не мешать «течению вариантов» – решение придёт само, причём самое оптимальное. Оптимальность уже заложена в структуре «поля инфор-

мации» – природа не тратит энергию впустую. Поэтому потоки вариантов любых действий движутся по пути с минимальным сопротивлением.

«Разум, захваченный маятниками, ищет сложные решения простых проблем. Он не всегда может выбрать оптимальный вариант лишь потому, что течение вариантов не всегда совпадает с его логическими решениями, принятыми, зачастую под давлением стресса, забот или повышенной активности. Как бы мы ни старались, нам редко удаётся выбрать оптимальный вариант действий при помощи логических рассуждений. Для того, чтобы выбрать следующую цепочку потока, надо всего лишь освободиться от нитей маятников и просто, послушно следовать этому потоку, не создавая избыточных потенциалов. Для этого нам нужно постоянно следить за уровнем важности. Когда вы пришли в состояние равновесия с окружающим миром, просто следуйте за потоком. Вы сами увидите множество знаков, которые вас поведут. Информация поступает в сознание человека, либо из внешнего мира, как интерпретация внешних данных, либо из подсознания – на интуитивном уровне. Данные, записанные в поле информации, это, грубо говоря, истина в чистом виде или другими словами – объективная и лишённая интерпретаций информация. Когда истина проходит через фильтр разума, она превращается в знание, поэтому разные люди воспринимают одни и те же вещи по-разному. Возможно, вас всё это шокирует и внушает недоверие – получается,

что разум не в состоянии создать нечто новое, получая данные из поля информации. Но это не совсем так – разум может сконструировать новый объект или решить задачу, оперируя известными данными. Другими словами, разум может сложить новый дом из старых кубиков, но открытия в науке и шедевры искусства приходят как озарения, как сведенье ниоткуда...» – В.Зеланд.

Нам пока неданно знать, каким образом подсознание получает

доступ к «полю информации», но мы можем быть свидетелями тому, как появляется такой доступ у предсказателей, ясновидцев или, как их ещё называют – «зеркальщики». Мы не понимаем механизм таких явлений, а наука называет их паранормальными – несуществующими в природе. Но мы не можем игнорировать тот факт, что существует способность отдельных людей воспринимать события – либо имевшие место в прошлом, либо ещё не случившиеся. Хорошим примером такого явления может служить предсказание Ваинги – болгарской ясновидящей, о том, что «скоро Курск уйдёт под воду». В то время люди не восприняли эту информацию всерьёз, так как знали, что Курск – это российский город, расположенный на большом расстоянии от ближайших морей. Но у тех, кто знал о предсказании и стал свидетелем гибели атомной подлодки «Курск», затонувшей в Баренцевом море в 2000 году и унесшей жизни 118 членов экипажа, явно холодок прошёл по спине.

В заключении этой «энергоинформационной» главы хотелось бы обозначить тот факт, что информация из «пространства вариантов» каким-то образом доходят до нас в виде намёков, видений, озарений, знаков и мы должны по возможности понять их значение. Развитие способности определять нужные «знаки», довольно доступно описано в книге «Трансерфинг реальности». Мне лишь хотелось бы отметить, что эта аудиокнига Владимира Зеланда явилась «знаком» для выбора моей судьбы, моей линии жизни. Впоследствии я пытался разыскать того попутчика, который буквально вложил в мои руки «Трансерфинг», но о нём никто не слышал. Видимо этот человек был послан мне «пространством вариантов», как результат «подсветки» нужного «сектора» моей подсознательной энергией. Эту энергию я высвободил тем образом жизни, которую вёл в тот период. Переход на новую линию «причинно-следственных связей» осуществился довольно легко и быстро, так как она лежала близко к моей на тот момент линии жизни, сформированной собственным опытом и знаниями. Мне бы очень хотелось, чтобы моя книга послужила для вас примером возможности человека управлять реальностью и сыграла роль посредника учений Зеланда, который, в свою очередь, стал для меня посредником Бога.

Я не случайно затронул понятие посредничества Богу. На сегодняшний день в мире существует множество направлений и теорий в различных областях, пытающихся объяснить нашу реальность, но не многие из них смогли договориться между собой. Например, математики смогли, а вот философы и религиозные деятели – нет. Не будем сейчас утверждать, что первично – материя или сознание, но мы знаем, что все религии объединяет единый дух, пронизывающий всё сущее, которого все называют по-разному. Я буду называть его Богом. Каждое существо на земле имеет своё сознание и формирует слой своего мира. Можно сказать, что всё в этом мире несёт в себе частицу Бога, и таким образом он управляет всем миром. Вот и Зеланд приводит нас к пониманию, того, что «смотрителем» чудесного заповедника, передавшем ему знания «Трансерфинга» во сне – был Бог. В своих рассуждениях о Боге автор книги «Трансерфинг реальности» затрагивает роль религии, как посреднике между человеком и Богом.

Этот вопрос давно назревал и в моём отношении в «вечном». Изучая древнейшую историю человечества и развития различных культур ещё в школьные годы, я понимал, важную роль религии в формировании правел совместного сосуществования людей и их определённых традиций. Но в процессе развития цивилизации, религия, как посредник в общении с Богом, должна была погаснуть подобно деструктивному маятнику, потерявшему своих приверженцев. Од-

нако напротив, как груз наследия, укоренилась традиция приписывать гражданам, регулярно посещающим религиозную службу, положительные духовные качества. И наоборот, считать безбожниками, живущими в грехе людей, которые не соблюдают религиозные традиции.

Таким образом, на сегодняшний день мы сталкиваемся с очевидным парадоксом – большая часть образованного общества ведёт праведный образ жизни без фанатичного поклонения религиозным канонам. В то время, как часть богобоязненных граждан совершали и продолжают совершать чудовищные преступления. Самое страшное заключается в том, что религиозные фанатики, прикрываясь именем Бога, сформировали для себя, своего рода, презумпцию невиновности

– они преследуют инакомыслящих. Откуда же у приверженцев религии берётся такая самоуверенность в собственной непогрешимости. Вот, как раз оттуда и берётся. Маятник религии предоставляет всё необходимое – «духовные» и «светлые» основы, делящие всех людей на «правильных» и «неправильных». Здесь есть и божье милосердие, прощающее все грехи; и избавление от чувства вены в покаянии; и вера в царствие божие; и ощущение единства с единоверцами.

Современные же атеисты, в большинстве своём находящиеся в среде с высокими темпами развития событий, научились выходить из стрессовых ситуаций с помощью психо-

логов, медицинских специалистов и профессиональных «коучей». При всём при этом, светскому обществу не чужды религиозные традиции и праздники, в которых они принимают участие сами и прививают к ним интерес своих детей. Что же приводит к расколу между людьми и кому это выгодно? Это выгодно маятнику «власти». Его раскачала мировая банковская система, источником энергии которой являются природные ресурсы. Стремление к власти и всеобщему контролю – вот, по-моему, где скрывается ответ на многие вопросы, связанные с абсурдным положением человечества в период прорыва новейших технологий науки и медицины. В борьбе за власть сильнейшие мира сего манипулируют людьми, раскачивая политические и религиозные маятники. Что же мешает обычному человеку соскочить с «крючка маятника»?

Вот как в своей книге Вадим Зеланд отвечает на этот вопрос: «Во многих случаях вовсе не любовь к Всевышнему приводит верующих к нему, а чувство страха и неуверенности. Есть люди, которые считают, что всей душой устремлены к Богу, но это иллюзия. На самом деле они пытаются убежать от своего эго. В эго нет ничего плохого, и оно не мешает до тех пор, пока его не обижают. Это порождается отношениями зависимости, когда человек, сравнивая себя с другими, обнаруживает, что далеко несовершенен. Единственной целью эго является подтверждение собственной значимости. Если эго не получает этого подтверждения, оно обижается и

человек чувствует душевный дискомфорт, от которого стремится избавиться...».

В таком состоянии можно легко заменить любовь и уважение к себе, на стремление к Богу и к защите чужих интересов. Но ведь каждый человек несёт в себе, в своей душе частицу Бога. Зачем

ему поклонятся какому-то «маятнику», отворачиваясь от своей души?! «Возвращение к себе без оглядки на других, есть истинный путь к Богу.... Повернитесь к себе, примите себя – как есть. Позвольте себе быть собой, возьмите своё право – быть правым. Посветить всего себя служению некоторому абстрактному символу – значит, отвернутся от своей души. Это есть не что иное, как приверженность маятнику религии...» – В.Зеланд

По сути, мы все являемся детьми божьими, созданными по его образу и подобию. Так нужна ли человеку религия, как посредник в общении с Богом. Разве не примет Бог своё дитя, если ему, в своё время, не сделали «обрезания» или не удосужились «крестить». Разве нужны нам посредники в общении с родителями или им приятно наше поклонение? Нет. Так же и Богу, доставляет удовольствие наше искреннее общение с ним, ему приятно ощущать наше уважение, нашу теплоту и любовь. И не важно, в какой форме мы осуществляем наш посыл. Мне, например, нравится, пробуждаясь утром, благодарить мой Мир, который окружает меня любовью и заботой. Я прошу прощения у Бога за совершённые

ные ошибки или проявленную слабость, так свойственные человеку. А ещё, я люблю делиться своими достижениями со своим дедом Давидом, который, как мой личный ангел-хранитель, радуется им вместе со мной. Вот и сейчас, с этими строками я пытаюсь передать посыл моего Давида о том, что только доброта способна спасти наш мир!

Да, мой дорогой читатель – именно спасти. Спустя почти полвека с периода «холодной» мировой войны, когда в противостоянии между СССР и США за превосходство в области ядерного оружия, достигшего производсва 60,000 боеголовок, мы снова ощущаем угрозу смертоносного оружия. И если тогда здравый смысл восторжествовал, и сверхдержавы начали процесс разоружение, то сегодня мир столкнулся с попыткой создания ядерного оружия в глубоко-религиозной стране. А это уже страшный «маятник», который легко манипулирует своими фанатиками, превращая их в армию террора! Ядерное оружие в руках «террора»! Нет, человечество не может этого допустить. Это же сюжет, в котором действуют не люди, а массы. Но массы не могут действовать – у них нет разума, они движутся, колышутся под влиянием... Под влиянием чего?! Они делают

это сами – из века в век одно и то же.

Давайте обратимся к историческим аналогам у истока цивилизации человечества. Первой была чума. Миллионы трупов без всяких танков и пулемётов. Средневековые европейцы не мылись годами, поскольку считали грехом созерцать

своё обнажённое тело. В сточных канавах помои смешивались с кровью скотобоен, и всё это стекало в реки, из которых брали питьевую воду. «Чёрная смерть» забрала каждого четвёртого и отступила, когда европейцы освоили элементарные гигиенические правила, известные с древних времён. Мыться вроде бы научились, но предрассудки и суеверия выросли до масштабов массового безумия.

Следующая аналогия – охота на ведьм. Конец пятнадцатого века. Роль чумной крысы сыграло сочинение монахов-инквизиторов. Научнообразный трактат о том, что женщина – несовершенное животное и орудие дьявола. Женщины привораживают мужчин с помощью магии, летают на мётлах, пьют кровь, насылают болезни, град и засуху. Если их не истребить, они завладеют миром, и наступит конец света. Каждый, кто это отрицает – сам колдун и орудие дьявола. Гутенберг уже изобрёл печатный станок, и книга распространилась по Европе со скоростью чумы. Позже она была переведена с латыни на европейские языки, и продолжалось эта психическая эпидемия триста лет. Последний европейский процесс по обвинению в колдовстве прошёл в Швейцарии, в 1782 году – подсудимая Анна Гёльди, горничная, под пытками призналась в сношениях с дьяволом и была обезглавлена.

В отличие от чумы, охота на ведьм ничему не научила человечество – после недолгой передышки Европа опять сошла с ума. Гитлер и Сталин – они не придумали ничего нового, просто вскипятили старый суп из предрассудков и

суеверий. Гитлер объявил орудиями дьявола не женщин, а евреев, остальной текст трактата оставил прежним. Сталин взял обобщённое понятие врага и вражеского заговора, но без конкретных указаний – просто враг, независимо от пола и национальности. Каждый, кто сомневается в существовании заговора – враг. Доносы и пытки Сталин использовал как прямое руководство к действию – «обвиняемый должен признаться в сношениях с дьяволом» и назвать максимальное число сообщников. Триста лет европейского безумия не коснулись православной России, но, будто навёрстывая упущенное, охота на ведьм вспыхнула, когда Россия стала Советским Союзом.

Что это? Предопределённость? Почему люди так легко заражаются безумием и сливаются в бездушные массы, покорные воли таких маятников как политика и религия? Сегодняшний источник эпидемии очевиден – ядерный террор. И задача всего человечества загнать этого «джина» обратно в сосуд. Всё началось, опять же, с борьбы за власть, за мировое влияние сверхдержав. Все силы мировой науки были направлены на создание атомной бомбы. В 1938 году немецкий химик Отто Ган открыл расщепление ядра урана – это было невероятно так же, как теория относительности Эйнштейна. Но теория относительности перевернула научное мировоззрение, а расщепление ядра урана могла уничтожить весь мир. Физики, едва успев переварить этот «прорыв», сразу признали, что высвобождающаяся энергия может быть ис-

пользована для создания сверхоружия – правда, пока только теоритически. Спустя год после открытия немецкого учёного – первым, кто смог «обогатить», уран был советский радиофизик Марк Мазур. Находясь в политической ссылке в Иркутске и преподавая физику в горно-металлургическом институте, он экспериментировал природным ураном, точнее урановой смолой, собственноручно собранной на здешнем месторождении.

Тут я должен пояснить моим читателям – гуманитариям. Природа содержит в своих недрах уран, состоящий из двух изотопов с разной массой ядра. В естественном состоянии природного урана лишь один изотоп – составляющий 0.7 процента – способен создать критическую массу и запустить цепную реакцию. Для создания урановой бомбы нужно выделить из огромной массы вещества именно этот крошечный процент – это все равно, что найти иголку в стоге сена. Советский учёный, посветивший более десяти лет изучению импульсных излучений, изобрёл прибор, который после ионизации изотопа притягивает нужные (положительно заряженные) ионы с помощью электромагнитной ловушки – легко и быстро находит «иголку».

Первый раз весь мир был на волоске от ядерной катастрофы во

время второй мировой войны, когда Третий рейх собрал учёных для решения проблемы быстрого обогащения урана в институте физики в Далеме – пригород Берлина, именно

там, где Ган расщепил ядро урана. Об этических принципах и здравом смысле учёных не может идти и речь, когда на кону конкуренция, тщеславие, азарт и дикое любопытство – ядро урана расщепилось, и процесс пошёл. Казалось, что невозможно остановить исследования, даже если в результате получится урановая бомба, но здравый смысл тогда восторжествовал. Провидением Бога в лаборатории Далема работала невестка физика-одиночки, который ещё в двадцатые годы был другом Мазура, и они вместе стажировались у Резерфорда. Немецкий радиопизик Вернер Брайт, из-за переписки с которым советский учёный попал в ссылку, сумел уберечь весь мир от страшной возможности Гитлера – первым получит ядерное оружие.

Божественное провидение, которое мы чаще называем случайностью, ещё не раз спасало наш мир от ядерной катастрофы – природа намекала человеческой цивилизации на то, что энергия атома опасна не только как оружие, но и как бытовой источник энергии. Запуская цепную реакцию «мирного» атома, мы не заботимся о нашем будущем поколении, которому придётся жить на захороненных радиоактивных отходах.

Теперь немного о принципе работы атомных электростанций (АЭС), началом которых можно считать сороковые годы прошлого столетия. Как и на всех силовых электростанциях, принцип получения электричества на АЭС заключается во вращении очень мощного генератора. Приводит этот гене-

ратор в движение тепловая сила – чаще всего пар, исключением являются гидра-электростанции (ГЭС). Так вот, в отличие от тепловых электростанций (ТЭС), где пар получают нагревом воды от сжигания углеродов (уголь, нефть, газ) – АЭС греют воду специальными стержнями, в которых происходит ядерная реакция обогащённого урана. В отработанных стержнях, продолжается – начатый человеком – процесс полураспада с уже недостаточным количеством выделяемого тепла для работы АЭС. И человек «запихивает» эти отходы обратно, в природу, предварительно хорошо упаковав и, главное, с надеждой, что наступит время, когда их научатся остаточным перерабатывать и использовать. В мире сегодня работает 436 ядерных реакторов,

у каждого из которых есть свой ресурс, по истечению срока которого, АЭС необходимо ликвидировать. Дорогой мой читатель, в мире ни один реактор ещё полностью не демонтирован!

Возвращаясь к теме спасения мира, хотелось бы уточнить, что я всего лишь констатирую факты. Моё намеренье – передать посыл своего деда, и я действию осознано, не завышая важности. Делясь своими знаниями и опытом работы в энергетике, я намерен внести свой посильный вклад в раскачивание маятника «альтернативной» энергии, который войдёт в противофазу с самым мощным на сегодняшний день маятником «власти». Я знаю, что это произойдёт – стоит только вопрос – «Когда?». Человек – «дитя природы» возомнил, что

может безнаказанно нарушать баланс этой уникальной голубой планеты. Конечно, читатель-скептик может заметить, что невозможно остановить процесс развития цивилизации, который постоянно увеличивает потребление энергии. И будет абсолютно прав – это объективный факт. Остановить нельзя и даже изменить, но можно выбрать... Выбрать другой источник энергии – альтернативный. И мне бы очень хотелось затронуть эту тему в моей книге. Дело в том, что ещё до того, как книга «Трансерфинг реальности» попала в мои руки, я пытался в социальных сетях (facebook) собрать группу поддержки, наивно полагая, что смогу что-то изменить. Ниже, как тезисы, я публикую выдержки из моих разъяснительных статей:

«Ущерб, который бизнес во всем мире наносит окружающей среде, составляет 7,3 триллиона долларов в год. Об этом сообщается в исследовании коалиции ТЕЕВ (The Economics of Ecosystems and Biodiversity – Экономика экосистем и биоразнообразия). Доклад выпущен при поддержке ООН...»

«В списке нерентабельных видов бизнеса оказались угольные электростанции в Северной Америке: почти 317 миллиардов долларов ущерба против 247 миллиардов долларов выручки...»

«Самыми вредными для окружающей среды предприяти-

ями являются угольные электростанции в Азии: этот бизнес получает ежегодную выручку в 443 миллиарда долларов и за этот же период наносит ущерб природе на 452 миллиарда долларов...»

«При сжигании ископаемого топлива образуются продукты сгорания, содержащие оксид азота, серный и сернистый ангидрид, частички несгоревшего пылевидного топлива, летучую золу и газообразные продукты неполного сгорания. При сжигании мазута образуются соединения ванадия, кокс, соли натрия, частицы сажи, а в выбросах угольных ТЭС присутствуют окислы алюминия и кремния. И все тепловые электростанции, независимо от используемого топлива, выбрасывают колоссальные количества углекислого газа, вызывающего глобальное потепление...»

«Глобальное потепление – что это на самом деле?! Наша планета сложная саморегулирующаяся система, состоящая из множества взаимодействующих друг с другом подсистем. Весь биокомплекс Земли, включающий в себя флору и фауну, представляет собой единую подсистему наряду с атмосферой, гидросферой, магнитосферой и рядом других подсистем. Все они находятся в условиях динамического равновесия, нарушение которого ведет к целой цепочке взаимосвязанных изменений, итогом которых становятся гло-

бальные экологические катаклизмы. А главным "провокатором", вызывающим цепочку взаимосвязанных изменений, была земная флора и фауна. За последнее 550 миллионов лет на Земле произошло 8 глобальных экологических катастроф, приведших к исчезновению некогда доминировавших представителей земного биокомплекса. Но именно 550 миллионов лет назад сформировались условия, при которых наша планета стала работать как саморегулирующаяся система, и все 8 катаклизмов, разразившихся на ней, явились результатом динамического взаимодействия ее подсистем. При этом рычагом, выводящим их из состояния равновесия, было изменение газового состава атмосферы, а схема работы системы само регуляции выглядит следующим образом. Бурное развитие земной флоры ведет к изъятию из атмосферы углекислого газа и накоплению в ней кислорода. Находясь в магнитном поле Земли и, обладая парамагнитными свойствами (парамагнитные свойства наблюдаются у веществ, которые на молекулярном уровне обладают магнитным моментом), кислород ведет к усилению земного магнетизма. Такой процесс сопровождается глобальным похолоданием, поскольку магнитосфера задерживает часть солнечной энергии. Усиление магнитного поля ведет к росту внутренних напряжений земной коры, поднятию суши и, соответственно, обмелению морских территорий. Начинаются массовые вымирания всех представителей биокомплекса Земли, имеющих низкую экологическую устойчивость. По такому сцена-

рию развивалась седьмая по счету экологическая катастрофа, произошедшая около 65 миллионов лет назад. Она длилась около двух миллионов лет и была одной из самых опустошающих как для флоры, так и для фауны. Огромные залежи углей, горючих сланцев и других углеродсодержащих соединений, датируемых этим периодом, являются последствиями этих массовых вымираний. Восьмая экологическая катастрофа была результатом очередного нарушения динамического равновесия, связанного с длительными похолоданиями и изменением наклона оси вращения Земли. Внутренние напряжения земной коры, связанные с усилением магнитного поля в совокупности с пластической деформацией, приводили к взрыву тектонической и вулканической активности. Образование вулканов сопровождалось мощной генерацией углекислого газа в атмосферу. Сам по себе углекислый газ ослабляет внешнее магнитное поле Земли, при этом высокоэнергетическая часть солнечного излучения, которая до этого задерживалась магнитосферой, теперь достигает земной поверхности. Вновь происходит бурное развитие флоры и фауны и наряду с парниковым эффектом начинает работать еще один фактор, способствующий глобальному потеплению. Ослабление земного магнетизма ведет к ослаблению внутренних токов и внутренних напряжений нашей планеты. Суша опускается, что вместе с интенсивным таянием ледников сопровождается обширным наступлением на материки Мирового океана. Развитие жизни на на-

шей планете шло в результате сложного взаимодействия ее подсистем – это взаимодействие предопределило процесс саморазвития, в котором биосфера сама выступает фактором, формирующим условия для очередных экологических катастроф. С этих позиций процессы, идущие сегодня на Земле, представляют собой стремительное развитие очередной, девятой по счету экологической катастрофы. Если обратиться к происходящим за последнее время изменениям в газовом составе атмосферы, то можно прийти к выводу: запущен главный рычаг, выводящий все подсистемы нашей планеты из состояния динамического равновесия. Как утверждают официальные источники, ежегодно количество кислорода в атмосфере уменьшается более чем на 10 миллиардов тонн! Уменьшение этой газовой компоненты идет главным образом за счет сжигания ископаемого топлива!»

«Возведение любой гидроэлектростанции (ГЭС) подразумевает создание искусственного водохранилища, существенную часть которого при этом занимает мелководье. Вода на мелководье сильно нагревается от солнца и в сочетании с наличием биогенных веществ создает условия для роста водорослей и прочих эвтрофикационных процессов (эвтрофикация – это процесс, который вызывает загрязнение воды за счет добавления фосфора и нитратов в воду). По этой причине возникает необходимость осуществления очистки воды, в ходе которой очень часто образовывается большая

зона подтопления. Таким образом, происходит переработка территории берегов и их постепенное обрушение, и подтопления способствуют заболачиванию территорий, расположенных в непосредственной близости к водохранилищам ГЭС...»

«Такие страны как Германия, Швейцария, Италия, Япония и ряд других отказались от атомной энергетики. В Германии доля АЭС в энергосистеме – 32%, но к 2022 году будет отключена последняя станция в стране. Главная причина – это безопасность АЭС для окружающей среды и населения. Мирный атом в одно мгновение может стать виновником гибели и тяжелых болезней миллионов людей и животных, и может нанести непоправимый ущерб окружающей среде...»

С периода моих публикаций прошло около десяти лет. За этот период по всему миру было освоено и внедрено множество альтернативных источников энергии, таких как: ветровая, солнечная, биотопливная и энергия отходов, геотермальная, приливная. Все эти источники энергии вырабатывают 10 процентов мирового электричества, оставшиеся 90 процентов по-прежнему принадлежат тепловым, атомным и гидроэлектростанциям. Нужно отдать должное некоторым европейским странам, где доля альтернативных источников энергии доходит до 40 процентов.

Вот теперь, важное пояснение – под солнечной энергией

обычно подразумевается дорогостоящий процесс, основанный на искусственном фотосинтезе, протекающем в специальных пластинах (солнечных батареях). Я же хочу предложить человечеству вспомнить о самом естественном и самом мощном источнике тепловой энергии – Солнце! «Ярило» – бог солнца, до «крестоносцев» – способен испепелить всё живое на земле. И только благодаря уникальности нашей планеты, имеющей защитный голубой слой атмосферы, мы комфортно греемся в лучах источника всего живого на Земле.

Впервые я увидел воочию солнечные электростанции по дороге из Лос Анджелеса в Лас Вегас. Это было что-то фантастическое. Находясь в полу дремном состоянии от однообразного пейзажа прерий западной Америки, я вдруг увидел второе солнце, появившееся на горизонте. Протерев глаза и не успев сообразить, в чём дело, я был шокирован третьим и четвёртым солнечным восходом. Мои американские друзья с большой иронией констатировали инженеру-электрику о существовании самых «зелёных» источников электроэнергии.

По возвращению в Израиль я был приятно удивлён совпадением – наша фирма выиграла тендер на принятие участия в строительстве первой солнечной электростанции в Израиле. Станция «Ашалим» мощностью 250 мегаватт (около 2% от суммарной мощности всех израильских силовых электростанций), раскинулась на площади радиусом два километра в «Нэгеве» – израильской пустыне. Основным оборудовани-

ем, размещённым на этой территории, являются обычные зеркала, автоматически меняющие угол наклона в зависимости от движения солнца. Все эти 50 тысяч зеркал посылают лучи солнца, направленные в одну точку – тепловой коллектор, размещённый в центре электростанции, на верхушке бетонной башни, высотой 250 метров (его-то я и принял за солнце, по дороге в Вегас). Этого тепла хватает, чтобы закипятить водичку в огромном котле, пар которой вращает мощный генератор. Всё гениальное – просто!

Что об этом говорят сильнейшие мира сего, сидящие на нефти, газе и угле: «А что же будет с вашей электростанцией ночью, когда солнышко зайдёт за горизонт? Ночью вам понадобится «солярка», чтобы продолжить вращать генератор». Да, КПД (коэффициент полезного действия) такой мощной электростанции ещё далёк до ста процентов – инженеры пытаются заменить использование углеродов ночью на совершенствование аккумуляции дневной энергии.

Я же предлагаю «отлететь от закрытого окна», и даже не искать «открытую форточку» – вполне реально сегодня построить солнечные электростанции вдоль экватора всего земного шара и закольцевать нашу планету межконтинентальной системой электроснабжения. Другими словами, люди, находящиеся в тёмной фазе вращения Земли вокруг солнца – ночью, будут получать энергию по системе электроснабжения от солнечных электростанций, расположенных на светлой стороне нашей планеты. Десять лет назад я наивно

пытался раскачать этот маятник силой своего внутреннего намеренья, обращаясь к медиа магнату Марку Цукерберку и к Леонардо Ди Каприо – известному актёру и активному борцу за сохранение природы на планете Земля.

Но всё было тщетно – мировые банки, почему-то решают вкладывать средства в другую альтернативную систему энергетики, связанную с управлением термоядерного синтеза. Уводя человечество от «зелёной» энергии, маятник «власти» пытается сохранить свой основной доход от добычи углеродов. Маятник науки можно легко раскачать, предложив ему средства для эксперимента – снова залезть в микромир, но на этот раз, якобы менее опасным способом, отличающимся от ядерной энергетики. Грубо говоря, нам предлагают использовать реакцию распада тяжёлых ядер водородосодержащих элементов, а в более отдалённой перспективе будут делить ядра

гелия и бора. Страшно даже представить, что может сотворить человек с мирами и галактиками внутри ядра, в бесконечные недра которого мы так и не сможем заглянуть...

И всё же, чтобы человек ни делал – он остаётся во власти маятников и обстоятельств, до тех пор, пока его действия не выходят за рамки внутреннего намеренья. Тебя никто не удерживает, кроме тебя самого. Но человек не сможет поверить, что он способен всё получить просто так, безо всяких условий – с помощью внешнего намеренья, если не осознает и не примет свою божественную сущность. И тогда, имея

достаточный уровень осознанности, он способен превратить свою жизнь в праздник, управляя окружающей его реальностью. Если частица Бога есть в каждом из нас, значит наше намеренье – это намеренье Бога. Формируя свою реальность силой намеренья, мы выполняем волю Бога. Как вы можете сомневаться, что оно будет исполнено? В вашей воле выбирать всё, что хотите. Выбирая нелёгкий путь, вы с трудом добиваетесь цели, преодолевая всевозможные препятствия. А как же иначе? Ведь вы убеждены, в том, что ничто не даётся просто так – вот и получаете по вере своей. Но разве Бог так беспомощен, что должен добиваться? Ему нет нужды тратить силы на борьбу с неподатливой действительностью. Он способен формировать новую реальность так, как ему того хочется. То же самое способен делать человек, если возьмёт в толк, что это возможно. Если вы готовы, тогда дело техники, которую вы можете приобрести в книги «Трансерфинг реальности» Вадима Зеланда!

Эпилог

Период написания этой книги занял около пяти лет, и совпал с продолжительностью моего скольжения по жизненным перипетиям на «волне удачи». Реально ощутив результат от занятий «Трансерфингом» мне ничего не оставалось, как воплотить свою давнюю мечту – написать книгу. Книгой, под названием «Твои возможности или реализация Трансер-

финга» мои мемуары стали не сразу. Изначально я писал их для себя, или скорее для своих детей. И только после того, как мемуары, под рабочим названием «Твои возможности», в случайной переписке, попали к известному художнику, литератору и поэте Марине Складман – было решено продолжить мою рукопись для публичного издания. Марина убедила меня, что мой жанр легко и быстро найдёт своего читателя, и более того – она взялась за перевод моей книги на иврит. Этот увлекательный процесс затянулся из-за естественности его исполнения – я писал исключительно в периоды своего душевного озарения. В эти моменты мне было достаточно открыть свой ноутбук, чтобы «муза», используя мой разум и душу, могла творить. Лейтмотивом на протяжении всего изложения было желание поделиться своим жизненным опытом с тобой, мой дорогой читатель. И в заключение этой книги, как резюме, хотелось бы отметить основные этапы реализации «Трансерфинга».

Прежде всего, для эффективных занятий «Трансерфингом» требуется высокий жизненный тонус – хорошее здоровье и мощная энергетика. Методы поднятия своей энергетики до уровня «энергии намеренья» подробно описаны в книге Вадима Зеланда. Но, как известно, «здоровый дух в здоровом теле», и неважно каким методом вы пользуетесь для достижения крепкого здоровья – я, например, не уверен, что во мне заложены гены долгожителя, поэтому слежу за правильным питанием и занимаюсь йогой. Здоровый сон также

необходим, но главное – это ваше отношение к самому себе. Любите себя таким, какой вы есть и ухаживайте за своим организмом буквально, избавляясь от стереотипов, навязанных маятниками. Взять, например медицинский маятник «долголетия», о методах которого мы знаем из рекламы. Теперь представьте себе новорождённого обычного человека, которого поместили в

общество, где люди стареют очень медленно и живут, скажем – до двухсот лет. Как вы думаете, сколько он проживёт? Вот, вот... Я хочу сказать, что человека приучают с самого рождения к стандартному сценарию – с возрастом здоровье ухудшается, тело дряхлеет и, в конце концов, умирает. Однако если рассматривать процесс старения с позиции теории «Трансерфинга», то это есть, не что иное, как самый длинный «индуцированный переход». Сценарий старения настолько привычен и очевиден, что никому и в голову не приходит в нём сомневаться. Но результаты современной генетики говорят о том, что физиологические факторы (гены) составляют лишь некоторую долю в процессе старения. Смотрите, что получается – человек, под действием деструктивного маятника болезней, сам переходит на линии жизни, где он болеет и стареет, так как излучает энергию мысли на частоте этого маятника. Вы можете спросить: «Что же получается, и к врачам не ходить, и лекарство не принимать?» Нет, дорогой читатель, отказ от лечения уже резвившейся болезни – это безответственная халатность. Речь идет о том,

чтобы не позволять маятнику втягивать себя в эту «игру» – тема болезней в светских разговорах имеет ту же популярность, что и погода. Вывод можно сделать только один – если хотите иметь здоровье и красоту, меняйте образ жизни и избавляясь от стереотипов. Станьте приверженцем здорового образа жизни, и вы поймёте как это радостно и увлекательно по сравнению с унылой и тягостной борьбой с болезнью. Выбор за вами, мои дорогие!

Следующим важным этапом реализации «Трансерфинга» является ваше отношение с людьми. Так или иначе, мы постоянно находимся в разного рода отношениях с абсолютно разными людьми, но объединяет их всех чувство собственной значимости. Поэтому ни стоит, пытаться изменить других, но и себя менять, тоже не следует. Что же предлагает «Трансерфинг» в процессе достижения собственной цели? Надо позволить другим реализовать своё намеренье и делать это следует, искренне и безусловно – не требуя чего-либо взамен. Переключив внимание на желание и мотивы других, вы легко получите то, в чём сами нуждаетесь. Для этого надо задаться вопросом: «На что направлено намеренье партнёра?» Очень часто его желанием является привлечение к себе внимания. Все люди, прежде всего, заняты собой и отношением других людей к

своей персоне. Вступая в личные или деловые отношения, переключите внимание с себя на других. Делайте это осознанно, не заботясь о собственной значимости и тогда уви-

дите, что произойдёт. А получится буквально следующее – вы будете вести себя непринуждённо и тем самым привлечёте к себе внимание. Привлекательность состоит не в силе знания и уверенности, а в душевности человека – это как раз то, чего не хватает людям, поэтому они тянутся к такой личности, словно мотыльки к свету. На энергетическом плане обаяние проявляется как чистое излучение единства души и разума. Обаятельная личность живёт в соответствии со своим кредо, она находится в состоянии праздника души – вот это ощущение праздника и чувствуют окружающие. Таких людей немного, но ты, мой дорогой читатель, можешь войти в их число – для этого необходимо повернуться к своей душе, полюбить себя и выйти на путь к своей цели. В таком состоянии меняются не только личные качества, но даже тело становится привлекательным, лицо симпатичным, а улыбка – обворожительной.

Если вам известны свои недостатки, которые могут помешать достижению цели, и вы считаете, что не обладаете какими-то необходимыми знаниями и навыками – смирись с этим. Примите себя таким, как есть, позвольте себе роскошь – иметь недостатки и не обладать необходимыми качествами. Это очень поможет и принесёт облегчение и спокойствие. Скрыть недостатки вам вряд ли удастся – лучше сосредоточиться на своих достоинствах. Вы сами сможете убедиться – например, перед важным мероприятием – насколько вам станет легко и свободно, когда вы примите свои недо-

статки. Это может быть собеседование, экзамен, выступление, соревнование – наконец свидание... Вы хотите добиться взаимной любви – откажитесь от права обладания и отношения зависимости. У вас это получится, если будете просто любить, ни на что не рассчитывая – такая любовь встречается очень редко и перед ней никто не устоит. Во всех этих случаях вы непременно получите то, от чего отказались.

Теперь давайте поговорим о таком ощущении как неуверенность, источниками которой являются: беспокойство, тревога, страх и чувство вины. Все эти ощущения являются мощными генераторами худших ожиданий, которые как вы знаете, сбываются. Неуверенность создаёт замкнутый круг,

увеличиваясь при завышении важности и желания – чем больше хватка контроля над собой и ситуацией, тем сильнее скованность; чем больше тревога и беспокойство, тем скорее они оправдываются; чувство вины, вообще, превращает жизнь в жалкое прозябание неудачника. Желая вырваться из этого лабиринта, человек пытается приобрести уверенность, но такой путь требует больших затрат энергии. Чаще всего, это ложная уверенность, основанная на сравнении себя с другими, это чистый «избыточный потенциал» – особенно если уверенность основана на пренебрежительном или презрительном отношении к другим людям. Чтобы приобрести истинную уверенность, прежде всего, нужно отказаться от важности этого процесса. Я согласен, мой дорогой читатель, звучит парадоксально – чтобы приобрести уверен-

ность, нужно от неё отказаться. Да, в это тяжело поверить, но «уверенность» – это иллюзия, придуманная маятниками для смелых и решительных действий в борьбе за «место под солнцем». Стереотип о том, что путь борьбы и соперничества является единственно возможным – ложный, и я избавился от него. Если отказаться от сценария маятников, можно спокойно и не настаивая взять своё – для этого достаточно приобрести решимость иметь. Свобода выбора без уверенности и важности осуществляется с помощью «координации», которую я развил в себе благодаря систематическим занятиям «Трансерфингом». «Координация», это осознанное движение по течению развития событий с наименьшей затратой энергии. Подробно этот процесс описан в книге Вадима Зеланда, я лишь делюсь ощущениями, полученными от реализации его учений. Не обязательно верить мне – пробуйте сами, мои дорогие. В основу «Трансерфинга» заложено согласие души и разума – в это тяжело поверить, но для управления реальностью достаточно прислушиваться к велениям сердца и жить в соответствии со своим кредо.

Я живу в соответствии с собственным кредо – люблю и принимаю себя таким как есть, меня не мучают угрызения совести и чувство вины, я без колебаний поступаю по велению разума и сердца. В период написания этой книги я наблюдал за своим личностным ростом и движением к цели, осознанно корректируя баланс «равновесных сил». «Избыточным потенциалом» для меня могла быть только безгра-

ничная радость, которую я незамедлительно перенаправлял
в

благодарность своему Миру за заботу обо мне. Моя душа поёт, а разум с умилением потирает руки. Нося этот праздник постоянно с собой, у меня нет опасения, упустить «волну удачи», так как я смог довести до автоматизма координацию своего чистого намеренья. Перечитывая результат своего непрофессионального творчества, я понимаю, что позволил читателю заглянуть в мою личную жизнь, в мои мысли и душевные ощущения. Я делаю это осознанно, с намерением поделится опытом реальной возможности выбирать свою судьбу. И был бы рад узнать, что моя книга нашла своего читателя. Своими ощущениями, мои дорогие, вы можете поделиться со мной, так же, как и задать вопрос, пользуясь общественными сетями – Arie Lev, это моё настоящее имя. Меня так же можно найти под «LVARIE68» в «Instagram» и «Gmail.com».